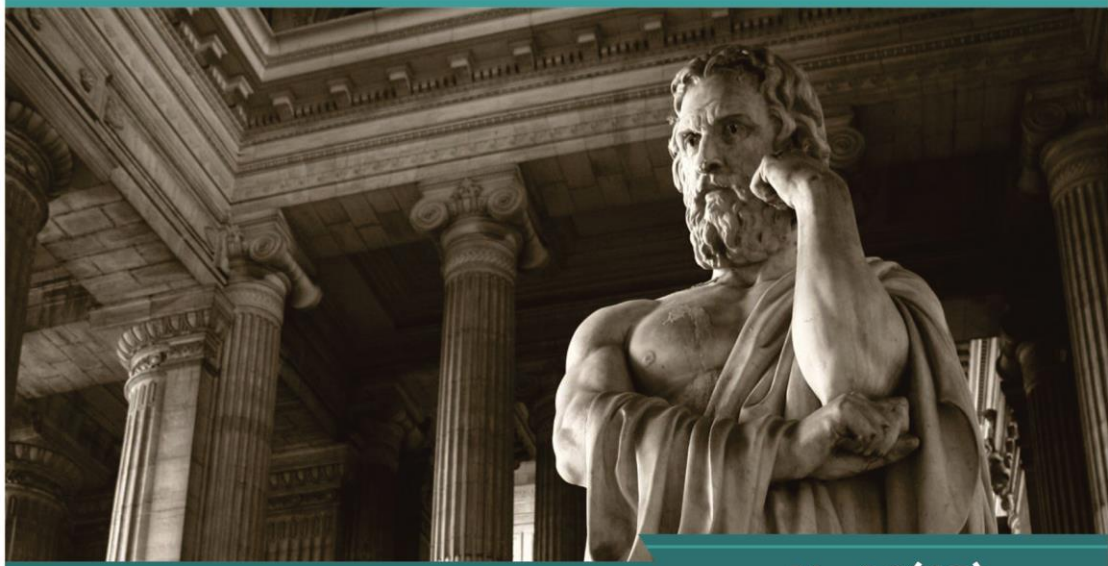

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

РИНЦ

№ 11(13)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2017

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XIII международной
научно-практической конференции*

№ 11 (13)
Декабрь 2017 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2017

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XIII междунар. науч.-практ. конф. – № 11 (13). – М.: Изд. «МЦНО», 2017. – 218 с.

ISSN 2542-128X

Сборник входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2017

Оглавление

Раздел 1. История и археология	9
1.1. Историография, источниковедение и методы исторического исследования	9
ИСТОРИЯ УНИВЕРСИТЕТСКО-ПРОМЫШЛЕННЫХ СВЯЗЕЙ В ЧУВАШИИ: ИСТОЧНИКОВЫЙ КАРКАС ИССЛЕДОВАНИЯ Михайлова Светлана Юрьевна Музякова Алина Леонидовна	9
1.2. История международных отношений и внешней политики	18
ТАМОЖЕННЫЙ ТАРИФ 1766 ГОДА, СТАВКИ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА Кудюрова Александра Валерьевна	18
1.3. Отечественная история	23
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНО-МЕНТАЛЬНЫХ УСТАНОВОК СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО СОЦИУМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. Дзалаева Камила Руслановна	23
Раздел 2. Политология	31
2.1. Политическая регионалистика. Этнополитика	31
ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КНР В ГОДЫ «13-Й ПЯТИЛЕТКИ» Кун Дэкунь	31
Раздел 3. Социология	35
3.1. Социальная структура, социальные институты и процессы	35
ФАКТОРЫ ОТКЛОНЕНИЙ И ПРИЗНАКИ ДЕВИАНТОВ В БИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ ДЕВИАЦИЙ Абагеро Даниэль Джемалович	35

К ПРОБЛЕМЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ Марченко Наталья Юрьевна Пономарев Петр Андреевич	42
Раздел 4. Философия	47
4.1. История философии	47
КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ВО ВЬЕТНАМСКОМ КОНФУЦИАНСТВЕ XVI-XVIII В. Нгуен Ван Зыонг	47
Раздел 5. Юриспруденция	52
5.1. Административное право; административный процесс	52
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КАДРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ Антаева Людмила Геннадьевна Паулов Павел Александрович	52
ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА И РОЛИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Котова Екатерина Сергеевна	56
5.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	61
ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА В РОССИИ Ахмедгараева Альфия Зуфаровна	61
ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ Барзыкина Галина Александровна	65
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ КАК ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Никулищев Святослав Евгеньевич	70

СОДЕРЖАНИЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ В ЦЕЛОМ Шумилин Геннадий Николаевич	75
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО СОДЕРЖАНИЮ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ Шумилин Геннадий Николаевич	83
5.3. Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право	91
К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОПРЕДЕЛЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ИЗЫМАЕМЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Лавриненко Марина Валерьевна Симонова Екатерина Сергеевна	91
5.4. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	96
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ ГРАЖДАН Ардаширова Камилла Ильдаровна	96
ГАРАНТИИ В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Ахаева Оксана Сергеевна Аминов Ильдар Ринатович	101
ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД Бондаренко Владислава Валерьевна Аминов Ильдар Ринатович	105
ПОЛНОМОЧИЯ СУДЬИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЕГО КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА Бушкарев Андрей Николаевич	110
ПРОБЛЕМА ОТМЕНЫ ПРЯМЫХ ВЫБОРОВ ГЛАВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ЛИШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ Гордеева Мария Алексеевна Аминов Ильдар Ринатович	115

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	122
Каримова Камилла Тагировна Аминов Ильдар Ринатович	
МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА В РФ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	127
Кузнецова Таисия Ильинична Аминов Ильдар Ринатович	
ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (ЗЕМСТВ) В РОССИИ В ПЕРИОД СЕРЕДИНЫ XIX - НАЧАЛА XX В.	132
Михеев Дмитрий Сергеевич	
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЕСПЧ ПО ДЕЛУ «ИСМАИЛОВ ПРОТИВ РОССИИ»	138
Фолосян Мартирос Эдвардович Воробьева Ольга Сергеевна	
5.5. Корпоративное право; энергетическое право	143
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНОГО СПОРА	143
Шестопалова Елена Ивановна	
5.6. Криминалистика; судебноэкспертная деятельность; оперативно розыскная деятельность	148
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ИЗЪЯТИИ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ	148
Смирнов Роман Андреевич	
5.7. Международное право	152
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КАСПИЙСКОГО МОРЯ	152
Рафальская Вита Дмитриевна	
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА В ЗАЩИТЕ ЖУРНАЛИСТОВ	157
Рафальская Вита Дмитриевна	

5.8. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность **163**

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПУТЕМ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН № 230-ФЗ ОТ 03.12.2012 И ДРУГИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ
Трошин Антон Сергеевич
Дзюба Ольга Николаевна 163

5.9. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве **169**

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (1687-1800)
Киселёв Игорь Васильевич
Бражник Анна Александровна
Колбасова Юлия Владимировна
Пчелина Ангелина Витальевна
Акунская Евгения Владимировна
Токман Анастасия Витальевна 169

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ СУЩНОСТИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
Леошко Олег Алексеевич 173

ДЕСТРУКТИВНЫЕ КУЛЬТЫ В РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ВИДЫ
Назарова Екатерина Александровна 179

5.10. Уголовное право и криминология; уголовно исполнительное право **184**

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА
Ивахина Кристина Сергеевна
Вершицкая Галина Валентиновна 184

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТ. 151.1 УК РФ «РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ»
Ляшина Галина Васильевна 190

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ
Ханнанов Дамир Фаязович 194

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ СЛОЖНЫХ ФОРМ СОУЧАСТИЯ Ханнанов Дамир Фаязович	199
5.11. Уголовный процесс	203
О ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ Амахина Елизавета Александровна	203
5.12. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право	208
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕФОРМ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА Алиева Эльмира Башировна	208
ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ Марзиева Милана Сулеймановна	213

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ УНИВЕРСИТЕТСКО-ПРОМЫШЛЕННЫХ СВЯЗЕЙ В ЧУВАШИИ: ИСТОЧНИКОВЫЙ КАРКАС ИССЛЕДОВАНИЯ*

Михайлова Светлана Юрьевна

*д-р истор. наук, профессор,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
РФ, г. Чебоксары*

Музыкава Алина Леонидовна

*канд. истор. наук, доцент,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
РФ, г. Чебоксары*

THE HISTORY OF UNIVERSITY-INDUSTRY RELATIONS IN CHUVASHIA: SOURCE FRAME OF THE STUDY

Svetlana Mikhailova

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Department for Document Science,
Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines,
Chuvash State University,
Russia, Cheboksary*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 16-11-21006.

Alina Muzyakova

*Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor,
Department for Document Science,
Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines,
Chuvash State University,
Russia, Cheboksary*

Аннотация. Статья посвящена анализу источниковой базы изучения эволюции университетского компонента индустриального развития Чуваши с последней трети XX века по настоящее время: в контексте периодов ускоренной индустриализации, деиндустриализации и реиндустриализации экономики страны. Рассмотрены законодательные акты, регулирующие сферу образования и промышленности, локальные нормативно-правовые акты, делопроизводственные документы, статистические источники, материалы периодической печати, позволяющие раскрыть основные аспекты университетско-промышленного партнерства в регионе.

Abstract. The article is devoted to analysis of the source base the study the evolution of the University component of the industrial development in the Chuvashia with the last third of the XX century to the present: in the context of periods the accelerated industrialization, deindustrialization and reindustrialization the economy. Considers the legislative acts regulating the sphere of education and industry, local regulatory legal acts, office documents, statistical sources, periodical materials, allowing to reveal the main aspects of University-industrial partnerships in the region.

Ключевые слова: Чувашия; университет; промышленность; взаимодействие; исторические источники.

Keywords: Chuvashia; University; industry; interaction; historical sources

В постоянно и быстро меняющемся современном мире потенциал российской историографии реализуется во множестве направлений и на самых различных уровнях. Тем не менее, на этом динамичном фоне выделяется история отечественных университетов как одно из наиболее «продвинутых» направлений. Его представители констатируют, что «круг проблем высшей школы, ее прошлого и настоящего, достаточно широк, и столь же широк круг научных дисциплин, представители которых вовлечены в эту дискуссию: социологи и антропологи, психологи и теоретики образования, однако явно доминируют здесь

историки или, по крайней мере, исследователи, работающие на стыке истории и иных социогуманитарных дисциплин. Поэтому сегодня мы вправе говорить не просто о некоей совокупности исследований по истории университетов, но об особой предметной области исторического знания, оформленной институционально и дисциплинарно» [7, с. 28]. Поскольку речь идет о дисциплинарном оформлении, постольку должны решаться вопросы информационного обеспечения научной дисциплины, комплексный характер которой обуславливает многоаспектность совокупности исторических источников, использование различных подходов к ее формированию. В данном ключе авторами предпринята попытка проанализировать воздействие университета как социального института на функционирование промышленности как явление социальной практики.

На наш взгляд, индустриальная история Чувашии довольно широко освещена в научной литературе. Исследователями рассмотрены такие вопросы, как основные направления и содержание промышленного развития национальных республик Поволжья, партийно-государственная политика в данной сфере, изобретательство и техническое творчество рабочих, профессиональная подготовка кадров рабочих, их социально-демографический состав и профессионально-квалификационная структура, культурно-технический уровень [3], [8]. Но при этом проблема взаимодействия созданного в 1967 г. Чувашского государственного университета и промышленных предприятий оставалось «за кадром». Между тем, аналогичная тематика затрагивалась учеными из других республик и областей. В последние годы экономистами, социологами, историками пристальное внимание уделяется влиянию университетов на социально-экономическое развитие страны в целом и ее регионов в частности, рассматривается сотрудничество вузов с промышленными предприятиями и учреждениями [4], [6], [14].

Следует признать, что изучение организации и функционирования университетского компонента индустриального развития Чувашии в изменяющихся исторических условиях, в том числе целей и задач совместной деятельности Чувашского государственного университета и крупнейших предприятий промышленного комплекса региона в индустриальной сфере, функций, структур, ресурсного обеспечения рассматриваемого компонента, хода и результатов его эволюции, имеет определенную специфику, связанную с выявлением и введением в научный оборот исторических источников, позволяющих решить исследовательские задачи.

В целом, источниковую базу исследования составляют опубликованные материалы и неопубликованные документы, хранящиеся в

фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР), Государственного архива современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР), архива и музея истории университета Чувашского государственного университета, а также электронные ресурсы удаленного доступа, представленные на официальных сайтах органов государственной власти и Чувашского государственного университета в сети Интернет, которые можно сгруппировать по следующим направлениям.

К первой группе источников необходимо отнести законодательные акты – Конституции СССР, РСФСР и Чувашской АССР, Российской Федерации и Чувашской Республики [17], [23], [29]. В них, являющихся базой текущего законодательства соответствующих периодов, содержится основополагающая информация, освещающая принципы государственной политики в области социально-экономического развития, науки и образования, обеспечения прав граждан на получение образования.

Законы об образовании [16], [18], [19], [22] отражают направления реформ в сфере образования, правовое регулирование отношений и полномочия органов власти различных уровней в данной сфере, структуру системы образования, требования к образовательной деятельности и подготовке обучающихся. В законах РСФСР, в постановлениях Верховных Советов СССР, РСФСР и Чувашской АССР, Советов Министров СССР, РСФСР и Чувашской АССР, федеральных законах Российской Федерации освещаются основные направления развития промышленности и науки, деятельность по обеспечению фабрик и заводов высококвалифицированными кадрами, организации научно-исследовательских лабораторий на производстве и др. Так, при изучении роли университетского компонента в сфере промышленного производства в условиях попыток реиндустриализации и импортозамещения в современной России актуальными будут нормативные акты, касающиеся национальной промышленной и научно-технической политики [20], [21], [28].

Также к первой группе относятся локальные нормативные акты – уставы промышленных предприятий и вуза, определяющие структуру, функции и права организаций, их взаимоотношения с другими организациями и гражданами, права и обязанности в определенной сфере деятельности. К примеру, в действующем уставе Чувашского государственного университета можно найти информацию о взаимодействии университета с предприятиями реального сектора экономики, его направлениях, правовом, финансовом и интеллектуальном обеспечении [27].

Особо следует выделить в данной группе источников документы органов стратегического планирования федерального уровня, уровня субъекта Российской Федерации, нацеленные на интеграцию образования, науки и промышленности в начале XXI в., а также университетские программы, разрабатываемые в русле осуществления государственного стратегического планирования [5], [25], [26].

Вторую группу источников составляют делопроизводственные материалы – документы государственных органов власти и образовательных учреждений: фонды Совета Министров Чувашской АССР (Ф. Р-203), Президиума Верховного Совета Чувашской АССР (Ф. Р-1041), Чувашского госуниверситета (Ф. Р-2453), хранящиеся в ГИА ЧР; фонды Чувашского областного комитета КПСС (Ф. П-1), Чувашского областного комитета ВЛКСМ (Ф. П-6), хранящиеся в ГАСИ ЧР. В них содержатся ценные сведения о работе государственных и партийных органов по открытию Чувашского госуниверситета, становлению и развитию вуза.

Также в ГАСИ ЧР сосредоточены фонды общественных организаций университета: 1) партийного комитета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (Ф. П-294), насчитывающий 211 единиц хранения, представлен протоколами общих собраний, заседаний парткома университета, партбюро факультетов; 2) Комитета ВЛКСМ Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (Ф. П-340), содержащий 306 единиц хранения за 1963–1993 гг., представлен протоколами конференций, пленумов, заседаний комитета ВЛКСМ вуза и факультетов, отчеты о деятельности ССО и др.

Кроме того, в ГАСИ ЧР хранятся фонды первичных комсомольских организаций промышленных предприятий: Чебоксарского производственного объединения «Химпром» имени Ленинского комсомола (Ф. П-380), Чебоксарского машиностроительного завода (Ф. П-2525), Чебоксарского приборостроительного завода (Ф. П-2539), Производственного объединения Чебоксарского завода промышленных тракторов (Ф. П-2538) и др. В них содержатся циркулярные письма, инструкции, справки, протоколы, статистические отчеты, раскрывающие различные аспекты промышленного развития предприятий и состояние его обеспечения квалифицированными кадрами.

В ведомственном архиве Чувашского государственного университета аккумулирована документация, начиная с 1980 г. (документы, созданные с 1967 г. по 1979 г. хранятся в ГИА ЧР). К ней относятся приказы по основной деятельности и личному составу, протоколы и стенограммы заседаний Ученых советов университета и факультетов, отчеты о научно-исследовательской работе и т. д.

Раскрытию основных направлений совместной деятельности Чувашского государственного университета и промышленных предприятий региона также способствуют отчеты о социально-экономическом развитии Чувашии, отчеты о самообследовании, научно-исследовательской работе в вузе, представленные на официальных сайтах органов государственной власти республики и университета в сети Интернет [11], [12], [13], [15].

Третьей группой являются статистические источники. Они дают возможность получить представления о существенных изменениях в социально-экономическом развитии страны, региона, провести их сравнительный анализ, а также позволяют более углубленно и детально изучить динамику производственных показателей, подготовки кадров для народного хозяйства и т. д. [9], [10].

Четвертая группа источников – материалы периодической печати, а именно, ведомственной газеты «Ульяновец», первый номер которой вышел в свет 10 апреля 1968 г. В ней содержится много ценного фактического материала: сведения о жизнедеятельности факультетов, научно-педагогической работе, обучении и прохождении практики студентами на предприятиях, хозяйственных работах вуза, университетских договорах, заключенных с промышленными предприятиями, научных разработках вуза, проводимых по их заказу, биографии выдающихся ученых и выпускников, внесших весомый вклад в развитие системы образования, экономики республики и страны. Научно-исследовательский интерес вызывают опубликованные на страницах газеты «Ульяновец» воспоминания руководителей республики и вуза, а также преподавателей, стоявших у его истоков, сыгравших важную роль в истории вуза и подготовке инженерно-технических кадров [1], [24]. Так, в одном из интервью бывший секретарь Чувашского обкома КПСС И.П. Прокопьев рассказал о предпосылках, различных проектах организации университета, а также сложностях, с которыми пришлось столкнуться при этом [2].

Таким образом, в региональной истории постановка проблемы изучения эволюции университетского компонента индустриального развития Чувашии является новацией. Рассмотрение предмета исследования в контексте периодов ускоренной индустриализации, деиндустриализации и реиндустриализации экономики страны требует тщательного анализа разнообразного круга исторических материалов. Выявленный массив документов представляет собой репрезентативную базу, ее комплексное использование позволяет в целом достоверно и с достаточной полнотой раскрыть основные аспекты проблемы. Причем данная база отнюдь не является жесткой

конструкцией, заданной раз и навсегда. Ее особенность как раз и заключается в способности постоянно развиваться, пополняясь новыми видами и группами источников, наиболее перспективными из которых представляются документы на самых разных носителях, отражающие социальную память университетской корпорации.

Список литературы

1. Аракелян А.К. Так начинался университет // Ульяновец. – 1992. – 10 сент.
2. Беляева С., Коротасва М. Учитывая огромное желание народа... // Ульяновец. – 1997. – 24 апр.
3. Бойко И.И. Рабочие Волго-Вятского региона: опыт и уроки социально-экономического развития (1960–1985 гг.). – Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1997. – 254 с.
4. Власов В.А., Дмитриенко В.П., Клименов В.А. и др. Роль университета в формировании региональной инновационной системы на примере Томского политехнического университета // Инновации. – 2006. – № 8. – С. 3640.
5. Государственная программа Чувашской Республики «Развитие промышленности и инновационная экономика» (утв. Постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 13.08.2016 № 337) [Электронный ресурс]. URL: http://gov.cap.ru/laws.aspx?gov_id=49&id=254402 (Дата обращения: 02.09.2017).
6. Каменских М.А. Исследование влияния университетов на региональное экономическое развитие // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – №42. – С. 1220.
7. Корневский А.В., Савчук В.С. Университет изменчивое постоянство // Новое прошлое / The New Past. – 2016. – № 2. – С. 1036.
8. Михайлова С.Ю. Историография рабочей молодежи республик Волго-Вятского региона во второй половине XX начале XXI века. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – 123 с.
9. Народное образование и культура в СССР: стат. сб. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 431 с.
10. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: стат. ежегод. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 470 с.
11. Отраслевая информация «О состоянии науки в Чувашской Республике» от 01.02.2017. [Электронный ресурс]. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=13&id=2172080 (Дата обращения: 02.09.2017).
12. Отчет о самообследовании (по состоянию на 01.04.2014): [рассм. и утв. на заседании Ученого совета ЧГУ им. И.Н. Ульянова (протокол № 4 от 18 апреля 2014 г.)]. [Электронный ресурс]. URL: chuvsu.ru/images/stories/sved_obr_org/samoobsl.docx (Дата обращения: 02.09.2017).

13. Отчеты о научно-исследовательской работе ЧГУ им. И.Н. Ульянова за 2009-2015 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://nauka.chuvsu.ru/index.php?option=com_k2&view=itemlist&layout=category&task=category&id=191&Itemid=312 (Дата обращения: 02.09.2017).
14. Пертая М.В. Роль университетов в инновационном развитии российской экономики // Вестник Герценовского университета. – 2014. – № 2. – С. 104 – 115.
15. Постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 13.08.2016 г. №336 «Об итогах экономического и социального развития Чувашской Республики в первом полугодии 2016 г. и задачах на второе полугодие 2016 г.». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/441598306> (Дата обращения: 02.09.2017).
16. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Законы. Закон РСФСР от 02.08.1974 «О народном образовании» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1974. – № 32. – Ст. 850.
17. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Конституция (1978). Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: офиц. текст. – М.: Сов. Россия, 1979. – 46 с.
18. Российская Федерация. Законы. Закон Российской Федерации от 10.07.1992 №3266-1 «Об образовании» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – №30. – Ст. 1797.
19. Российская Федерация. Законы. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: федер. закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 35. – Ст. 4135.
20. Российская Федерация. Законы. О науке и государственной научно-технической политике: федер. закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ // Рос. газ. – 1996. – 3 сент.
21. Российская Федерация. Законы. О промышленной политике в Российской Федерации: федер. закон от 31.12.2014 №488-ФЗ // Рос. газ. – 2015. – 12 янв.
22. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 №273-ФЗ // Рос. газ. – 2012. – 31 дек.
23. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Маркетинг, 2001. – 39 с.
24. Сайкин С.Ф. Когда того требовала жизнь // Ульяновец. – 1997. – 15 мая, 29 мая.
25. Стратегическая программа создания и развития Чебоксарского инжинирингового центра транспортного и сельскохозяйственного машиностроения 2016 – 2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chuvsu.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=423&Itemid=1191 (Дата обращения: 02.09.2017).

26. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/> (Дата обращения: 02.09.2017).
27. Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (новая редакция) [Электронный ресурс] // Сайт Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. URL:http://www.chuvsu.ru/images/stories/sved_obr_org/Ustav_Date.pdf (Дата обращения 10.02.2017).
28. Чувашская Республика. Законы. Закон Чувашской Республики от 09.10.2015 №50 «О промышленной политике в Чувашской Республике» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cap.ru/legislation/226204/> (Дата обращения: 02.09.2017).
29. Чувашская Республика. Конституция (2000). Конституция Чувашской Республики: офиц. текст. – Чебоксары: Госсовет ЧР, 2000. – 46 с.

1.2. ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

ТАМОЖЕННЫЙ ТАРИФ 1766 ГОДА, СТАВКИ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

Кудюрова Александра Валерьевна

*студент, Ульяновского государственного университета,
РФ, г. Ульяновск*

Аннотация. Тема исследования «Таможенный тариф 1766 года, ставки таможенных пошлин и их влияние на развитие экономики Российской империи второй половины XVIII века» является актуальной, так как:

- позволяет выявить закономерности развития таможенного дела и таможенной политики России;
- направлена на исследование особенностей таможенной политики Российской империи;
- помогает провести параллели между тарифно-таможенной политикой по Таможенному тарифу 1766 года и ранними тарифами
- показывает влияние на экономическую систему Российской империи второй половины XVIII века.

Объектом исследования выступает таможенное дело и таможенная политика России. Предмет исследования - Таможенный тариф 1766 года.

Ключевые слова: таможенная пошлина; таможенный тариф; ставки таможенный пошлин; экспорт; импорт; налог; внешнеторговый оборот; экономика.

Таможенный тариф был опубликован 1 сентября 1766 года, и тотчас по опубликованию он был переведен на французский, немецкий, английский и голландский языки. С марта 1767 г. он был введен в действие во всех таможенных империи, кроме Оренбургской и Троицкой, Сибирских, Выборгской, Фридрихсгамской и Остзейских, в которых пошлины взимались на особых основаниях.

Принятие таможенного тарифа 1766 года означало продвижение страны вперед по пути свободной торговли. Новый тариф отвечал духу умеренного протекционизма, хотя отдельные статьи носили явные следы таможенной политики петровского времени.

В основу нового Таможенного тарифа были положены следующие принципы: во-первых, все импортные товары, которые в России не производились, завозились беспошлинно, во-вторых под умеренное налоговое давление попали товары, национальное производство которых находилось в стадии зарождения; в-третьих, умеренными были также ввозные пошлины на материалы и сырье для отечественного производителя; в-четвертых, готовые изделия облагались более высокой пошлиной по сравнению с полуфабрикатами; в-пятых, импортные товары, производство аналогов которых существовало в стране, облагались в сравнительно высокой 30 % пошлиной. Экспортная пошлина, как правило не превышала 5 % цены товара.

При этом сырьевой экспорт попадал под повышенное таможенное обложение, в сравнении с вывозом готовой продукции.

Таким образом, принятие Таможенного тарифа 1766 года подтверждала реализацию политики свободной торговли, о чем свидетельствуют и изменения в структуре таможенной системы. С 1773 года органы таможенной службы остались лишь на таможенной границе.

Так, в отношении привозных товаров установилось:

а) импортные товары, которые в России не производились, разрешались к беспошлинному ввозу или облагались незначительной пошлиной. По этой категории было предположено назначить 4 % пошлину.

б) умеренной пошлиной облагались товары, производство которых было новым; материалы и сырье для отечественных производств (около 2 %);

в) не облагать налогом продукцию, не произведенную в России и приравненную к числу роскоши: лимоны, каштаны и т. д.;

г) готовые импортные изделия облагались более высокой пошлиной, чем полуфабрикаты;

д) импортные товары, производство которых было налажено в России, облагались высокой 30 % пошлиной;

е) повышенному пошлинному обложению подлежал сырьевой экспорт;

ж) запрет на ввоз продуктов, имеющихся в большом количестве в России.

При ввозе облагалась пошлиной в 200 %. Запрещены к привозу в Россию товары: бадьян, ревен, канифоль, скипидар, хлебное вино, соль, дорогие шелковые ткани.

з) наложить пошлину в 100 % на товары, относящиеся к домашней утвари и украшениям, а также на роскошь в пище;

и) повысить пошлину на товар плохого качества, который приносит земледельцу маленькую прибыль и может повредить урожаю.

В ведомости, в которой помещены секретные тарифные правила и перечислены продукты, отнесенные к каждому из них, против последнего, крайне неопределенного и туманного правила, устанавливающего вмешательство государства в промышленность, мы находим белую страницу. Это было, очевидно, теоретическое положение, которое не оказалось возможным применить ни к какой статье привоза.

Так, в отношении отпускных товаров установилось:

а) облагается 5 % пошлиной товар, который необходим народу и всем земледельцам для производства хлеба;

б) на весь товар, который можно выпустить из государства и в котором соседнее государство могут с ней переторговываться, облагаются умеренной пошлиной, которая уравнивала цену российских товаров с товарами соседних государств. Оклад 5 %;

в) на выпускаемые продукты российских фабрик высокого совершенства, которое можно узнать из цены, пошлина налагается меньше, чем на товары того же значения. К ним относят: полотна, канаты, железо, изделия рукоделия;

г) налог оставлен или очень умерен при выпуске всех тех продуктов, в которых государства имеет изобилие выше своей потребности. Это: икра красная и черная, рыба соленая, мясо соленое, пошлина 5 %.

Так, в отношении отпускных и ввозных товаров вообще, установилось:

а) на весь товар, который способен к тайному привозу, тариф налагается на него не очень большой, чтобы не было возможности ввозить или вывозить его контрабандой, пошлина 10 %;

б) если некоторые тарифы на составление товаров заслуживают особого внимания, то пошлина на них не налагается, отступая от всех тарифных правил.

Пошлину по этому тарифу было велено взимать русской ходячей монетой, или же ефимками, которые принимать по курсу, соответствовавшему их действительному достоинству, т. е. по 1 руб. 25 коп.

После принятия тарифа внешнеторговый оборот России по европейской границе в 1767-1771 гг. по сравнению с предшествующим пятилетием увеличился на 27 % и продолжал расти дальше.

Темпы роста экспорта обгоняли прирост импорта, что оказывало положительное воздействие на экономику страны, но проблема контрабандного ввоза товаров оставался актуальной.

Кроме того, в Лифляндских и Эстляндских портах по-прежнему действовали местные, весьма умеренные тарифы, что создавало определенную конкуренцию столичному порту и условия для контрабандного ввоза товаров в Россию.

Таможенный тариф 1766 года можно было считать продвижением России к свободной торговле, поскольку широко применялись экономические методы регулирования.

Таким образом, большинство импортных изделий, аналоги которых производились в России (206 статей) облагались 30 % пошлиной. Комиссия о коммерции считала, что продолжать содержать фабрики бесполезно, если такая поощрительная мера окажется для них недостаточной.

Товары, которые производились в стране в изобилии, были запрещены к привозу (канифоль, скипидар, ремень, хлеб) или обложены очень высокой до 200 % пошлиной (ситец, дорогие ткани с золотым и серебряным шитьем). Максимально облегчался доступ товаров, в которых страна нуждалась, и которые в России не производились и не выращивались (краски, фрукты, семена), установлением 4-6 % пошлины или беспошлинного провоза. Полуфабрикаты и материалы для российских мануфактур, как и товары, производство которых находилось в зачаточном состоянии, облагались умеренной 12-15 % пошлиной.

Для предупреждения роста контрабанды на самые дорогие предметы роскоши (драгоценности, кружева) устанавливалась 10 % пошлина.

Общий уровень экспортных пошлин был снижен, в среднем составлял 5 %, но выпуск готовых изделий облегчался, а сырья и сельскохозяйственных товаров сдерживался (в 3 раза, например, увеличивалось обложение железа и меди). На товары, необходимые для внутреннего потребления устанавливались 200 % пошлины или запрет на вывоз. Запрещались к вывозу льняная и пеньковая пряжа, золото и серебро, овечья шерсть и некоторые другие товары.

Список литературы:

1. Кисловский Ю.Г. История таможенного дела и таможенной политики России: учебник / Ю.Г. Кисловский; под общ. ред. А.Е. Жерихова. – 3-е изд., доп. – М.: Русина-Пресс, 2004. – 589 с
2. Галикеева Л.А. Таможенная политика в России при преемниках Петра Великого /Л.А. Галикеева // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – Т. 1. № 43. – С. 65-69.

3. Минаева Т.С. Россия и Швеция в XVIII веке: история таможенной политики и таможенной системы: монография / Т.С. Минаева; Поморский гос. университет им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский государственный университет, 2009. – 125 с.
4. История таможи: статья // Режим доступа –<http://zakon.rin.ru/cgi-bin/view.pl?id=826&midr=534&pagein=3>. – Загл. с экрана. – Автор не указан.
5. История таможенного дела и таможенной политики России [Электронный ресурс]: справочное пособие/ –Электрон. текстовые данные.– Владивосток: Владивостокский филиал Российской таможенной академии, 2008. – 120 с.– Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/25752.html>.– ЭБС «IPRbooks».

1.3. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНО-МЕНТАЛЬНЫХ УСТАНОВОК СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО СОЦИУМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Дзалаева Камила Руслановна

*канд. истор. наук, ст. науч. сотр.,
Северо-Осетинский институт гуманитарных
и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального
государственного бюджетного учреждения науки
Федерального научного центра
«Владикавказский научный центр Российской академии наук»,
РФ, г. Владикавказ*

TRANSFORMATION OF VALUABLE-MENTAL ORIENTATIONS OF THE NORTH CAUCASIAN SOCIETY IN THE SECOND HALF OF THE XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES

Kamila Dzalaeva

*candidate of historical sciences, senior researcher,
North Ossetian Institute for Humanitarian
and Social Studies named after V.I. Abayev –
branch of the Federal State Budgetary Institution
of Science of the Federal Scientific Center
"Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
and the Government Republic of North Ossetia-Alania",
Russia, Vladikavkaz*

Аннотация. В статье рассматривается проблема трансформации северокавказского социума во второй половине XIX – начале XX вв. Предметом исследования выступили ценностно-ментальные установки народов Северного Кавказа, вовлеченных в процессы пореформенной модернизации и утверждения российской государственности. Определено, что в результате инкорпорации в состав России северокавказские горцы столкнулись с глобальными изменениями во всех сферах их традиционности, что привело к формированию у них нового мировоззрения.

Abstract. The article deals with the problem of transformation of the North Caucasian society in the second half of the XIX - early XX centuries. The subject of the study was the socio-mental orientations of the peoples of the North Caucasus, involved in the processes of post-reform modernization and approval of Russian statehood. It was determined that as a result of incorporation into Russia, the North Caucasian peoples faced global changes in all spheres of their traditional character, which led to the formation of a new worldview.

Ключевые слова: Северный Кавказ; ценностно-ментальные установки; северокавказский социум; пореформенная модернизация; трансформация; межкультурное взаимодействие; социокультурная интеграция

Keywords: North Caucasus; value-mental orientations; North Caucasian society; post-reform modernization; transformation; intercultural interaction; socio-cultural integration

В период второй половины XIX – начала XX вв. Российская империя все еще стремилась к укреплению своих позиций на Северном Кавказе. Это требовало немалых усилий, направленных на установление добрососедских отношений с представителями коренного населения, которых, прежде всего, требовалось подготовить для совершенно новой социально-культурной действительности. Указанный процесс усложнялся и тем обстоятельством, что само российское общество переживало непростой этап пореформенной модернизации, охватившей все сферы его жизнедеятельности и протекающей на фоне продолжающегося становления государственности на его окраинах.

Самобытность народов Северного Кавказа во многом была обусловлена исторически сложившимся комплексом специфических черт их национальных культур, особенностями зоны проживания, традиционного способа ведения хозяйства, спецификой исторического развития и межэтнических контактов, преобладающей системой религиозных верований [5, с. 38]. Формируясь в течение исторически продолжительного периода времени, их ценностные ориентации отражали не только индивидуальное сознание, но и его глубинно-психическую связь с обществом, во многом определяя «национальный характер». Важнейшей ценностью для любого жителя Северного Кавказа являлось историческое прошлое соплеменников. Именно на традиции прошлого опирался он во всех областях своей жизнедеятельности, именно прошлое закладывало основу будущего, а уважение к памяти предков являлось залогом стабильности рода.

Ценности, которые транслировала российская культурная политика, напротив, большее значение уделяли будущему, чем в корне противоречили представлениям горцев. По этой причине народы, населяющие регион Северного Кавказа, с недоверием относились ко всему новому. Так, например, о кабардинцах как о более типичном и самобытном народе один из первых северокавказских ученых писал: «Кабардинцы... не спешат подражать и заимствовать внешние блески цивилизации, не желая, так сказать, ложку меда променивать на чашку чечевичной похлебки, дорожа своим строем, своими обычаями, своими более содержательными и насыщными сторонами жизни... Бесспорно, кабардинцы в будущем обнаружат свою восприимчивость, когда увидят воочию более содержательную жизнь, когда собственная перестает удовлетворять их» [1, с. 38]. Со временем, оценив преимущества надвигающейся цивилизации и новые возможности, открывающиеся перед ними с вхождением в состав Российской империи, переживая сложную трансформацию системы ценностно-ментальных установок, кабардинцы проявили свою восприимчивость к прогрессу и включились в процесс инкорпорации в большую многонациональную семью народов России.

Утверждение российской государственности на Северном Кавказе в рассматриваемый период неизбежно способствовало возникновению новых социально-культурных ориентиров, новой ценностно-ментальной системы, что, в свою очередь, вело к формированию нового мировоззрения и новых основ повседневности у коренных народов. Необходимость успешной интеграции горцев в российский социум актуализировала решение задач их самовосприятия как части единого многонационального государства и признания интегрируемых народов равноправными гражданами со стороны самого российского общества, что тоже требовало времени, благоприятных условий и взаимной заинтересованности. Как известно, соотнесение себя с более древней исторической памятью индивидом является доминантой идентификации [8, с. 27]. Историческая память, словно встроенная часть ДНК народа, определяет историческое будущее, закладывая основы настоящего. В складывающихся исторических обстоятельствах население Северного Кавказа претерпевало существенные изменения своей традиционности, что неизбежно вело к появлению разного рода преград в налаживании российско-северокавказских взаимоотношений. Раннее сформированные социокультурные основы жизнедеятельности северокавказских горцев отторгали все культурные новации извне, поскольку они не только не вписывались в рамки привычного мира, но разрушали его, лишали устойчивости и определенности [5, с. 55]. Однако в виду того, что система ценностно-ментальных установок сопряжена с теми или

иными общественными потребностями, культурная ориентация народов имеет различное наполнение в зависимости от социально-экономических обстоятельств той или иной эпохи, что оказывает непосредственное влияние на социально-культурную идентификацию самой личности. Архаичность традиционной культуры не могла сопротивляться слишком долго «трудносокрушимой силе модерна» [4, с. 327], которую несла в себе на земли Северного Кавказа модернизирующаяся Россия. В чрезвычайно короткие сроки горцам пришлось пережить масштабные административные, судебно-правовые, земельные, социальные, культурные реформы, к которым народы подготавливаются веками и ускоренными темпами приобщиться к «благам цивилизации и науки» [2, с. 203]. Прежний уклад жизни под неотступным давлением российской культуры подвергся глобальным преобразованиям. Так в отношении Осетии пресса отмечала: «...Стоит сравнить Осетию 25 лет назад с нынешнею и тогда всякому станет ясно, до какой степени европейская культура и гражданственность власти влияют на мирозерцание осетина... Происходит эмансипация личности... Чему приписать некоторый прогресс на пути усвоения осетинами европейской культуры? Главный фактор, содействовавший этому процессу – моральное влияние закона... Второй и самый надежный фактор – это школа, иначе говоря, просвещение через посредство устного и печатного слова... Многие, оканчивая среднее образование, возвращаются в родные аулы и становятся сельскими учителями... или занимают какие-либо выборные должности. Все виденное и усвоенное ими за время пребывания среди русских они стараются ввести в свой обиход, а окружающая среда постепенно воспринимает, подражает...» [3, с. 4].

Следует заметить, что в силу своего «природного» демократизма, осетины наиболее быстро и успешно интегрировались в культурное поле России. В своем труде «Очерки Кавказа» русский писатель-путешественник и этнограф Е.Л. Марков вспоминал: «Я познакомился с несколькими разумными и наблюдательными осетинами, хорошо говорившими по-русски и вполне испробовавшими успехи нашей европейской цивилизации... Благодаря стремлению осетин к просвещению среди них уже являются люди, кончившие курс в различных русских учебных заведениях, даже в университетах, способные посвящать себя и научному исследованию своей народности и развитию ее духовных сил» [9, с. 360]. Действительно, в Осетии можно было наблюдать настоящий бум в отношении устремления народа в школы и другие учебные заведения. Образованность приобретала статус престижности. Да и экономические выгоды, предоставляемые с получением образования, хотя бы даже самого

элементарного на уровне овладения письмом и чтением, все больше обращали взоры осетин к образованию. Именно в осетинском обществе впервые на Северном Кавказе стало возможным появление такого социально-культурного феномена, как женское образование. С каждым годом увеличивалось количество родителей, отправляющих своих дочерей на учебу. Препградой на этом пути не могли послужить ни большая удаленность и немногочисленность школ, ни их плохое состояние. Озаренные идеями просвещения, осетины больше не желали отказываться от них.

В условиях доминирования капиталистических отношений народы Северного Кавказа уже не могли сторониться их, вынужденно приспосабливаясь к новым условиям жизни. Развитие промышленности и торговли начинало все больше и больше влиять на их быт. Все сферы общественной жизнедеятельности теперь претерпевали существенные изменения, не замечать которые было уже невозможно. Представители северокавказских народов теперь искали применения своим силам в разных сферах экономики - в гостиницах, трактирах, на вокзалах железных дорог, в канцеляриях, в полиции, в извозе, в магазинах в качестве «мальчиков». Ручной труд все больше стал вытесняться произведениями мануфактурной заводской промышленности, которые убивали кустарные промыслы страны...» [7, л. 54].

Наиболее наглядной была трансформация внешнего облика горских поселений и жилищ. В селениях Северного Кавказа стал нарушаться квартально-родственный принцип расселения в виду обозначившейся тенденции разделения больших семей с последующим отселением молодых семей на сельские окраины. Изменения коснулись и способов построения и внутреннего обустройства домов. Так, в абазинских селениях, под влиянием русско-европейских культурных тенденций, стали появляться дома из дерева и камня: «Снаружи и внутри стены сакли выбелены. Обыкновенно имеются одно или два небольших окна, потолка в сакле нет, пол глинобитный... По обе стороны от дымоприемника поперек сакли проходят полки для посуды; такие же полки имеются вдоль продольных стен, под самой крышей. Вдоль задней стены полки располагаются одна над другой от самого пола и большую часть завешены коврами; на них помещаются сундуки, а дном также спальные тюфяки и подушки. Остальную обстановку сакли составляют деревянный диван и такая же кровать, окруженная с трех сторон необычайно высокими перилами и раскрашенная цветными узорами, сундуки, низенький, употребляемый для еды, круглый столик на трех ножках...» [6, с. 138].

Подобную картину можно было уже наблюдать во многих уголках Северного Кавказа. Соседство с казачьими поселениями,

неумолимое влияние урбанизационных процессов, городской культуры, развития промышленности и экономики способствовали трансформации святая святых горцев – их жилища. Таким образом, ставка царской власти на возведение казачьих станиц в качестве центров торговли и распространения элементов российской культуры и государственности в отдаленные аулы национальных округов Северного Кавказа оправдалась. Все чаще горское жилище стали возводить из современных материалов и по принципу городского дома, а внутренне убранство стали составлять такие предметы фабричной мебели и домашней утвари, как деревянные шкафы, венские стулья, кресла, скамьи, кровати, диваны, сундуки, фарфоровая посуда, самовары, мелкие кухонные принадлежности, голландские и русские печи, и многое другое. Более того, вобрав в себя образцы европейской моды, изменилась и одежда горцев. В виду объективных причин, более заметные изменения коснулись жителей городов, однако по мере развития хозяйства и трансформации социально-культурных потребностей, и сельские жители стремились не отставать от общего тренда. Этому способствовало и появление многочисленных лавок, торгующих новомодной одеждой, и более тесные контакты с городской культурой. Культурное пространство северокавказских городов формировалось как некая универсальная этноконтактная зона, в условиях которой происходило контактирование в разных плоскостях жизнедеятельности, что влекло за собой интеграцию различных типов культур – поселенческой, сословной, профессиональной, национальной, конфессиональной. Эти особенности городской среды благоприятствовали налаживанию конструктивного диалога культур, распространению общероссийской идентичности и зарождению новой картины мира у народов Северного Кавказа.

Многие привносимые Россией новшества, в силу своей очевидной прогрессивности, удобства и практической выгоды стали находить отклик в душах и сознании горцев, что отражалось на их мировоззрении и выражалось в его поступательной трансформации. Особенную популярность приобрело стремление к образованию, превратившееся в своеобразный тренд эпохи и ставшее важнейшим механизмом интеграции в модернизирующийся российский социум. Вовлеченность в образовательный процесс позволяла многим молодым горцам покидать родные края и знакомиться с «другой жизнью» на обширных просторах России. Это существенным образом трансформировало мировоззрение, превращая их в подвижников российской, а вместе с ней и прогрессивных достижений европейской культуры.

Популярность идей просвещения и деятельность российских миссионеров-просветителей стали мощным импульсом для зарождения на Северном Кавказе национальной интеллигенции, сыгравшей в дальнейшем одну из решающих ролей в деле установления дружеских отношений с Россией и формирования новых ценностно-ментальных установок среди соотечественников.

Первым северокавказским интеллигентам предстояло выступить в качестве посредников между ментальностью просвещенного человека и человека, строящего свой образ жизни в соответствии с бережно сохраняемыми традициями предков, консервативность которых в условиях быстро меняющегося общества становилась настоящим тормозом на пути к экономическому прогрессу и процветанию. В горской среде стали появляться первые поэты, художники, актеры, публицисты, ученые, философы, медики, чиновники низшего, среднего и высокого звена, православные священники, учителя, офицеры. Они вступали в теснейшие контакты с российской интеллигенцией, вбирая в себя все лучшее, что только могла им дать русская наука и искусство. Миссия этих национальных героев, несущих свет образования и культуры в народные массы была весьма непростой. Часто им приходилось сталкиваться с непониманием в народе, но, не смотря ни на что, они покорно и с энтузиазмом несли свое нелегкое бремя, веря в светлое будущее Северного Кавказа и прилагая максимум своих душевных и физических сил во имя блага его народов. Иллюстрацией сказанному может служить история судьбы первой осетинской балерины Авроры Газдановой, решившей посвятить свою жизнь высокому искусству балета, из-за чего она была отвергнута родственниками. Даже спустя годы, не смотря на признание не только на российской сцене, но и за ее пределами, она так и не была прощена семьей и ее жизнь довольно рано оборвалась за границей при печальных обстоятельствах.

Одним из наиболее значимых результатов взаимодействия российской и северокавказской ментальности выступили межнациональные браки, в которых межкультурное взаимодействие основывалось на формировании унифицированного слоя культуры, выработке общих, обоюдно приемлемых форм семейной жизни, что позволяло представленным в этих семьях культурам не самоуничтожаться, а сосуществовать в «весьма причудливых сочетаниях» [6, с. 181]. Первые межнациональные браки стали заключаться представителями северокавказской и российской интеллигенции. Эти брачные союзы стали высшей ступенью социокультурной интеграции и трансформации ценностно-ментальных установок северокавказских народов в процессе их взаимодействия с Россией.

Процессы утверждения российской государственности на Северном Кавказе, реализация целого ряда задач культурной политики Российской империи, направленной на распространение общероссийской идентичности в регионе и инкорпорирование его населения в многонациональный российский социум во второй половине XIX-начале XX вв., привели к трансформации основ северокавказской традиционности, формированию новой системы ценностей и обозначили тенденцию к дальнейшему мирному сосуществованию этих двух непохожих типов культур – российской и северокавказской.

Список литературы:

1. Алихан Ардасенов. Избранные труды / Сост. Ардасенов Н.М. - Владикавказ, 1997. - 335 с.
2. Арсанукаева М.С. Таштемир Эльдарханов: общественно-политическая и просветительская деятельность (конец XIX – начало XX вв.) // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Сборник статей. - Владикавказ, 2016. Вып. VIII.С. 201 – 217.
3. К.А.Е. Письма из Осетии // Кавказ. 1903. - № 301.
4. Клычников Ю.Ю. Российская государственность и северокавказская архаика: в поисках преодоления противоречий (XVIII - начало XIX вв.). - М., 2015. - 368 с.
5. Кочесокова А.М., Лазарян С.С. Россия и Северный Кавказ: особенности межкультурных коммуникаций первой половины XIX века. - Пятигорск: ПГУ, 2016. - 160 с.
6. Межэтническое взаимодействие на Северном Кавказе в контексте становления и развития российской государственности // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Армавир: Дизайн-студия Б. 2014. - 276 с.
7. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Ф. Черджиева Х.С. Оп. 1. Д. 15.
8. Панеш Э.Х. Этническая психология и межнациональные отношения. Взаимодействия и особенности эволюции (на примере Западного Кавказа). - СПб., 1996. - 302 с.
9. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах: Научно-популярный сборник / Сост. Чибиров Л.А. - Цхинвали: Ирыстон, 1991. - 412 с.

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КНР В ГОДЫ «13-Й ПЯТИЛЕТКИ»

Кун Дэкунь

*аспирант кафедры политологии
Дальневосточного федерального университета,
РФ, г. Владивосток*

PECULIARITIES OF THE CHINESE REGIONAL POLICY DURING THE "13TH FIVE-YEAR PLAN"

Kun Dekun

*post-graduate student of the Department
of Political Science of the Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok*

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению особенностям региональной политики в КНР в годы «13-й пятилетки». В ней рассматриваются такие вопросы, как тенденция изменения региональной политики, различия развития между городскими агломерациями и регионами, политика регионального развития китайского правительства, а также проблемы, возникающие в «Отчете о региональном экономическом развитии Китая (2016-2017)». Выявляются ключевые проблемы и предлагаются меры китайского правительства для обеспечения устойчивого развития регионов Китайской Народной Республики.

Abstract. The purpose of this article is to investigate the peculiarities of Chinese regional policy during the "13-th Five-Year Plan". This article addresses issues such as the trend of changing regional policies, the differences in development between urban agglomerations and regions, the policy of regional development of the Chinese government, and also the problems that appear in the "Report on China's Regional Economic Development (2016-2017)". This article reveals key problems and put forwards measures of Chinese government to guarantee the sustainable development of Chinese regions.

Ключевые слова: региональная политика в КНР; городская агломерация; региональное развитие.

Keywords: Regional policy in China; urban agglomeration; regional development

Китай – одна из крупнейших по площади территорий и самая большая по численности населения страна мира. По причине климатических, природных и рельефных условий, китайское географическое положение обуславливает территориальную дифференциацию регионов. Углубление несбалансированности развития между территориями внутри страны является следствием их удаленности от политических и экономических центров, направлений проводимых экономических реформ, неравноценной региональной политики, недостаточного транспортного обеспечения.

Средний показатель ВВП на душу населения по всему Китаю в 2016 г. составлял 55412 юаней (8866 долл.). При этом максимальный уровень ВВП на душу населения в 2016 г. составлял 113 731 юаней (17406 долл.), в г. Тяньцзинь, а минимальный- 27513 юаня в провинции Ганьсу (около 4213 долл.). С точки зрения статистики и географического положения сразу видно, что в Китае все еще существуют проблемы дисбаланса между регионами. Если мы сравним с бывшей статистикой, тогда в 2013 году максимальный уровень ВВП на душу населения был 99 607 юаней (16 066 долл.), в г. Тяньцзянь, а минимальный - 22 922 юаня в провинции Гуйчжоу (около 3 700 долл.) [1]. Так и узнаем о том, что в течение 4 лет с помощью еще более эффективной региональной политики соответствующие проблемы последовательно уменьшаются.

В рамках стратегий «на Востоке медленно, на Западе быстро» [2], привлечения инвестиций «по направлениям на Север и на Запад» [2] у китайского регионального экономического развития появилась новая тенденция: различия экономического развития между четырьмя регионами показывают состояние с преждевременного расширения

к уменьшению. Со стороны производства скорость расширения сферы услуги медленнее, чем скорость производственной отрасли, производственная отрасль еще легче перемещается с развитых регионов в слаборазвитые. Роль городских агломераций в региональном развитии становится все более заметной. Рост городов в городских агломерациях происходит быстрее, чем в других городах. В городских агломерациях с более высокими стадиями развития экономическая активность начала распространяться в близлежащие города, в то время как в городских агломерациях с более низкими этапами развития – в главные города.

Председатель КНР Си Цзиньпин в пояснении к «Постановлению ЦК КПК относительно некоторых важных вопросов всестороннего углубления реформ» [3] подчеркнул: «В настоящее время в Китае и за рубежом происходят обширные глубокие перемены. В процессе развития наша страна сталкивается со значительными противоречиями и вызовами, на ее пути встречаются немалые трудности и проблемы. Например, по-прежнему остро стоит вопрос неравномерного, негармоничного и непродолжительного развития. Китай недостаточно силен в области научно-технических инноваций, его отраслевая структура характеризуется нерациональностью, во многих сферах до сих пор используется экстенсивная модель развития, разница между уровнями развития города и деревни, как и между доходами разных слоев населения, продолжает увеличиваться». И в то же время, были расставлены главные стратегические акценты и обозначена их очередность, правильно выделено главное направление, утверждены рабочие механизмы, формы и временные рамки, а также разработана дорожная карта всестороннего углубления реформ.

Различия развития между городскими агломерациями и регионами [4]

Разграничение четырех основных районов Китая может отражать уровень и характеристики регионального экономического развития. Однако изучение регионального развития на основании разграничения четырех основных районов затруднено, данный процесс не отражает в полной мере проблемы неравенства в региональном экономическом развитии. Поэтому необходимо проанализировать тенденцию развития регионального неравенства с точки зрения городской агломерации, а не районов.

В настоящее время в Китае уже сформированы и утверждены 10 городских агломераций, таких как регион Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, дельта реки Янцзы, дельта Жемчужной реки, полуостров Шаньдун, Сычуань и Чунцин, Гуаньчжун, Центральные равнины, Ляочжоннан, средние реки Янцзы и западный берег Тайваньского пролива [5].

Напротив, доля городского ВВП крупных городов в городских агломерациях, таких как полуостров Шаньдун, Центральные равнины, средние реки Янцзы, Сычуань и Чунцин существенно увеличилась. Три из четырех городских агломераций находятся в средне-западном районе с относительно низким уровнем экономического развития и ускоренным экономическим ростом. Темпы роста лидерских городов выше, чем в близлежащих малых и средних городах. Например, доля ВВП Чжэнчжоу из городской агломерации Центральных равнин увеличилась с 24,3 % в 1994 году до 32,8 % в 2012 году.

В настоящее время с учетом распространенных административного разъединения и районных барьеров между региональными городами необходимо рассмотреть вопросы об определении интеграционных законов, четко предложить перечень задач интеграционного развития с целью тесной связи системы оценки развития региональной интеграции с показателями политических достижений. Кроме того, необходимо совершенствовать региональные координационные учреждения, рассматривать вопросы о создании авторитетного регионального координационного комитета и обратить внимание на широкое распространение показателей эффективности правительства, ассоциаций и предприятий, содействовать развитию региональных субъектов с целью участия в процессе диверсификации.

Список литературы:

1. Сайт ГСУ КНР, статистические данные, таблица «Совокупные доходы на селения и ВВП» (Гоминь цзун шоужу хэ гонэй шэнчань цзунчжи). - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn>. (Дата обращения: 12. 12. 2017).
2. Чжэн Дэшен, Ли Хонся. «Региональное разграничение под стратегией «на Востоке медленно, на Западе быстро» // Ежемесячный журнал «Синьхуа». - Вып. 13 (июль). - 2015. - С. 21-24.
3. «Постановлению ЦК КПК относительно некоторых важных вопросов всестороннего углубления реформ». Си Зиньпин о государственном управлении. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/GB/68294/391839/> (Дата обращения: 12. 12. 2017).
4. Фан Чжуанлин. Значительный прогресс и будущее направление развития в процессе исследования городских агломераций Китая // Вестник географии. - Вып. 8, 2014.
5. Чжао Хун, Йо Гэцэюн, Ван Дэли. Отчет о региональном экономическом развитии Китая (2016-2017): (Издательство социально-научной литературы). 01 мая 2017 года. - С. 90-10.

РАЗДЕЛ 3. СОЦИОЛОГИЯ

3.1. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

ФАКТОРЫ ОТКЛОНЕНИЙ И ПРИЗНАКИ ДЕВИАНТОВ В БИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ ДЕВИАЦИЙ

Абагеро Даниэль Джемалович

аспирант,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

РФ, г. Москва

FACTORS OF DEVIATIONS AND THE CHARACTERISTICS OF DEVIANTS IN BIOLOGICAL THEORIES OF DEVIANCE

Daniel Abagero

postgraduate student, Lomonosov Moscow State University,

Russia, Moscow

Аннотация. Один из первых подходов в интердисциплинарном поле исследования девиантного поведения является антропо-биологический подход. В статье рассматриваются фундаментальные концепции врачей, психиатров и криминологов, обосновавших существенную роль физиологических факторов в объяснении девиантного и делинквентного поведения.

Abstract. One of the first approaches in the interdisciplinary field of deviant behavior studies is an anthropo-biological approach. The article deals with the fundamental theories designed by doctors, psychiatrists and criminologists, who substantiated a significant role of physiological factors in explaining deviant and delinquent behavior.

Ключевые слова: криминология; девиация; преступное поведение; биологические детерминанты девиации; врожденный преступник.

Keywords: criminology; deviance; criminal behavior; biological determinants of deviation; congenital criminal.

Девиантное поведение представляет широкий научный интерес и является междисциплинарным объектом исследования и рассмотрения различных теоретических и практических дисциплин. Неоднозначность природы девиантного поведения, множественность в проявлении, различия в факторах, детерминантах и мотивах не позволяет однозначно определить девиантное поведение и его субъектов. Поэтому в истории девиантологической мысли отклоняющееся поведение рассматривается социологией, психологией, криминологией, правоведением, естественными науками (в частности биологией и анатомией) и собственно девиантологией.

В классической традиции теорий девиации принято выделять три основных подхода к девиантному поведению:

1. Психологический подход рассматривает глубинные причины девиации на индивидуальном уровне и объясняет девиантное поведение психическими процессами в сознании человека. Данные теории в качестве механизмов детерминации девиантного поведения рассматривают:

- подражание, обучение (Г. Тард);
- невроз (К. Хорни);
- комплекс неполноценности (А. Адлер);
- танатос - бессознательная тяга к девиациям, деструкции и саморазрушению (З. Фрейд).

2. Социологический подход рассматривает социально-исторические условия, которые благоприятны для распространения девиантного поведения. Социологические теории девиации рассматривают отклоняющееся поведение как:

- результат на определенное социальное состояние – аномию (Э. Дюркгейм, Р. Мертон);
- следствие распада системы ценностей (У. Томас, Ф. Знанецкий);
- результат социального опыта (Э. Сазерленд, Р. Эйкерс);
- результат социальной реакции на акт (Ф. Танненбаум, Г. Беккер);
- сопровождающий элемент социальных конфликтов (Т. Селлин, У. Миллер).

3. Антропо-биологический подход рассматривает в качестве основного фактора девиантного поведения особенности человеческого

организма и строения тела. Биологический подход связывает причины девиантного поведения с:

- особенностью строения черепа, антропометрическими данными (Ч. Ломброзо);
- отличительными особенностями фигуры человека (Э. Кречмер);
- телесной и духовной природой человека (Э. Ферри);
- множеством генетических и физиологических детерминант (все однофакторные теории девиации).

Теоретические воззрения представителей антропо-биологического подхода составляют основной фокус данной работы.

Научное изучение природы отклонений и особенно преступности фактически было начато европейскими учеными лишь в XIX столетии, так как сторонникам классической школы уголовного права не удалось предоставить достаточно обоснованные и убедительные аргументы относительно сути преступного поведения без применения эмпирических исследований (наблюдений, экспериментов). Одна из оригинальных, но противоречивых попыток позитивистского, хотя все еще однофакторного объяснения отклонений была сделана на основе медицинских и физиологических наблюдений [2, с. 114]. Одну из таких попыток предпринял Ч. Ломброзо.

Теория известного итальянского тюремного врача из Турина Ч. Ломброзо носит различное название. Наиболее часто его концепцию называют теорией атавизма и теорией вырожденного преступника. Ломброзо признается родоначальником биологического подхода к объяснению девиации. Он получил широкую известность после публикации своей основной работы «Преступный человек» в 1876 году. Эта работа представляет результаты его исследований и теоретических изысканий.

Будучи тюремным врачом, Ломброзо имел свободный доступ и возможность проведения различных экспериментов над заключенными. Ломброзо одним из первых среди смежных исследований поставил в центр рассмотрения девиации самого индивида с точки зрения его телесных и биологических особенностей. Сущность подхода Ломброзо состоит в том, что следует перенести центр рассмотрения и изучения девиации от книг, теорий, кабинетных исследований к проявлениям в реальной жизни: в местах тюремного и медицинского заключения, среди преступных сообществ и иных девиантов. Тем самым Ломброзо обосновывает необходимость включенности исследователя в процесс.

За время своей врачебной и научной практики Ломброзо удалось провести эксперименты с более чем одиннадцатью тысяч тюремных заключенных. С помощью антропологических методов он измерял различные параметры строения черепа многочисленных заключенных,

их вес, рост, длину рук, ног, туловища, строение ушей и носов, а при вскрытии умерших – строение и вес внутренних органов [1, с. 42]. На основании проведенных исследований Ломброзо установил, что мозг преступников-убийц имеет меньший вес, чем у обычного человека. Помимо этого, Ломброзо прослеживает связь с состоянием лица преступников: по его данным, морщины у преступников-убийц появляются в несколько раз чаще и раньше, чем у обычных людей.

Основываясь на результатах своих исследований и экспериментов, Ломброзо приходит к следующему выводу: преступник - это особый антропологический тип и разновидность человеческой породы. Такой антропологический тип он называет атавистическим существом. Этот тип балансирует между животным и человеческим миром и является следствием деградации человека к животным стадиям биологической эволюции. Таким образом, преступник - это атавистическое существо, которое склонно воспроизводить в своей деятельности яростные инстинкты человечества на первобытной стадии развития и низших животных. Атавизм преступников является не результатом социальной среды, а лишь продуктом биологической программы человека. Поэтому теорию Ломброзо также называют концепцией вырожденного преступника. К ранее обозначенным признакам «вырождения» Ломброзо добавляет высокие скулы, низкий или скошенный лоб, огромные челюсти и т. п.

Ч. Ломброзо разработал классификацию преступников, которая включает 4 типа:

- прирожденные;
- душевнобольные;
- преступники по страсти;
- случайные.

Теоретические воззрения Ломброзо получили широкий критический резонанс. Во многом негативное отношение к теории Ломброзо объяснялось тем, что в ней усматривали эклектичное совмещение «умствований» френологов и физиогномистов — представителей двух направлений, господствовавших в судебной медицине и психологии в XVIII — первой половине XIX века. Физиогномика утверждала, что мотивы поведения людей можно установить по чертам их лиц. Что касается френологов, они выводили свойства человеческой личности, ее творческий потенциал и наклонности из строения черепа [4, с. 9].

На поздних этапах своей научной деятельности Ломброзо частично отходит от однофакторного рассмотрения природы преступников. Во-первых, Ломброзо объясняет биологическим фактором не только негативные, но и позитивные девиации - гениальность. Во-вторых,

он стал уделять внимание социальным, климатическим и демографическим факторам. Однако, в историю девиантологической мысли Ч. Ломброзо вошел как создатель исключительно антропоцентричной теории вырожденного преступника.

Теорию врожденной предрасположенности к преступлению продолжили ученики и соотечественники Ч. Ломброзо - Э. Ферри и Р. Гарафало. Они разделяли точку зрения Ломброзо относительно врожденности преступных склонностей и связи с антропологическими факторами. Однако, каждый из них по-своему дополнил и обновил данную теорию.

Итальянский криминолог Э. Ферри известен как создатель плюралистической (многофакторной) теории девиантного поведения. Свои теоретические воззрения Э. Ферри опубликовал в работе «Уголовная социология» [6] в 1883 году. Ферри признает обоснованность выделения прирожденных преступников Ломброзо и считает черты и выражение лица, физическую нечувствительность основными параметрами выделения преступных типов. Однако, Ферри считает, что целесообразным является рассмотрение девиантного поведения как производной от трех факторов:

- антропологических - детерминируют преступления только прирожденных преступников;
- физических (климат, погода) в равной мере влияют на всех преступников;
- социальных- сказываются на случайных преступниках.

Э. Ферри обосновал системный подход к изучению преступного поведения, который включает антропологию, психологию, статистику преступности и уголовное право. Данный метатеоретический конструкт составляет особую парадигму рассмотрения девиантного поведения, которую Ферри назвал криминальной социологией.

Р. Гарафало известен как создатель теории естественного преступления. Свои взгляды на природу девиантности он изложил в работе «Критерии опасного состояния» в 1880 году. Гарафало разделял взгляды Ломброзо на роль биологических и наследственных факторов. По мнению Гарафало, склонность к преступлению является врожденной, но природа этой склонности носит скорее психологический, нежели анатомический характер. Данная склонность актуализируется в «опасном состоянии», которая описывается Гарафало как изменчивая и внутренне присущая определенным лицам тяга к совершению преступления. «Концептуальный смысл теории «опасного состояния личности» заключается в том, что в обществе есть люди дефективные, не поддающиеся действию обыкновенных средних мотивов поведения,

господствующих в данном строе. Эта дефективность определяется или какими-либо органическими пороками (болезненные склонности, такие как алкоголизм, мании, неврастения и т. д.), создающими так называемую «уменьшенную вменяемость», или недостатком социального воспитания (преступные дети и подростки или люди с прочно усвоенными на почве социального вырождения социальными пороками (разврат, привычка к праздности, эксплуатация других и т. д.))» [5, с. 13].

Большую известность в индивидуальной психологии личности получил немецкий психиатр и психолог Э. Кречмер. Его теорию нельзя однозначно отнести к биологическому подходу, поскольку в ней четко прослеживается и психологическая направленность.

Кречмер работал в военном госпитале и в неврологической клинике, где проводил исследования над пациентами. Результаты своих экспериментов он опубликовал в работе «Строение тела и характер» [3] в 1921 году. В данной работе Кречмер обосновал свою теорию конституциональной предрасположенности. Он провел исследование более чем над 200 пациентами, на основании чего он разработал типологию строения тела. Исходный посыл теории Кречмера заключается в том, что, по его мнению, прослеживается тесная связь между типом строения тела, характером человека и его поведенческими реакциями, включая преступные акты.

Типология Кречмера основывается на выделении определенного типа строения тела и соответствующего ему типа темперамента. При этом отмечают, что выделенные Кречмером типы строения тела он соотносил с темпераментами, которые ранее выделял его соотечественник, немецкий психиатр Э. Крепелин.

Э. Кречмер разработал следующую типологию:

- эктоморфы - высокие и худые люди являются более сдержанными, замкнутыми в себе, пассивными и робкими;
- мезоморфы - сильные, мускулистые люди отличаются динамичностью, стремлением к господству и наиболее часто склонны к девиациям;
- эндоморфы - невысокие, полные люди общительны, спокойны и веселы.

Данную типологию поддержал последователь Кречмера американский криминолог У. Шелдон, который разработал сходную типологию с отличными названиями.

Таким образом, наиболее склонны к девиации, по Кречмеру, сильные индивиды с атлетичным телосложением – мезоморфы («соматоники» в трактовке Шелдона).

При рассмотрении биологических факторов девиантного поведения стоит также уделить внимание однофакторным теориями девиации. Данные теории отличаются от выше рассмотренных биологических концепций степенью конкретизации анализа. Если концепции Ломброзо, Ферри, Гарафало, Кречмера рассматривают общие антропологические факторы, то однофакторные теории исходят из конкретных биологических детерминант. Среди однофакторных теорий особо выделяют следующие концепции:

1. Концепция близнецов, согласно которой монозиготным (однойцевым) близнецам присуще сходное, в том числе девиантное, поведение;

2. Хромосомная теория, в рамках которой была выдвинута гипотеза о склонности к агрессии и насилию у мужчин с лишней хромосомой Y;

3. Гипотеза о частоте пульса, которую пытались верифицировать ученые в Кембридже. Они пришли к выводу о том, что мужчины с низкой частотой пульса в состоянии покоя, относительно чаще оказывались осужденными за насильственные преступления.

4. Гипотеза об уровне серотонина в крови, согласно которой допускается, что лица с повышенным уровнем серотонина в крови вероятно могут иметь более высокую склонность к агрессивному поведению.

5. Гипотеза об уровне тестостерона, которая аналогично допускает вероятность увеличения агрессивности поведения у людей с повышенным тестостероном.

Биологические теории достигли пика своей популярности в XIX веке, но на смену им пришли психологические и социологические концепции девиантного поведения. В научном сообществе развернулась ширококомасштабная критика биологических теорий, которые обвинялись в детерминизме, сужении объекта познания, исключении аспекта социальной среды. Ч. Горинг осуществил исследование, которое ставит под сомнение взгляды Ломброзо, а критиков у однофакторных теорий появилось, вероятно, больше, чем сторонников.

Под критическим давлением более поздние представители антропо-биологического подхода склонялись к многофакторному анализу девиантного поведения. При современном анализе девиантного поведения стоит избирательно относиться к биологическим концепциям. Тем не менее, биологические теории заслуживают внимания, так как они играют немаловажную роль в комплексном рассмотрении причин и факторов девиантного поведения и личностей девиантов и заняли весомое место в истории девиантологических учений.

Список литературы:

1. Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 520 с.
2. Комлев Ю.Ю., Сафиуллин Н.Х. Социология девиантного поведения: Учебное пособие / Под общ. ред. Ю.Ю.Комлева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань: КЮИ МВД России, 2006. – 222 с.
3. Кречмер Э. Строение тела и характер. – М.: Академический проект, 2015. – 328 с.
4. Ломброзо Ч. Преступный человек. – СПб.: Мидгард, 2005. – 876 с.
5. Сафронова Е.В., Лоба В.Е. «Опасное состояние личности» как криминологическая категория // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 3. С. 10 – 17.
6. Ферри Э. Уголовная социология. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 658 с.

К ПРОБЛЕМЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Марченко Наталья Юрьевна

студент

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета в г. Шахты,
РФ, г. Шахты*

Пономарев Петр Андреевич

д-р филос. наук, профессор;

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета в г. Шахты,
РФ, г. Шахты*

Аннотация. В данной статье раскрыты проблемы, связанные с предоставлением социальных услуг, проанализированы пути и способы совершенствования социального обслуживания.

Ключевые слова: социальные услуги, социальное обслуживание, инвалиды, психологическая помощь, реабилитация.

Актуальность темы обусловлена возрастанием роли социального обслуживания в современный период. В многонациональной России в начале 90-х гг. XX в. происходит развитие института социального обслуживания, вследствие ухудшения социально-экономического положения и снижение жизненного уровня населения.

Проблема социального обслуживания населения получила определенное освещение в научных работах. Н.В. Путило рассматривает социальное обслуживание через призму гарантированной государством специализированной сферы обслуживания.

По его мнению в этом процессе особую роль должно играть государство, которое несет ответственность за социальное обслуживание [1, с. 55-60]. Г.С. Максимова отмечает, что социальное обслуживание - подсистема социальной сферы общества, главная составляющая система социальной защиты [2, с. 81-93]. Социолог П.Д. Павленок определяет социальное обслуживание, как комплекс мер по предоставлению социальной помощи нуждающимся в ней гражданам, который способствует сохранению и укреплению социального здоровья и поддержанию жизнедеятельности, преодолению кризисных ситуаций, формированию взаимопомощи [3 с. 67-80].

В данной статье предпринята попытка рассмотреть систему социального обслуживания и проанализировать проблемы и пути ее реформирования.

В Российской Федерации сформировалось несколько определенных моделей социального обслуживания, которые были представлены Законом РФ от 2 августа 1995 г. «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» [4, с. 43-54]. Согласно этому закону, система социального обслуживания основана на формировании и развитии всех форм собственности, которые включают в себя: государственный, муниципальный и негосударственный секторы социального обслуживания [5, с. 23-32].

Государственный сектор социального обслуживания включает:

1. органы управления социальным обслуживанием субъектов РФ;
2. учреждения социального обслуживания.

В муниципальный сектор социального обслуживания входят:

1. местные органы управления социальным обслуживанием;
2. учреждения муниципального подчинения.

Негосударственный сектор социального обслуживания включает:

1. общественные объединения по социальному обслуживанию пожилых и инвалидов;
2. профессиональные ассоциации по социальному обслуживанию пожилых и инвалидов;

3. благотворительные и религиозные организации по социальному обслуживанию пожилых людей и инвалидов [6, с. 29-43].

Согласно ст.15 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» гражданин признается нуждающимся в социальном обслуживании в случае, если существуют следующие обстоятельства, которые ухудшают или могут ухудшить условия его жизнедеятельности. На основании договора между поставщиком социальных услуг и гражданином, либо законным его представителем предоставляются социальные услуги, которые указываются в индивидуальной программе, составляемой на основе потребностей гражданина в социальных услугах. Рекомендательный характер индивидуальная программа носит для гражданина, либо его законного представителя и обязательный-для поставщика социальных услуг [7, с. 34-47].

Государство принимает меры, которые направлены на улучшение качества и условий жизни пожилых людей и инвалидов. В этих целях совершенствуется система социально-психологической поддержки и медицинской помощи. Деятельность социального обслуживания направлены на реализацию следующих подходов:

- социальное обслуживание должно нести реинтегрирующий характер;
- необходим индивидуальный подход к клиенту в зависимости от его психологических особенностей;
- клиент должен проявлять активность.

В соответствии с Федеральным Законом "Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации" (2015 г.) выделяют следующие основные направления социального обслуживания населения:

1. оказание материальной помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, в виде денежных средств, продуктов питания и т. д., а также выделение специальных транспортных средств, технических средств реабилитации инвалидов и лиц, имеющих нужду в постороннем уходе;

2. социальное обслуживание на дому, которое определяется способом оказания социальных услуг людям, имеющим необходимость в постоянном или временном нестационарном социальном обслуживании;

3. социальное обслуживание в стационарных учреждениях, в которых осуществляется предоставление социальных услуг нуждающимся гражданам. Здесь осуществляется медицинская, психологическая, социальная помощь, организация питания и надлежащий уход, создаются условия для организации посильного труда, отдыха и досуга;

4. оказание временного приюта в специализированных учреждениях социального обслуживания гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию;

5. консультативная помощь по оказанию социально-бытового и социально-медицинского обеспечения жизнедеятельности, психолого-педагогической помощи, социально-правовой защиты;

6. реабилитационные услуги лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию и нуждающимся в профессиональной, психологической, социальной реабилитации [8, с. 53-62; 9, с. 37-53].

Несмотря на большую организационную и правовую деятельность по реформированию системы социального обслуживания эффективность ее деятельности не соответствует современным требованиям.

Деятельность социального обслуживания включает в себя следующие недостатки:

1. нехватка финансирования сферы социального обслуживания;
2. кадровый дефицит социальных работников и отсутствие эффективной системы переподготовки сотрудников социального обслуживания;
3. наличие очередей в центрах социального обслуживания;
4. плохое материально-техническое оснащение учреждений социального обслуживания;
5. отсутствие связи между системой социального обслуживания и медицинскими учреждениями [10, с. 47-70; 11].

В настоящее время приобретает особую значимость проблема реформирования системы социальных услуг населению.

Для совершенствования системы социального обслуживания необходимо ввести работу по следующим направлениям:

- совершенствование системы показателей по нуждаемости;
- введение в действие социальных участковых бригадных методов обслуживания на дому;
- развитие отделений социально-медицинского обслуживания инвалидов, тяжелобольных и пожилых людей на дому.

Таким образом, формирование государственного внебюджетного фонда социального обслуживания будет являться необходимым условием оздоровления социальной ситуации в обществе. Следует создать негосударственную систему социального обслуживания, в которой возрастает роль общественных организаций (профсоюзов, религиозных организаций и др.). Необходимо активней стимулировать привлечение средств бизнесменов для развития и совершенствования системы социального обслуживания

Список литературы:

1. Байгереев М. Анализ российской бедности: причины, особенности, методика счета. //Человек и труд. - 2014. - № 8. - С. 55-60.
2. Ерусланова Р.И. "Технологии социального обслуживания лиц пожилого возраста и инвалидов на дому. Учебное пособие" Издательство: Дашков и К, 2014. - С. 81-93.
3. Жуков В.И., Займышев И.Г. и др. Теория и методика социальной работы. В 2 томах. - М.: Союз, 2013. С. 67-80.
4. Мачульская Е.Е. Практикум по праву социального обеспечения. - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2012. С. 43-54.
5. Олейник А. Институциональная экономика // Вопросы экономики. № 1-12, 2014. С. 23-32.
6. Селезнев А.З. Ограничения экономического роста в России. // Проблемы прогнозирования. - 2012. - №6. С. 29-43.
7. Социальная политика: Учебник / Под общ. ред. Н.А. Волгина. - М.: Экзамен, 2012. С. 34-47.
8. Холостова Е.И. Социальная политика: Учеб. пособие. - М.: ИНФРА-М, 2012. С. 53-62.
9. Яacobсон Л. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов. - М.: Наука, 2014. С. 37-53.
10. Яacobсон Л.И. Государственный сектор экономики. Экономическая теория и политика. - М.: ВШЭ, 2013. С. 47-71.
11. <http://fb.ru/article/263221/sotsialnoe-obslujivanie-printsipyi-i-vidyi> (Дата обращения: 21.11.2017).

РАЗДЕЛ 4.

ФИЛОСОФИЯ

4.1. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ВО ВЬЕТНАМСКОМ КОНФУЦИАНСТВЕ XVI-XVIII В.

Нгуен Ван Зьонг

*аспирант Российского университета дружбы народов,
РФ, г. Москва*

CONCEPT OF HUMAN BEHAVIOR IN VIETNAM CONFUCION XVI-XVIII CENTURIES

Nguyen Van Duong

*Peoples' Friendship University of Russia,
Russia, Moscow*

Аннотация. Автор анализирует и разъясняет концепцию поведения человека в феодальном обществе Вьетнама XVI-XVIII в. В этот период человеческая мораль снижалась, поэтому конфуцианские ученые хотели разработать систему норм - концепцию человеческого поведения в которую входили бы принципы (патриотизма, гуманизма, справедливости, верности). Это было необходимо для восстановления моральных норм поведения человека, чтобы все люди могли жить в гармонии. В частности, патриотизм считался ведущим, отличительным качеством Вьетнамского общества в этот период.

Abstract. The author analyzes and explains the concept of human behavior in the feudal society of Vietnam XVI-XVIII century. During this period, human morality declined, therefore, Confucian scientists wanted to develop a system of norms - a concept of human behavior that included principles (patriotism, humanism, justice, fidelity). It was necessary to restore

the moral standards of human behavior so that all people could live in harmony. In particular, patriotism was considered the leading, distinctive quality of Vietnamese society in this period.

Ключевые слова: верность; справедливость; добро; зло; нравственность; конфуцианство; феодализм; мораль; патриотизм.

Keyword: faithfulness; justice; good; evil; morality; Confucianism; feudalism; morality; patriotism.

1. Понятие «человеческое поведение»

Конфуцианские мыслители и исследователи конфуцианства обычно используют понятие *человеческое поведение* (вьет. «đạo làm người»), указывая на моральные нормы, регулирующие поведение человека, четко обозначающие ответственность и права каждого человека в отношениях с другими людьми, как в семье, так и в масштабах всего общества. В статье «Конфуцианская концепция *человеческого поведения*, Нгуен Тхи Тхо утверждает: «Человеческое поведение понимается как политический принцип, как нормы морали и этики, нравственные принципы управления государством и поведением человека.... Это жизненная концепция, понятие о правильной, чистой жизни в соответствии со здравым смыслом» [4, с. 47-53].

В эпоху Ли - Чан (XI- XIV в.) конфуцианские мыслители неотступно размышляли о *человеческом поведении* - общечеловеческом нравственном законе. При этом они считали «верность» (вьет. «Trung» - Чунг) и «справедливость» (долг; вьет. «nghĩa» - Нгия) основой формирования человека и власти. Ученый-конфуцианец Чан Нгуен Дан (1325- 1390) считал, «что при назначении чиновников «в первую очередь надо смотреть на их верность и справедливость, и только потом оценивать их литературные знания и способности» [7, с. 174]. К началу эпохи ранних Ле в XV в. идеологи того времени считали «умиротворение народа» (вьет. «andân») ведущей основой нравственного закона, интересы народа, его обеспеченная жизнь, его счастье – нормами *человеческого поведения*. Нгуен Чай (1380–1442), выдающийся мыслитель того периода подчеркивал необходимость выступать против тирании, жадности и жестокости, чтобы вернуть народу спокойствие и благополучие: «уничтожьте тиранию, искорените жадность и насилие / будет гуманность, будет разум, будут герои» (вьет. «trừ đốitrừthamtrừbạongược / Có nhân, có trí, có anh hùng») [5, с. 946].

Конфуцианцы следующего исторического периода XVI-XVIII в. уделяли большое внимание понятию *человеческое поведение*, поскольку этот вопрос рассматривался как важное условие, основа для обеспечения социально-политической стабильности и построения

процветающего общества. Основным содержанием нравственного закона в XVI-XVIII в. были патриотизм, человеколюбие, справедливость, мудрость, глубокая гуманистическая мысль. Это было существенным отличием конфуцианской концепции *человеческого поведения* того периода по сравнению с предыдущими периодами истории.

2. Патриотизм – наиболее важная черта человеческого поведения

В неспокойной ситуации, царившей в обществе в XVI-XVIII в., нравственность и духовность все больше падали. Насущным требованием стала разработка нравственных норм человека, и прежде всего человек должен обладать таким качеством как патриотизм и руководствоваться патриотизмом в строительстве страны. Это считалось высшей добродетелью общечеловеческого нравственного закона.

Идеологи XVI-XVIII в. очень высоко ставили патриотизм и придавали ему огромную важность. Нгуен Бинь Кхием (1491 – 1585), известный конфуцианский ученый XVI в., был большим патриотом и глубоко сочувствовал народу. Он был готов отдать весь свой талант, всю свою мудрость на благо страны, посвящал все свои мысли стремлению построить спокойное, мирное, процветающее общество. Сострадая народу, Нгуен Бинь Кхием был готов сделать все возможное, чтобы обеспечить его мирное и счастливое существование. Исходя из представления о том, что родина является общей для всех, он придавал важное значение патриотическому воспитанию. Он укорял самого себя: «Голова уже седа, а я еще не отдал долг стране» [8, с. 215]. Поэтому Нгуен Бинь Кхием, будучи конфуцианским чиновником в отставке, патриотом, чувствовал ответственность за народ и горел страстным желанием, чтобы народ спокойно, сыто и счастливо жил в процветающей, мирной, не знающей войн стране. В обществе должен быть мудрый император и добрые подданные, а не жестокий и беспомощный правитель и чиновники, сеющие беспокойство и смуту. Это также должно быть общество с высоконравственным обликом, в котором честные граждане искренни и учтивы друг с другом. Как мы видим, патриотизм и сострадание народу у Нгуен Бинь Кхиема не выражались в действиях, как у Нгуен Чаю, не были такими торжественно окрашенными и бурными, как у его предшественников, но в определенных аспектах были более глубокими. Его любовь к родине и своему народу также стали яркой особенностью мейнстрима национальной мысли.

Конфуцианец Нго Тхи Ня, живший в XVII-XVIII в., считался деятельным мыслителем. Поэтому он оставил после себя не только свое дело и свои мысли, но и яркий пример нравственности и серьезный урок человеческого поведения. Идеи Нго Тхи Няма очень

последовательны, «Тем, что придавало эту последовательность, и был как раз патриотизм и любовь к народу, стремление ответить на самые настоятельные требования времени о социальных реформах... Его идейный путь типичен для патриотически настроенного интеллигента, путь неустанного поиска великих истин жизни» [1, с. 86]. Национальный дух, патриотизм, любовь к народу эти чувства постоянно жили в его душе. И в тот период, когда он был чиновником при дворе правителей династии Ле – Чинь, или позже, когда он стал сподвижником Тэйшонов (1778 - 1802), патриотический дух, горячая симпатия к народу, ответственное сознание неизменно заставляли его ставить интересы страны выше личных. До самого конца своей жизни Нго Тхи Ням мог гордиться, признаваясь самому себе: «Все свои скромные способности я отдавал стране, без усталости странствовал, не смотря на тяготы» [2, с. 552]. Движимый патриотизмом и любовью, Нго Тхи Ням всегда переживал за результаты работы, самозабвенно погружался в работу с радостью, перекрывавшей печаль: «Удел образованного человека – выполнять приказы императора, и поэтому в радости забываешь печаль» [9, с. 173].

Нго Тхи Ням питал, что в обязанность входит спасение народа и проведение политики его умиротворения. Он говорил о беспокойстве за страну и сострадании народу с глубоким пониманием и чувством, в чем четко проявлялась его этическая мысль: «Любовь к родине и к народу всегда чиста и светла, словно диск луны, отражающийся на дне воды... В опасные времена волнуйся о стране до самых седых волос» [6, с. 128].

Очевидно, что для Нго Тхи Няма патриотизм являлся основным, наиболее существенным нравственным качеством *человеческого поведения*. Можно считать это основной этической концепцией Нго Тхи Няма. Этот особый взгляд присущий Нго Тхи Няму. Редко кто обсуждал эту проблему так же четко, как он. С точки зрения Нго Тхи Няма нравственность – это патриотизм, а патриотизм – это недопущение объединения с врагом и гуманностью к народу. Он четко указывал: «Небо укрывает всё, поэтому святые изначально следовали воле неба, устанавливая правила и следуя велению сердца; однако в отношении врага, решительно невозможно иметь с врагом одно небо над головой» [3, с. 592].

На патриотическое мышление Нго Тхи Няма большое влияние оказала концепция «государь – подданные», все его поступки и помыслы соответствовали понятию верность и «почтительность» (вьет. «hiéu»). Он писал: «Ныне смотрю основы учения, чтобы узнать дао, то, что является дверью к высшему закону. Дао вовсе ничем не отличается от верности и почтительности - и всё» [3, с. 12].

Таким образом, в XVI-XVIII в. конфуцианство оказывало определенное влияние на концепцию *человеческого поведения* во вьетнамском обществе того времени. Конфуцианцы того времени восприняли положительные ценности конфуцианского учения, обогатив свою концепцию об общечеловеческом нравственном законе. В результате этого, понятия о патриотизме в определенной степени оторвались от жестких рамок конфуцианства и приобрели более практическое значение, связанное со стабильностью в стране, формированием человека, несущего собственный колорит вьетнамской нации.

Список литературы:

1. Нго Тхи Няи. Избранные сочинения. В 6-х тт. Т. 1. Май Куок Лиен (гл. Ред). Ханой: Изд-во «Литература», 2001/ на вьетнамском языке.
2. Нго Тхи Няи. Избранные сочинения. В 6-х тт. Т.2. Май Куок Лиен (гл. Ред). Ханой: Изд-во «Литература», 2001/ на вьетнамском языке.
3. Нго Тхи Няи. Избранные сочинения. В 6-х тт. Т.6. Май Куок Лиен (гл. Ред). Ханой: Изд-во «Литература», 2002 / на вьетнамском языке.
4. Нгуен Тхи Тхо. Понятия конфуцианства о человеческой нравственности. // Философия, № 4, 2011. С. 47-53/ на вьетнамском языке.
5. Нгуен Чаи. Полное собрание сочинений. В 3- х тт. Т.3. Под ред. Май Куок Лиен. Ханой: Изд-во «Литература», 2000 / на вьетнамском языке.
6. Об авторе Нгуен Бинь Кхиема. Хай Фонг: (Литературный институт). Изд-во «Хай Фонг» / навьетнамском языке.
7. Поэзия и проза династий Ли и Чан. В 3-х тт. Т. 3. Ханой: Изд-во «Общественные науки», 1978/ на вьетнамском языке.
8. Поэзия Нгуен Бинь Кхиема. Под ред. Динь Зя Кхань. Ханой: Изд-во «Литература», 1983/ на вьетнамском языке.
9. Собрание стихов Нго Тхи Няи. В 2-х тт. Т.2. Под ред. Као Суан Хюи, Тхать Кан. Ханой: Изд-во «Общественные науки», 1978/ на вьетнамском языке.

РАЗДЕЛ 5.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

5.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КАДРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Антаева Людмила Геннадьевна

*магистрант,
Самарский государственный экономический университет,
РФ, г. Самара*

Паулов Павел Александрович

*канд. юрид. наук, доцент,
Самарский государственный экономический университет,
РФ, г. Самара*

LEGAL BASES FOR THE PERSONNEL TECHNOLOGY OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES

Lyudmila Antaeva

*graduate student, Samara state University of Economics.
Russia, Samara.*

Pavel Paulov

*candidate of law Sciences, associate professor,
Samara state University of Economics,
Russia, Samara*

Аннотация. В статье анализируются современные процессы инновационного развития кадровых технологий на государственной и муниципальной службе. Рассматриваются основные направления развития кадровых технологий в данной области, приведены примеры их использования на федеральном и региональном уровне управления.

Abstract. In the article modern processes of innovative development of personnel technologies on the state and municipal service are analyzed. The main directions of development of human resources technologies in this field are considered, examples of their use at the federal and regional levels of government.

Ключевые слова: государственные служащие; кадровые технологии; государственная служба; кадровый резерв.

Keywords: government official; personnel technology; public service; personnel reserve.

Современное развитие российской государственности характеризуется повышенным вниманием к проблемам, относящимся к эффективности государственной власти и управления. В настоящее время одной из важных проблем стратегического характера является построение стабильной и эффективной системы государственного управления в современной России. Все большую актуальность в государственном секторе экономики получают разнообразные технологии управления, администрирования и организации деятельности государственных служащих.

В соответствии с Указом Президента РФ от 11 августа 2016 года № 403 «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 - 2018 годы» [6], одним из основных направлений реформирования и развития в области государственной службы является совершенствование управления в области кадрового обеспечения гражданской службы. Обозначено усовершенствование и внедрение эффективных технологий и инновационных методов работы в сфере кадровой политики в области государственной службы.

Успешное развитие государственной службы предусматривает внедрение эффективных технологий, в том числе в области кадровой политики, способствующих повышению уровня качественных показателей служащих, а также формированию профессионального, качественного кадрового резерва.

Нормативно-правовой базой в области применения кадровых технологий в сфере государственной и муниципальной службы являются федеральные законы и законы субъектов РФ, а также указы

Президента, регулирующие аспекты прохождения службы, замещения вакантных должностей, аттестацию государственных служащих и ряд других [4, с.1432].

Например, вопросы кадровой работы регламентированы в ст. 44 федерального закона №79-ФЗ [7]. Данная статья содержит направления кадровой работы, обеспечивающие деятельность по управлению кадрами на государственной службе.

Кадровые технологии представляют собой способы управления как количественными, так и качественными характеристиками кадрового состава, способствующие повышению эффективности и функционирования государственных органов в целом [1, с. 12].

В плане формирования профессионально подготовленного кадрового состава, являющегося приоритетным, наибольшей актуальностью пользуются программы по аттестации и адаптации для граждан, поступающих на государственную службу впервые, также внимание уделяется стажерским программам для молодых специалистов. На постоянной основе в субъектах РФ стали проводиться конкурсы «Лучший государственный служащий», а на федеральном уровне, начиная с 2015 года, Министерством труда РФ проводится конкурс «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе» в целях популяризации на государственной службе применения современных кадровых технологий [5].

Резерв управленческих кадров также является одним из инструментов современной кадровой политики. Он подразделяется на президентский, федеральный и региональный. Резервы представляют собой базы данных высококвалифицированных, профессиональных и перспективных сотрудников государственных органов и состоят из трех уровней: высший (руководящий состав), базовый (руководители среднего уровня), перспективный (государственные гражданские служащие до 35 лет).

Количество лиц, включенных в федеральный резерв управленческих кадров в июле 2017 года составляло 1959 человек, из которых 389 находилось в высшем уровне, 700 - в базовом и 870 в перспективном. Региональный резерв РФ включает в себя 8724 человека, из которых число резервистов Самарской области – 153 человека [2].

В настоящее время в сети интернет действует официальный портал федеральной государственной службы и управленческих кадров, на котором размещаются сведения о вакантных должностях государственной службы. На сайте размещается актуальная информация о вакансиях, составе кадрового резерва, присутствует

новостная лента, размещены официальные документы. Интерфейс сайта довольно прост, что позволяет пользователям без труда разобраться в его организации. Об актуальности и востребованности сайта можно судить по статистическим данным портала: по состоянию на 3 ноября 2017 года: всего посещений - 9 183 793, количество актуальных вакансий - 4 298, количество лиц, разместивших анкету - 112 582, количество лиц, включенных в кадровый резерв - 9262[2].

Актуальным является вопрос о принятии юридически значимых документов для участия в конкурсах на замещение вакантных должностей в электронном виде, используя возможности портала.

В рамках единого информационно-коммуникативного пространства в системе государственной службы Правительством РФ утверждено Постановление от 3 марта 2017 года №256 «О федеральной государственной информационной системе "Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы РФ» [3], в котором определены функции системы и ее участников, а также полномочия и обязанности в процессе их информационного взаимодействия. Создание данной системы способствует внедрению современных ИТ в области кадровой работы государственных органов, постепенному переходу к кадровому документообороту в электронной форме и оптимизации расходов.

Таким образом, в настоящее время в органах власти активно развивается применение инновационных решений в сфере управления кадрами. Существенную роль при этом играют технологии, которые обеспечивают существенное повышение эффективности работы с кадрами. Разработка качественной нормативно-правовой базы в сфере информационного обеспечения кадровой политики на государственной службе, внедрения современных кадровых технологий, перехода к современным и более гибким формам обучения, регулирования применения квалификационных требований - является главной составляющей повышения эффективности государственного управления в целом.

Список литературы:

1. Антропова Ю.Ю., Банных Г.А., Васильева Е.И., Воронина Л.И., Костина С.Н. Современные кадровые технологии на государственной гражданской службе: монография / под общ. ред. проф. Ю. Ю. Антроповой, доц. Л. И. Ворониной; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 172 с.
2. Официальный портал Госслужбы. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://gossluzhba.gov.ru> (Дата обращения: 03.11.2017 г).

3. Постановление Правительства РФ от 03.03.2017 № 256 «О федеральной государственной информационной системе «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 13.03.2017, № 11, ст. 1573.
4. Саралинова Д. С. Инновационные кадровые технологии в системе государственного управления // Молодой ученый. 2016. – №12. – С. 1432.
5. Сайт Минтруд России. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://rosmintrud.ru> (Дата обращения: 03.11.2017).
6. Указ Президента РФ от 11.08.2016 № 403 «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016 - 2018 годы» // Собрание законодательства РФ, 15.08.2016, №33, ст. 5165.
7. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА И РОЛИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Котова Екатерина Сергеевна

*ведущий документовед Муниципального автономного учреждения
Увельского муниципального района «Многофункциональный центр
предоставления государственных и муниципальных услуг»,
РФ, Челябинская область, поселок Увельский Увельского района*

Аннотация. Рассматривается место административного регламента в работе федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Раскрывается история возникновения самого понятия «административного регламента» в России.

Ключевые слова: административный регламент; административные процедуры; административная реформа; государственные услуги; административный аппарат.

Понятие административного регламента является достаточно новым, и возникло оно вследствие проведения административной реформы органами исполнительной власти. Именно введение данного термина и его разработка послужили важным направлением осуществления реформы. Еще А.Ф. Ноздрачев писал о том, что в ходе административных реформ, человечество признает необходимым введение усиленных законодательных мер регулирования административных процессов [6].

Административная реформа проводилась в России еще в 2003 году, при этом уже были сформированы основные задачи, которые включали в себя, прежде всего ограничения вмешательства государственной власти в экономику страны, повышение эффективности работы органов власти.

Еще в те годы было важно, создать такие условия, чтобы должностные лица бесперебойно и качественно оказывали услуги населению. На сегодняшний день к вышеназванным задачам добавляются еще и борьба с коррупцией, создание мощного противокоррупционного механизма, а также и более детальная регламентация работы государственных служащих.

Нужно отметить тот факт, что впервые понятие «административный регламент» было лишь упомянуто, но определения как такового дано не было в Федеральном законе от 27.07.2004 года № 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В указанном документе представлена информация о том, что разработка должностных инструкций государственных гражданских служащих должна быть основана на административных регламентах [7].

История возникновения данного определения развивалась постепенно. Необходимо ознакомиться еще с одним так, правда и не принятым законопроектом, который мог называться Федеральным законом «Об административных регламентах в исполнительных органах государственной власти». Данный правовой акт можно определить, как документ, устанавливающий административные процедуры [3].

Если говорить о науке в области административного права, то именно в ней под административным регламентом подразумевается действие, или их совокупность, по-другому совокупность решений органов исполнительной власти, их структурных подразделений и должных лиц. Действия органов государственной исполнительной власти проводятся с целью осуществления должностных полномочий [9].

Административный регламент, по мнению многих экспертов, может определяться в качестве правовой формы административно-публичной деятельности, наряду одновременно с такими нормативными актами как, например, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ и иными законами [1].

Необходимо отметить также позицию двух замечательных авторов, а именно П.Г. Лахно и В.Ю. Синюгина, которые в свою очередь рассматривали отличия между административным регламентом и иными нормативными предписаниями. А отличием они считали то, что в регламентах существуют сроки и определенная последовательность действий федеральных органов исполнительной власти, субъектов РФ, а также различие можно заметить и в наличии порядка взаимодействия структурных подразделений органов исполнительной власти и их должностных лиц [4].

По сути, административный регламент – это документ, который устанавливает саму форму административно-процессуальных процедур. Эта форма административно-процессуальных действий, по мнению автора М.Я. Масленникова, является внешним, объективным и обязательным выражением содержания административного процесса, не допускающая вариаций действий субъектов в области административного права [5].

Из всего вышеуказанного можно сделать вывод, что в административном праве, под административными регламентами можно понимать нормативно-законодательные акты, которые определяют порядок работы федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, их должностных лиц в результате предоставления ими государственных услуг разным субъектам. Здесь необходимо заметить, что многие ученые и специалисты, говорят все же о недопустимости отклонения от инструкций административного регламента.

Если ранее было рассказано о том, что для того, чтобы не было отступлений от нормативных предписаний, необходимо задействовать не только должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, но и в соответствии с вступлением в силу ФЗ от 27.07.2010 года № 210-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», силы должностных лиц органов местного самоуправления. И таким образом круг должностных лиц весьма становится весьма расширенным.

В сфере предоставления государственных услуг населению долгие годы существовала проблема, которая заключалась в отсутствии единого нормативно-правового документа, который бы регламентировал весь

процесс оказания услуг разным субъектам. Из-за этой серьезной проблемы не было единообразия в наименовании услуги, сроках ее предоставления, а также документах, которые бы требовались для ее реализации.

Благодаря Федеральному закону от 27.07.2010 года № 210-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» данная проблема разрешилась, так как в этом документе стали предъявляться требования и правила к структуре административных регламентов, стандарту оказания муниципальных и государственных услуг [8].

В каждой структуре разработан свой регламент, который в основном основывается на Конституции РФ, Федеральном законе № 210 от 27.07.2010 (ред. от 28.12.2016) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и других нормативно-правовых документах, регулирующих ту или иную деятельность и распространенных на определенной территории государства Российской Федерации.

Обычно в регламенте указывается следующая информация: список предоставляемых услуг, права, обязанности и ответственность должностных лиц органов власти, а также должностная инструкция государственного служащего.

Таким образом, административный регламент является официальным документом, который устанавливает основные положения по оказанию государственных услуг населению и организациям. В связи с огромным количеством работы требуется решить многие вопросы, касающиеся сокращения сроков прохождения документов через все необходимые инстанции, также необходимо четко отслеживать, чтобы не было ситуаций, когда должностные лица злоупотребляют своими полномочиями, то есть должен существовать определенный административный аппарат регулирования деятельности государственных служащих [2].

Чтобы упростить работу служащих по оказанию государственных и муниципальных услуг, постепенно вводится понятие электронный административный регламент. Этот механизм, а точнее его создание позволяет более качественнее отслеживать все происходящие в стране административные процессы должностных лиц органов исполнительной власти на всех уровнях. Благодаря автоматизации процесса, работа должностных лиц органов власти становится прозрачной.

В заключении важно отметить, что главным назначением и целью административного регламента является работа по оказанию государственных и муниципальных услуг федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ,

органами местного самоуправления и их должностными лицами. И самое главное создать все необходимые условия, чтобы должностные лица осуществляли свою работу качественно, надежно, и главное, чтобы у них не возникало личной заинтересованности касательно деятельности в государственных органах власти. Поэтому требуется дальнейшая оптимизация процесса контроля за государственными служащими и совершенствование административных регламентов.

Список литературы:

1. Административное право России: учебник / под. ред. П.И. Кононова, В.Я. Кикотя, И.Ш. Киялханова. М. 2014. С. 342-343.
2. Актион [Электронный ресурс]: URL: <http://www.mcfr.ru/journals/67/208/32416/32422/> (Дата обращения: 09.10.2017).
3. Государственная Дума. Официальный сайт [Электронный ресурс]: URL: <http://www.duma.gov.ru/> (Дата обращения: 22.10.2017).
4. Лахно П.Г. Теория и методология административно-правового управления реформированием / П.Г. Лахно, В.Ю. Синюгин // Предпринимат. право. 2012. № 4. С. 10.
5. Маслеников М.Я. Российский административный процесс: триединство процессуальной нормы, содержания и формы // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 3.
6. Ноздрачев А.Ф. Административная реформа: Законодательный аспект // Административная реформа: проблемы развития и совершенствования. 2013. № 2. С. 22.
7. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Рос. газ. – 2004. – 31 июля.
8. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ // Рос. газ. – 2010. – 30 июля.
9. Филатова А.В. Регламенты и процедуры в сфере реализации государственного контроля (надзора). Ростов н/Д. 2012. С. 116.

5.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА В РОССИИ

Ахмедгараева Альфия Зуфаровна

*магистрант, Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
РФ, г. Владимир*

В статье анализируется действующее российское законодательство о банкротстве в отношении юридических лиц. Проведён анализ понятия несостоятельности (банкротства), процедуры банкротства, а также меры по его предупреждению.

Ключевые слова: банкротство юридических лиц, неплатежеспособность, признаки банкротства, процедуры банкротства, санация.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 г. является единственным специальным законом, регулирующим вопросы несостоятельности.

Значимость правового регулирования несостоятельности (банкротства) сложно переоценить. О важности этого правового института свидетельствует непрекращающаяся напряженная работа по совершенствованию правового регулирования данных отношений. И это примета не только нашего времени. Дореволюционное отечественное законодательство о банкротстве неоднократно совершенствовалось, разработано несколько проектов уставов о банкротстве. Активно совершенствуется и современное отечественное законодательство о банкротстве. С 1992 года принято три закона о банкротстве, последний из которых - Закон о банкротстве 2002 года в 2008 - 2009, 2011 и 2014 годах подвергся настолько существенной переработке, изменениям и дополнениям, что его нынешняя редакция фактически представляет собой новый закон.

Процедуры банкротства, предусмотренные Законом о банкротстве, преследуют цель не только сохранения деятельности юридического лица, но и направлены на выравнивание деятельности организации. Реабилитационный характер процедур банкротства выражен в целях их

введения, восстановления платежеспособности, предотвращения банкротства. Такими мерами являются санация, финансовое оздоровление.

Анализ действующего российского законодательства о банкротстве позволяет выделить следующие признаки несостоятельности юридического лица: наличие денежного долгового характера обязательств должника; неспособность юридического лица удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение 3 месяцев с момента даты их исполнения; наличие задолженности в размере не менее 300 тыс. р.; установление (подтверждение) требований кредиторов; признание факта банкротства арбитражным судом.

Изучение понятия неплатежеспособности, привело к выводу, что платежеспособность должника не влечет автоматически признание его несостоятельным, поскольку она может быть преодолена с помощью специальных санационных процедур, имеющих целью восстановление платежеспособности должника. Невозможность достижения указанной цели означает признание должника несостоятельным и применение к нему единственного правового последствия - открытия конкурсного производства.

Под неплатежеспособностью следует понимать неспособность должника исполнить денежные обязательства и обязанности, по которым наступил срок исполнения, вследствие недостаточности денежных средств. Представляется целесообразным использовать дифференцированный подход при выборе критериев несостоятельности с учетом специфики экономического положения, правового статуса и деятельности субъектов предпринимательской деятельности.

Процедуры банкротства принято разделять на реабилитационные процедуры, направленные на восстановление платежеспособности должника, к числу которых обыкновенно относят финансовое оздоровление, внешнее управление, мировое соглашение, и на ликвидационные процедуры, направленные на ликвидацию должника, к числу которых относят процедуру конкурсного производства.

Несмотря на то, что в юридической литературе имеются призывы тому, чтобы полностью отказаться от процедуры наблюдения, считаем, что отказываться от данной процедуры не стоит, в то же время следует устранить ее недостатки, основным из которых является длительность данной процедуры.

Срок для такой процедуры банкротства, как наблюдение, законодательно прямо не установлен, но оно должно быть окончено с учетом срока рассмотрения дела о банкротстве, который составляет 7 месяцев с даты поступления в арбитражный суд заявления о

признании должника банкротом. В связи с этим дата завершения наблюдения в определении суда о введении данной процедуры не указывается. Но в нем может быть назначена дата судебного заседания по рассмотрению дела о банкротстве. Полагаем, что возбуждение дела о банкротстве и само наблюдение должно быть проведено в более короткие сроки. В настоящее время большинство информационных ресурсов, в том числе и касающихся финансового состояния должника устанавливаются через электронные (в т. ч. и официальные) источники информации. На наш взгляд доказательственная информация, которая подтверждает или отрицает наличие признаков несостоятельности, может быть собрана в течение не более 3 месяцев. К тому же на практике срок наблюдения обычно не превышает 4-5 месяцев.

В связи с этим считаем, что необходимо законодательно закрепить срок проведения процедуры наблюдения и изложить ч. 3 ст. 62 Закона о банкротстве в следующей редакции: «Наблюдение должно быть завершено в течение четырех месяцев с даты его введения».

До настоящего времени не принят Федеральный стандарт по финансовому анализу, проводимому арбитражными управляющими в рамках процедур банкротства, разработка которого продолжается с 2008 г.

Полагаем, что необходимо ускорить затянувшийся процесс разработки Федерального стандарта по финансовому анализу, проводимому арбитражными управляющими в рамках процедур банкротства. Введение в действие данного документа позволит более оперативно временному управляющему оценивать финансово-экономическое состояние юридического лица, при проведении процедуры наблюдения. Кроме того, это будет уже не просто «бухгалтерский» анализ, а комплексный финансово-экономический анализ, позволяющий выявить причины несостоятельности.

Считаем, что арбитражному суду следует предоставить полномочия соглашаться с предложением заявителя и вводить в качестве первой процедуры банкротства не наблюдение, а любую иную предложенную заявителем процедуру банкротства при наличии соответствующих оснований (в этом случае процедура наблюдения к должнику не применяется, но возможен переход к иным процедурам банкротства), а также полномочий отказывать во введении в отношении должника предложенной заявителем процедуры банкротства в связи с отсутствием соответствующих оснований и вводить в этом случае процедуру наблюдения.

Как следует из судебной практики, при разрешении вопроса о введении финансового оздоровления вопреки воле собрания кредиторов при предоставлении независимой гарантии, являющегося, по сути,

самым надежным способом обеспечения исполнения обязательств, суд может отказать во введении финансового оздоровления. Представляется, что данный подход противоречит законодательству о банкротстве и не должен получить общего распространения. При заявлении ходатайства о введении финансового оздоровления согласно п. п. 2 и 3 ст. 75 Закона о банкротстве предоставление обеспечения исполнения обязательств должника соответствует цели удовлетворения частных экономических интересов.

Необходимо улучшить права залоговых кредиторов, следует реально обеспечить их преимущественное право за счет заложенного имущества. Для этого исключить из Закона о банкротстве положение п. 7.1 ст. 16, в соответствии с которым требования залоговых кредиторов относятся к третьей очереди. Правильно было бы включить требования залоговых кредиторов в перечень требований, подлежащих внеочередному удовлетворению.

Но при этом, арбитражный управляющий должен обладать правом удерживать предмет залога, если он необходим для ведения бизнеса. В этом случае залоговый кредитор должен получить денежную компенсацию стоимости предмета залога. Такой подход уравнивает интересы залоговых кредиторов и остальных кредиторов неплатежеспособного должника.

Мерами по предупреждению банкротства следует считать санацию, реструктуризацию задолженности.

Не следует считать санацию беспроцентным займом. Последний может оформляться в любой период деятельности предприятия, тогда как санация только во время банкротства. Средства, полученные в результате санации, вовсе не обязательно должны возвращаться. Таким образом, санация является исключением из правил, закрепленных ст. 575 ГК РФ, которые запрещают дарение между коммерческими организациями.

Список литературы:

1. Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. – М.: Инфотропик Медиа, 2015.
2. Санин, С. Несостоятельность (банкротство) юридического лица. – М.: Лаборатория книги, 2010.
3. Ткачев В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2012.
4. Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. – М.: Статут, 2015.

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Барзыкина Галина Александровна

*магистрант по направлению подготовки «Юриспруденция»,
Юго-Западный государственный университет,
РФ, г. Курск*

THE PERSONALITY OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN THE RUSSIAN LEGISLATION OF THE GRAND

Galina Brzykina

*Master's degree student by specialty "Jurisprudence",
South West state University,
Russia, Kursk*

Аннотация. В статье с использованием эмпирического метода и классификации обобщены действующие нормы права в отношении индивидуального предпринимателя – как участника гражданских правоотношений. Выделены основные аспекты наиболее распространенных проблем существования индивидуального предпринимателя, как субъекта цивилистики.

Abstract. The paper uses the empirical method of classification and summarizes current legislation in relation to the individual entrepreneur – as the participant of civil relations. The main aspects of the most common problems of existence of an individual entrepreneur as a subject of civil law civil law

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель; правосубъектность индивидуального предпринимателя; права и обязанности индивидуального предпринимателя.

Keywords: an individual entrepreneur; the personality of the individual entrepreneur; the rights and obligations of the individual entrepreneur.

Понятие индивидуального предпринимателя (ИП) в гражданском законодательстве Российской Федерации до настоящего времени отсутствует. Критерии отнесения к данной категории субъектов правоотношений являются нечеткими, права, обязанности и ответственность переплетаются с правосубъектностью гражданина-физического

лица. Указанные пробелы в нормах гражданского права порождают арбитражные, гражданские, административные и налоговые споры. Обозначенной проблеме посветили свои исследования многие авторы, - такие как: Лаптев В.В., Занковский С.С., Мицкевич А.В., Марченко М.Н., Шапсугова М.Д., Цокур Е.Ф и др.

Законодательно некоторое понятие индивидуального предпринимателя и критерии его определения закреплены в следующих нормативно-правовых актах:

Таблица 1.

Статус индивидуального предпринимателя в российском праве

Норма права	Характеристика
Ст.23 Гражданского Кодекса РФ	Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.
Гл. VII Закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»	Регламентирует порядок государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя
Ч. 2 ст. 11 Налогового Кодекса РФ	индивидуальные предприниматели - физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств. Физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица

Таким образом, законодательно индивидуальный предприниматель не выделен в самостоятельный правовой субъект, а является продолжением/расширением правоспособности гражданина. [3] Между тем, ему присуще, особенно в финансовых вопросах и вопросах налогообло-

жения, определенные права, обязанности и ответственность наравне с юридическими лицами. Вследствие чего можно выделить следующие классификационные типы прав и обязанностей предпринимателя:

Таблица 2.

Классификация прав и обязанностей индивидуального предпринимателя

Классификационный признак	Права	Обязанности
1	2	3
Как гражданина	право на частную собственность и использование её по собственному усмотрению	Общегражданские: соблюдать требования законодательства
	право использовать свои способности и имущество для осуществления своего бизнеса, в том числе, в любом месте РФ	бережно относиться к природе и окружающей среде
	право пользоваться системами медицинского, социального и пенсионного страхования.	исполнять воинский долг, не смотря на регистрацию в качестве предпринимателя
Как участника хозяйственных отношений	самостоятельно выбирать направления и виды своей деятельности, за исключением видов деятельности которыми ИП заниматься не могут (например, банковская деятельность)	исполнять взятые на себя обязательства перед партнерами и контрагентами
	самостоятельно выбирать партнеров и контрагентов для совершения сделок, привлекать инвестиции, вести совместную деятельность	соблюдать права потребителей — граждан
	Требовать от партнеров и контрагентов выполнения обязательств, обращаться в арбитражные суды	
	Иметь печать, либо работать без нее	

Таблица 2. (продолжение)

1	2	3
Как налого- плательщика	Получать от налоговых органов на безвозмездной основе разъяснения, бланки, инструкции	Встать на налоговый учет
	Обжаловать действия/бездействие налоговых органов, представлять пояснения	Соблюдать налоговое законодательство, уплачивать налоги и сборы и вести налоговый учет, хранить документы бухгалтерского и налогового учета
	Выбирать приемлемую систему налогообложения, пользоваться налоговыми вычетами, льготами	Представлять в налоговые органы налоговую отчетность, по требованию пояснения и документы
Как работодателя	пользоваться наемным трудом других физических лиц, как на основании трудовых договоров, так и на основании договоров гражданско-правового характера	вести кадровый учет работников, а также учет их рабочего времени и иных трудовых показателей
	Увольнять работников, применять к работникам меры дисциплинарной ответственности и материального воздействия в случае ненадлежащего исполнения ими трудовых обязанностей в соответствии с трудовым законодательством	своевременно и в полном размере выплачивать заработную плату работникам, осуществлять в их адрес другие предусмотренные законодательством выплаты
Как непосредственно ИП	возможность использования патентной системы налогообложения	обратиться с заявлением о регистрации в качестве предпринимателя в территориальный орган налоговой инспекции в случае начала предпринимательской деятельности
	возможность объявить себя банкротом в случае невозможности удовлетворить требования своих кредиторов	регистрация трудовых договоров с работниками в специально уполномоченных органах, что не присуще юридическим лицам — работодателям

Таблица 2. (окончание)

1	2	3
Как непосредственно ИП	зачет времени, в течение которого гражданин занимался предпринимательской деятельностью, в общий трудовой стаж, если в это время уплачивались страховые взносы, то есть право на получение пенсии	уплата фиксированного страхового взноса

Таким образом, индивидуальный предприниматель, как физическое лицо, дополняется правами и обязанностями, которые не были присуще гражданину. Однако, на наш взгляд, происходит некая ущемленность в правах ИП по сравнению с юридическим лицом. Так, предприниматель отвечает всем своим имуществом по обязательствам, связанным с хозяйственной деятельностью [4].

Наиболее часто встречающейся проблемой при ведении предпринимательской деятельности выступает юридическая неразграниченность имущества личного, от имущества, используемого в хозяйственной деятельности. Тогда как имущество юридического лица четко отделено от имущества участников и исполнительного органа. Проблема имущественной неособобленности распространяется и на такой институт права, - как банкротство. В частности, о возможности возбуждения кредиторами индивидуального предпринимателя по обязательствам, не связанным с предпринимательской деятельностью, и наоборот.

В семейном законодательстве так же нет четких ответов по поводу имущественных отношений супругов, один из которых является индивидуальным предпринимателем, либо если оба индивидуальные предприниматели.

Так же требует уточнение и наследственное право, так как возникают споры: в связи со смертью гражданина прекращается ли правосубъектность гражданина как ИП.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что требует уточнения определение статуса индивидуального предпринимателя в отечественном законодательстве.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 27.11.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
3. Цокур Е.Ф., Севрюков Н.В. Частные и публичные интересы субъектов хозяйственного оборота при осуществлении предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] / МОЛОДЕЖЬ И НАУКА: ШАГ К УСПЕХУ. Сборник научных статей Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 3-х томах. Ответственный редактор Горохов А.А.. 2017. С. 196-200 / Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29005641>.
4. Шапсугова М.Д. Особенности правосубъектности индивидуального предпринимателя по законодательству РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-pravosubektности-individualnogo-predprinimatelya-po-zakonodatelstvu-rf>.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ КАК ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Никулищев Святослав Евгеньевич

*магистрант, Российский Университет Дружбы Народов,
РФ, г. Москва*

CURRENT PROBLEMS OF THE STATE CORPORATIONS AS LEGAL ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Svyatoslav Nikulishchev

*master, Peoples Friendship University of Russia,
Russia, Moscow*

Аннотация. Рассматриваются особенности правового статуса государственных корпораций в Российской Федерации. Выделены признаки данного вида юридического лица, определены недостатки в правовом регулировании. Указывается, что наименование данной организации не соответствует общему понятию «корпорация».

Abstract. The article analyses features of the legal status of public corporations in the Russian Federation. The author distinguishes features of this type of legal entity identified shortcomings of legal regulation and indicates that the name of the organization does not meet the general concept of «corporation».

Ключевые слова: государственная корпорация; некоммерческая организация; публичное управление; юридическое лицо.

Keywords: public corporation; nonprofit organization; public administration; legal entity.

Понятие государственной корпорации как нового вида некоммерческой организации было введено Федеральным законом № 140-ФЗ от 8 июля 1999 г., который внес изменения в Федеральный закон № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. (далее – Закон) [1]. Согласно ст. 7.1 указанного Закона государственная корпорация определяется как не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Указанная норма позволяет выделить специфические признаки корпорации:

- учредителем (причем единственным) государственной корпорации может выступать только государство;
- в государственной корпорации исключено членство;
- цели, на достижение которых направлена деятельность государственной корпорации, носят масштабный характер – выполнение управленческих или социальных функций в интересах всего общества в целом или какой-либо отдельной отрасли народного хозяйства и не могут быть направлены на удовлетворение потребностей отдельных юридических лиц или граждан [5, с. 192]. Государственная корпорация в то же время не является органом государственной власти и не отражена в структуре органов исполнительной власти;
- учреждение государственной корпорации осуществляется в особом порядке – только на основании федерального закона, выполняющего функции учредительного документа;
- в отдельных случаях государство может гарантировать определенные обязательства государственной корпорации. Государственная корпорация при этом выступает не как инструмент прямого управленческого воздействия, а как косвенный регулятивный механизм участия государства в общественных отношениях.

Полемика в научной литературе по вопросам терминологии и относительно правомерности использования такой организационно-правовой формы как «корпорация», началась практически сразу с момента появления в стране государственных корпораций. Действительно, данная конструкция противоречит российской правовой действительности. В правовом поле Российской Федерации отсутствует законодательно закрепленное разделение юридических лиц на учреждения и корпорации [4, с. 83].

Как уже говорилось, основной целью деятельности госкорпораций как некоммерческих организаций являются общественно полезные цели без извлечения прибыли. Анализируя их деятельность, можно увидеть, что получение больших прибылей действительно маловероятно. Однако цели госкорпораций все же могут интерпретироваться достаточно широко. Поэтому для решения конкретных задач в каждом федеральном законе необходимо более четкое определение конкретных целей и механизмов их реализации в виду отсутствия конкретного водораздела между коммерческой и некоммерческой деятельностью.

Правовой статус государственной корпорации по многим параметрам соответствует правовому статусу фонда как некоммерческой организации.

Касаемо правового режима имущества как фонда, так и государственной корпорации известно, что они используют его исключительно для достижения целей, декларируемых в уставе или в специальных федеральных законах. Результаты использования этого имущества и фонды, и корпорации, обязаны публиковать в форме отчетов о его использовании.

В соответствии с нормами Закона № 7-ФЗ особенности создания и деятельности отдельных фондов могут быть установлены федеральными законами об этих фондах. Специфика правового положения госкорпорации устанавливается специальным федеральным законом, которым предусматриваются все значимые моменты, имеющие отношение к деятельности государственной корпорации: место нахождения, цели деятельности, порядок управления, ликвидации, реорганизации и использования в этом случае имущества корпорации. Сейчас ведутся дискуссии по вопросу правового положения имущества госкорпорации, переданного ей Российской Федерации. По мнению большинства исследователей, с передачей корпорации такого имущества происходит безвозмездная его приватизация.

Государство в лице контрольных органов утрачивает возможность отслеживания судьбы и проверки правильности использования такого имущества [2, с. 72].

Передаваемые в госкорпорацию объекты государственной собственности с юридической точки зрения перестают быть государственной собственностью, становясь собственностью госкорпорации.

Вопросы права собственности с одной стороны являются в правовой доктрине довольно хорошо изученными. Однако на практике возникают определенные проблемы. Так, Е.А. Суханов отмечает, что «даже признание за собственником «триады правомочий» не всегда свидетельствует о широте содержания предоставленных ему возможностей» [7, с. 79].

Известно, что право собственности определяется в качестве полномочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом, принадлежащим собственнику. Во всех федеральных законах, которыми регулируется деятельность государственных корпораций, есть положения о неответственности корпораций по обязательствам Российской Федерации. Российская Федерация в свою очередь тоже не отвечает по обязательствам госкорпорации. Полномочия госкорпораций, закрепленные в специальных федеральных законах, касающиеся имущества принадлежащего им, настолько широки, что расценивать строго какие-либо ограничения во владении, пользовании и распоряжении таким имуществом по целевому его использованию, не приходится [3, с. 74].

В целом создание государственных корпораций положительной оценки среди ученых-юристов не нашло. Основные претензии заключаются в следующем:

- включение государственных корпораций в структуру некоммерческих организаций не отвечает научным критериям классификации юридических лиц, а их присутствие в перечне некоммерческих организаций явно не соответствует сущности многих корпораций;

- отмечается несогласованность норм специальных законов, которые устанавливают статус государственных корпораций, отсутствуют единые правила, позволяющих выделить общие признаки статуса государственных корпораций. По сути, в каждом законе о создании госкорпорации, правовой статус этого вида юридического лица создается как бы заново. При этом можно говорить о подмене нормативного регулирования индивидуально-правовым;

- для системы управления становятся характерными фактическая «безвозмездная приватизация» значительных государственных финансовых ресурсов, бесконтрольность и непрозрачность, что напрямую отражается на распределении имущества и подконтрольности государству [6, с. 151].

Помимо вышеперечисленных, ученые-юристы рассматривают так же и ряд других проблем, связанных с созданием государственных корпораций. К примеру, в своей статье, посвящённой проблеме соотношения понятий «фирма» и «фирменное наименование», к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права юридического факультета РУДН Одинцов Станислав Валерьевич подчёркивает проблему использования понятия «фирма» в значении не средства индивидуализации участника хозяйственного оборота, а всего лишь просто некоего юридического лица.

Проблемы контроля над государственными корпорациями сегодня многими учеными-юристами обозначаются как принципиальные.

В любом случае дискуссии вокруг статуса государственных корпораций предвосхищают более глобальные исследования о статусе юридических лиц публичного права, при помощи которых государство получит возможность оказывать активное влияние на экономические отношения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 января 1999 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (с изменениями) // СПС «Консультант Плюс». (Дата обращения: 12.11.2017).
2. Аштаева С.С. Проблемы содержания права собственности государственных корпораций // Аграрное и земельное право. 2016. № 5. С. 70-74.
3. Барамидзе Г.А. Правовое регулирование финансового контроля государственных корпораций: на примере Государственной корпорации «Росатом» // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12. С. 73-83.
4. Кокоева Л.Т. Классификация организаций как юридических лиц // Аграрное и земельное право. 2016. № 7. С. 83-85.
5. Колдаев Д.Е. Сущность государственных корпораций // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2. С. 192-193.
6. Куценко А.А. Юридическая природа корпораций в рамках международного корпоративного права // Юрист. 2017. № 5. С. 34-39.
7. Куценко А.А. Юридическая природа корпораций: сравнительный аспект // История государства и права. 2017. № 16. С. 12-16.
8. Макарова О.А. Новый этап в развитии законодательства о государственных юридических лицах // Закон. 2017. № 10. С. 145-153.
9. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. – 456 с.

СОДЕРЖАНИЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ В ЦЕЛОМ

Шумилин Геннадий Николаевич

*студент, Юго-Западный государственный университет,
РФ, г. Курск*

THE MAINTENANCE OF THE GENERAL PROPERTY OF AN APARTMENT HOUSE AS PART OF MANAGEMENT OF AN APARTMENT HOUSE AS A WHOLE

Gennady Shumilin

*student, Southwest State University,
Russia, Kursk*

Аннотация. В настоящей статье анализируются возможность собственников жилых помещений реализовать обязанность по содержанию общего имущества многоквартирного дома через функции управления таким имуществом. Автор дает определение понятию содержания общего имущества, а также дает характеристику отношений, складывающихся непосредственно между самими собственниками помещений в многоквартирном доме, между этими собственниками и сторонними организациями, и между последними и третьими лицами.

Abstract. This paper analyzes the ability of landlords to implement the duty to maintain the common property of an apartment house across functions management of such property. The author gives the definition of maintenance of the common property and gives a description of relations directly between the owners of premises in an apartment house, between these owners and third parties, and between the latter and third parties.

Ключевые слова: общее имущество; отношения по содержанию; правовой режим имущества; обязательства собственника; управление многоквартирным домом; способы управления.

Keywords: common property; relationship content; the legal regime of property; obligations of the owner; apartment building management; management methods.

Регулирование отношений по содержанию общего имущества в многоквартирном доме встречается в статьях 289, 290 Гражданского кодекса Российской Федерации [1, ст. 3301]. Данные статьи определяют правовой режим данного имущества, а также определяют право распоряжения им. Ст. 289 ГК РФ определяет, что собственнику квартиры в многоквартирном доме наряду с принадлежащим ему помещением, занимаемым под квартиру, принадлежит также доля в праве собственности на общее имущество дома (ст. 290 ГК РФ).

П. 2 ст. 290 ГК РФ указывает на то, что собственник квартиры не вправе отчуждать свою долю в праве собственности на общее имущество жилого дома, а также совершать иные действия, влекущие передачу этой доли отдельно от права собственности на квартиру. Это значит, что при переходе права собственности на квартиру в жилом доме к новому владельцу автоматически переходит и доля в праве собственности на общее имущество.

Режим общего имущества в многоквартирном доме обусловлен невозможностью использования такого имущества иначе как коллективным способом, потому что другой возможности удовлетворить в равной мере интересы всех собственников помещений нет.

Особенность правового режима в жилищном праве позволяет некоторым ученым [2, с. 46] отнести его, скорее, к разновидности режима общей долевой собственности, предусмотренной ГК РФ. На наш взгляд данное мнение является правильным, и режим общей долевой собственности является разновидностью долевой собственности ГК РФ, и не применим без учета особенностей, предусмотренных ЖК РФ.

Ч. 2 ст. 36 ЖК РФ указывает, что собственники помещений в многоквартирном доме владеют, пользуются и в установленных настоящим Кодексом и гражданским законодательством пределах распоряжаются общим имуществом в многоквартирном доме.

Ст. 249 ГК РФ возлагает на каждого участника долевой собственности обязанность соразмерно своей доле участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению. Конституционный суд в своем постановлении от 12 апреля 2016 № 10-П [3, ст. 2285], со ссылкой на ст. ст. 240 и 249 ГК РФ, отметил, что несение расходов по содержанию общего имущества в многоквартирном доме (фактически - здания и его конструктивных элементов), включая расходы на капитальный ремонт, для каждого из собственников помещений в этом доме - не просто неотъемлемая часть бремени содержания принадлежащего ему имущества, но и обязанность, которая вытекает из факта участия в праве собственности на общее имущество и которую участник общей долевой собственности несет,

в частности, перед другими ее участниками, чем обеспечивается сохранность как каждого конкретного помещения в многоквартирном доме, так и самого дома в целом.

Часть 4 ст. 30 ЖК РФ обязывает собственника поддерживать жилое помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями, а также правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме. Так же ст. 158 ЖК РФ предусматривает, что собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения.

Норма, возлагающая на собственника обязанность по содержанию принадлежащего ему имущества, содержится также в ст. 210 ГК РФ. Кроме того, п. 2 ст. 209 ГК РФ о праве собственника по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые правомерные действия, в ЖК РФ применительно к общему имуществу в многоквартирном доме закреплены нормы об управлении этим имуществом (в частности ч. 2 ст. 161 ЖК РФ). Причем управленческие функции (с возможностью их частичного делегирования) возложены именно на самих собственников помещений в доме.

Основываясь на вышеуказанных нормах, можно сделать вывод, что собственники помещений в многоквартирном доме, реализуя свое право на жилье, несут бремя содержания как своего имущества, так и соразмерно своей доле участвуют в издержках по содержанию общего имущества. Следовательно, первоначальные отношения по содержанию общего имущества многоквартирного дома складываются непосредственно между собственниками помещений. Жилищное законодательство возлагает на собственников также обязательное управление общим имуществом. Реализовать обязанность по содержанию, собственники могут через функции управления таким имуществом.

Согласно ч. 1 ст. 161 ЖК РФ, управление многоквартирным домом должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме.

Исходя из данного определения управление включает в себя две основные группы действий:

1) по содержанию (расходы на содержание, организация содержания) и пользованию общим имуществом – управление общим имуществом в многоквартирном доме;

2) по организации коммунального обслуживания собственников (пользователей) помещений в доме.

В литературе справедливо отмечается весьма узкая трактовка понятия управления многоквартирными домами, предлагаемая в разделе VIII ЖК РФ: содержание раздела сводится к регулированию работ и услуг по ремонту и содержанию дома, а также коммунальных услуг [4, с. 116]. Если рассматривать управление имуществом в гражданско-правовом значении, т. е. через категорию права собственности (как форму реализации правомочий и исполнения обязанностей собственника имущества), то можно заметить, что в ч. 1 ст. 161 ЖК РФ управление общим имуществом представлено не полностью (за исключением осуществления правомочий владения и распоряжения): только решение вопросов пользования имуществом и исполнение обязанностей собственников имущества по его содержанию [5, с. 36].

Из всего вышеизложенного можно прийти к выводу, что содержание общего имущества является формой управления таким имуществом. А управление общим имуществом является элементом управления многоквартирным домом в целом.

Собственники имущества в многоквартирном доме могут возложить обязанность по содержанию общего имущества такого дома на других лиц, либо другие организации. Следовательно, отношения будут складываться уже между собственниками помещений в многоквартирном доме и организациями, осуществляющими управление или содержание общего имущества. Данные отношения будут возникать на основании выбранного собственниками способа управления многоквартирным домом, а также на основании заключенного с такой организацией договора.

Управлению многоквартирными домами в ЖК РФ посвящен VIII раздел. Статьи данного раздела обязывает собственника выбрать способ управления многоквартирным домом, а их всего 3:

1) непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме, количество квартир в котором составляет не более чем тридцать;

2) управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом;

3) управление управляющей организацией.

От выбора способа управления будет зависеть по какой модели будут развиваться отношения между участниками. При выборе первых двух способов управления содержание общего имущества в многоквартирном доме будет регулироваться либо договором оказания услуг и (или) выполнения работ по содержанию общего имущества многоквартирного дома, либо участием собственников в товариществе собственников жилья, либо жилищном кооперативе или иным специализированном потребительском кооперативе. При выборе управляющей организации, между такой организацией и собственниками будет заключен договор управления.

Так же отношения по содержанию общего имущества в многоквартирном доме могут возникать между управляющими организациями, которым собственники делегировали свои полномочия, и третьими лицами. К примеру, товарищество или кооператив могут заключать договоры оказания услуг по содержанию общего имущества со сторонними организациями, следовательно, данные отношения будут возникать на основании заключенного между ними договора.

Учитывая специфику отношений по содержанию общего имущества в многоквартирном доме, можно установить следующих субъектов соответствующих правоотношений. Субъектами правоотношений могут выступать сами собственники помещений, также организации, осуществляющие управление многоквартирным домом, это управляющие организации, а также товарищество собственников жилья, жилищные кооперативы или иные специализированные потребительские кооперативы, и иные организации, которым будут делегированы полномочия по содержанию общего имущества в многоквартирном доме - третьи лица.

Чтобы определить правовую природу отношений по содержанию общего имущества в многоквартирном доме нужно определить с вопросом правового регулирования таких отношений.

По мнению Ю.К. Толстого, «действие жилищного законодательства распространяется на разнородные общественные отношения, к которым применяются различные методы правового регулирования, хотя указанные отношения и подпадают под собирательное понятие «жилищные отношения» [6, с. 69].

Рассматривая правовую природу отношений по управлению имуществом, следует отметить, что базовой основой управления в его функциональном значении выступают отношения, связанные с осуществлением права собственности на имущество, в связи с чем и такие отношения по управлению имуществом, безусловно, являются имущественными [7, с. 40].

Основные начала жилищного законодательства предусматривают, что граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими. Граждане свободны в установлении и реализации своих жилищных прав в силу договора и (или) иных предусмотренных жилищным законодательством оснований (ч. 2 ст. 1 ЖК РФ) [7, с. 52].

В соответствии со ст. 1, ч. 1 ст. 7, ст. 8 ЖК к жилищным правоотношениям помимо норм ЖК и иных нормативно-правовых актов, изданных в соответствии с ним, могут применяться нормы гражданского законодательства.

В соответствии со ст. 7 ЖК РФ в случаях, если жилищные отношения не урегулированы жилищным законодательством или соглашением участников таких отношений, и при отсутствии норм гражданского или иного законодательства, прямо регулирующих такие отношения, к ним, если это не противоречит их существу, применяется жилищное законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона). При невозможности использования аналогии закона права и обязанности участников жилищных отношений определяются исходя из общих начал и смысла жилищного законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, гуманности, разумности и справедливости [8, с. 9].

Ст. 4 ЖК РФ устанавливает перечень отношений, урегулированных жилищным законодательством. Из данного перечня к отношениям по содержанию общего имущества многоквартирного дома больше всего подходят:

1) Пользование общим имуществом собственников помещений (п. 3 статьи). Регулируется Главой 6 ЖК РФ, а также статьями ГК РФ об общей долевой собственности.

2) Управление многоквартирными домами (п. 8 ч.1 данной статьи) осуществляется в соответствии с правилами, установленными ст. ст. 161 - 165 ЖК РФ и регулируется жилищным законодательством.

3) Отношения, возникающие в связи с созданием и деятельностью жилищных и жилищно-строительных кооперативов, товариществ собственников жилья, а также права и обязанности их членов регулируются гражданским законодательством (нормы о юридических лицах, в частности, предусмотренные ст. 116, п. 4 ст. 218, ст. 291 ГК РФ) и жилищным законодательством (прежде всего ст. ст. 110 - 152 ЖК РФ).

4) Осуществление контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда, соответствием жилых помещений, установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства (п. 12 ч. 1 статьи) отнесено к компетенции органов государственной власти субъектов Федерации (п. 8 ст. 13 ЖК РФ), а также органов местного самоуправления (п. 9 ч. 1 ст. 14 ЖК РФ).

Учитывая специфику складывающихся отношений при содержании общего имущества многоквартирного дома, специфику общего имущества как объекта таких отношений и режим пользования таким имуществом, ученые справедливо заявляют о появлении «новой легальной конструкции права общей долевой собственности, смысл которой заключается в том, что законодатель попытался соединить правомочия и обязанности собственников общего имущества с системой управления этим имуществом» [9, с. 7].

Понятие общего имущества в многоквартирном доме, управление таким имуществом, установление платы за содержание такого имущества, установление перечня работ и оказываемых услуг по содержанию такого имущества и многое другое установлено и урегулировано именно жилищным законодательством. Вместе с тем, в сфере управления общим имуществом многоквартирного дома значительное количество и гражданско-правовых отношений.

Говоря о большом количестве гражданско-правовых отношений, складывающихся при содержании общего имущества в многоквартирном доме, важно отметить, что в основном это обязательственные отношения как между самими собственниками, так и между собственниками помещений и лицами, которым они делегируют свои полномочия по содержанию общего имущества. Так же нормами гражданского права регулируются вопросы создания и деятельности организаций, которым передаются полномочия по содержанию общего имущества многоквартирного дома.

Отношения по содержанию общего имущества это частноправовые отношения, которые регулируются нормами жилищного, гражданского и иного законодательства.

Отношения по содержанию общего имущества складываются непосредственно между самими собственниками помещений в многоквартирном доме, между этими собственниками и сторонними организациями, и между последними и третьими лицами. Жилищное законодательство устанавливает модели правоотношений через формы управления многоквартирным домом, и регулирует значительное количество основных положений по содержанию общего имущества.

Гражданское законодательство позволяет урегулировать обязательственные отношения между участниками, складывающиеся из заключенных между сторонами договоров.

Содержание общего имущества является формой управления таким имуществом.

Можно сделать вывод, что содержание общего имущества в многоквартирном доме – это комплекс обязательств собственника по надлежащему содержанию общего имущества многоквартирного дома

в зависимости от состава, конструктивных особенностей, степени физического износа и технического состояния общего имущества в многоквартирном доме, а также от геодезических и природно-климатических условий расположения такого дома, направленных на обеспечение благоприятных, безопасных условий проживания, а также сохранность многоквартирного дома, как имущественного комплекса.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 21 октября 1994 г., № 51 – ФЗ (в ред. от 28.03.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Крашенинников П.В. Жилищное право. - М.: Проспект, 2000. - С. 63., Рузанова В.Д. Правомочия собственников помещения в отношении общего имущества многоквартирного дома и управление таким домом: соотношение правовых конструкций // Законы России. - 2006. - № 10.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.2016 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. – 2016. - № 16. - Ст. 2285.
4. Певницкий С.Г., Чефранова Е.А. Многоквартирные дома: проблемы и решения. - М.: Статут, 2006.
5. Маркова И.В. Управление общим имуществом в многоквартирном доме: проблемы и решения / под общ. ред. В.Д. Рузановой. - М.: Деловой двор, 2010.
6. Толстой Ю.К. Гражданское право. 4-е изд., перераб. и доп. Т. 2. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2003.
7. Маркова И.В. Указ. Соч.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 04.06.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - № 9.
9. Рузанова В.Д. Проблемы реализации правомочий собственников помещений в многоквартирном доме как членов ТСЖ // Проблемы правового положения участников юридических лиц: Сборник научных статей. Самара, 2008.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО СОДЕРЖАНИЮ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ

Шумилин Геннадий Николаевич

*студент, Юго-Западный государственный университет,
РФ, г. Курск*

THE LEGAL NATURE OF THE CONTRACT SERVICES TO MAINTAIN THE COMMON PROPERTY IN AN APARTMENT HOUSE

Gennady Shumilin

*student, Southwest State University,
Russia, Kursk*

Аннотация. Статья посвящена изучению правовой природы договора оказания услуг по содержанию общего имущества в многоквартирном доме и определению его места в системе договоров.

Отсутствие правового регулирования договора оказания услуг по содержанию общего имущества в многоквартирном доме, неопределенная правовая природа данного договора, а также неоднозначная судебная практика, формирующаяся в сфере содержания общего имущества многоквартирного дома, делают необходимым проведение научного исследования избранной темы.

На основании изучения и анализа законодательства, судебной практики и позиций, существующих в юридической науке, автор формулирует определенные выводы касательно правовой природы указанного договора.

Abstract. The article studies the legal nature of the contract services to maintain the common property in an apartment house and in defining its place in the system of contracts.

The lack of legal regulation of the contract services to maintain the common property in an apartment house, the uncertain legal nature of this agreement, and ambiguous judicial practice, emerging in the sphere of maintenance of the General property of an apartment house, do the necessary research of the chosen topic.

Based on the study and analysis of legislation, judicial practice and positions that exist in legal science, the author formulates some conclusions with regards to the legal nature of said contract

Ключевые слова: договор оказания услуг; содержание общего имущества; правовая природа; жилищное законодательство.

Keywords: service contract; maintenance of the common property; the legal nature of housing legislation.

Отношения, регулируемые жилищным законодательством, могут оформляться разнообразными договорами.

В сфере управления многоквартирными домами широко применимым является договор оказания услуг по содержанию общего имущества в многоквартирном доме.

По договору оказания услуг по содержанию общего имущества в многоквартирном доме одна сторона по заданию другой стороны (собственников помещений в многоквартирном доме) в течение согласованного срока за плату обязуется оказывать услуги по надлежащему содержанию общего имущества в данном доме.

Заключение данного договора предусмотрено статьей 164 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК), в которой говорится о возможности его заключения при непосредственном способе управления многоквартирным домом собственниками помещений в таком доме. Так как содержание этого договора не раскрывается в законодательстве, данный договор можно было бы отнести к категории непоименованных. Как отмечал Романец Ю.В. непоименованным следует считать лишь такой договор, в отношении которого не предусмотрено никакого гражданско-правового регулирования на уровне специальных договорных институтов. Причем регулирование должно быть именно гражданско-правовым [1, с. 224].

В то же время М.И. Брагинский и В.В. Витрянский исходят из того, что признание правоотношения непоименованным договором возможно лишь в том случае, когда отсутствует регулирование не только вида, но и соответствующего ему типа. При наличии специальной главы в ГК, а значит, и специального типа договора, какой бы ни была специфика соответствующего вида договора, он не может считаться непоименованным [2, с. 328].

Как отмечают Карапетов А.Г., Савельев А.И.: «Для того чтобы признать договор непоименованным, необходимо предварительно исключить возможность признания договора поименованным» [3, с. 166]. Необходимо осуществить анализ содержания такого договора на предмет его соответствия всем поименованным в законах или иных правовых актах договорным конструкциям. Если этот договор не «покрывается» ни одной из поименованных моделей и при этом не является смешанным, он относится к категории непоименованных, что означает неприменимость по общему правилу специальных

императивных и диспозитивных норм законодательства (или иных правовых актов) и подчинение договора общим положениям обязательственного и договорного права [3, с. 166]. Следовательно, договор оказания услуги по содержанию общего имущества в многоквартирном доме относится к категории поименованных.

Главное правило, которое ГК РФ устанавливает для любого договора – он должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Переходя к характеристике договора оказания услуг по содержанию общего имущества в многоквартирном доме, важно отметить, что прежде всего этот договор характеризуется родовыми признаками обязательства. Поэтому к нему применимы унифицированные положения об обязательстве. Далее, в силу того, что в нем присутствуют родовые черты гражданского договора, на него распространяются общие положения о договоре.

Упоминание данного договора можно встретить в Правилах содержания общего имущества в многоквартирном доме (далее – Правила), в разделе требований к такому содержанию. Исходя из смысла этих требований, договор заключается не только при непосредственном управлении общим имуществом многоквартирного дома, но и путем заключения собственниками помещений, не являющимися членами товариществом собственников жилья, жилищным, жилищно-строительным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом, договоров о содержании и ремонте общего имущества с этими организациями - в соответствии с пунктом 2 статьи 138 ЖК об осуществлении управления многоквартирным домом в порядке, установленном разделом VIII настоящего Кодекса [4, ст. 3680].

По признаку направленности данный договор относится к договорам, направленным на оказание услуг. Как отметил Сокол П.В., критерием единой классификации услуг могут выступать особенности объекта деятельности по оказанию услуг, предложенные Л.В. Санниковой в рамках определения их специальных правовых режимов. Особенность объекта деятельности по оказанию услуг будет определять специфику субъектов исполнения услуги, содержания обязательства, что будет выражаться в особенностях правового регулирования [5, с. 5]. С учетом этого, он разделил услуги на небольшие блоки, особо указав на жилищно-коммунальные услуги, основанием предоставления которых в первую очередь назвал ЖК (статьи: 65, 154, 157, 164 и др.), выделив при этом:

- услуги по содержанию и ремонту жилых домов;
- услуги по водоснабжению, газоснабжению, электроснабжению.

Услуги по содержанию и ремонту жилых домов в зависимости от выбранного способа управления многоквартирным домом можно разделить на услуги: оказываемые управляющими организациями; оказываемые товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; либо оказываемые при непосредственном управлении одним из собственников помещений в таком доме или иным лицом, имеющим полномочие, удостоверенное доверенностью на совершение таких действий.

В соответствии с ЖК жилищное законодательство регулирует отношения по поводу: пользования общим имуществом собственников помещений; содержания и ремонта жилых помещений; управления многоквартирными домами и др. В соответствии со ст. 1, ч.1 ст.7, ст. 8 ЖК к жилищным правоотношениям помимо норм ЖК и иных нормативно правовых актов, изданных в соответствии с ним, могут применяться нормы гражданского законодательства.

К договору оказания услуг по содержанию общего имущества в многоквартирном доме применяются правила о договорах возмездного оказания услуг (глава 39 Гражданского кодекса Российской Федерации – далее ГК). Правила данной главы ГК применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных услуг (пункт 2 статьи 779 ГК) [6, ст. 779]. Договор оказания услуг по содержанию общего имущества можно отнести к категории иных услуг. Помимо норм гражданского законодательства применяются обязательные требования и технические регламенты, санитарные и технические нормы и правила, устанавливаемые на федеральном уровне (п. 12 ч. 1 ст. 4, п. 2 и 17 ст. 12, п. 8 ст. 13, п. 9 ч. 1 ст. 14, ч. 4 ст. 17, ч. 1 ст. 156 ЖК) [7, с. 301], Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме и Правила изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 № 491 (ч. 3 ст. 39 ЖК) [8, с. 308].

Данный договор относится к категории возмездных договоров, и к нему применяются правила пункта 1 статьи 781 ГК о том, что заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре [6, ст. 781]. Отказ заказчика от оплаты фактически оказанных ему услуг не допускается [9, с. 10].

Договор оказания услуг по содержанию общего имущества в многоквартирном доме является двусторонним, с возможной множественностью лиц как на стороне заказчика, так и на стороне исполнителя. Заказчиком могут выступать как все собственники многоквартирного дома, так и один из собственников помещения в таком доме, или иное лицо, имеющее полномочие, удостоверенное доверенностью, выданной ему всеми или большинством собственников помещений в таком доме. Исполнителем же может выступать любая организации или индивидуальные предприниматели, осуществляющие соответствующие виды деятельности.

Так же данный договор является двусторонне обязывающим.

Договор оказания услуг по содержанию общего имущества в многоквартирном доме является консенсуальным. Обязанность оказывать услуги по содержанию возникает лишь с момента заключения такого договора. До момента заключения этого договора жилищное законодательство обязывает собственников содержать общее имущество в таком доме.

Этот договор является казуальным, поскольку всегда можно установить юридическую цель совершения сделки - договора оказания услуг по содержанию общего имущества в многоквартирном доме. Он не может являться абстрактным.

Жилищное законодательство содержит ряд требований к заключению договора оказания услуг по содержанию общего имущества в многоквартирном доме, а именно:

1) Заключается договор на основании решений общего собрания собственников многоквартирного дома;

2) Договоры, заключенные, в том числе в электронной форме с использованием системы (государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства [10, с. 3]) должны быть размещены указанными собственниками в системе в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий, совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

3) На основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, осуществляющих непосредственное управление таким домом, от имени собственников помещений в таком доме в отношениях с третьими лицами вправе действовать один из собственников помещений в таком доме или иное лицо, имеющее

полномочие, удостоверенное доверенностью, выданной в письменной форме ему всеми или большинством собственников помещений в таком доме [11, ст. 164].

Таким образом можно сделать вывод, что договор оказания услуг по содержанию общего имущества в многоквартирном доме должен быть заключен в письменной форме, что позволит в дальнейшем разместить его в системе в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти.

В соответствии с п. 17 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 № 491, собственники помещений обязаны утвердить на общем собрании перечень соответствующих услуг и работ, условия их оказания и выполнения, а также размер их финансирования [12, ст. 3680].

Пункт 2 Правил оказания услуг и выполнения работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 03.04.2013 N 290, перечень услуг и работ из числа включенных в Минимальный перечень услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 03.04.2013 N 290, периодичность их оказания и выполнения определяются и отражаются в решении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в случае, если управление многоквартирным домом осуществляется непосредственно собственниками помещений в многоквартирном доме [13, с. 36].

Однако ни Жилищный кодекс Российской Федерации, ни Правила осуществления деятельности по управлению многоквартирным домом не устанавливают порядок приемки, контроля за выполнением перечней услуг со стороны собственников помещений.

Следует отметить, что Правила осуществления деятельности по управлению многоквартирным домом (впрочем, как и Правила оказания услуг и выполнения работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и Приказ Минстроя России № 761/пр) не разграничивают работы и услуги в целях фиксации их приемки и контроля за их выполнением и оказанием. Собственники помещений имеют право в любое время запрашивать и получать от ответственных лиц информацию о перечнях, объемах, качестве и периодичности оказания услуг и (или) выполнения работ, а также проверять объемы, качество и периодичность их оказания и выполнения (в том числе путем проведения соответствующей экспертизы) (п. 40 Правил содержания общего имущества) [14, с. 17].

Содержание общего имущества - комплекс разнородных услуг с разными моментами осуществления, в рамках которого услуги оказываются по мере необходимости или непрерывно. Здесь доказательством факта, что услуга оказана, будет отсутствие акта фиксации неоказания услуги. Именно на этом основан алгоритм снижения размера платы за жилое помещение, предусмотренный Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 № 491. Если таких актов нет, значит, услуга оказана, составление общего акта за какой-либо период следует считать формальностью [14, с. 17].

Подводя итог, можно сделать следующий вывод, что договор оказания услуг по содержанию общего имущества является видом договора возмездного оказания услуг. К нему применимы как нормы ГК РФ о договоре возмездном оказании услуг, нормы договора подряда, так и нормы жилищного законодательства, регулирующие содержание общего имущества многоквартирного дома. Данный договор является возмездным, консенсуальным, казуальным, относится к числу двусторонних договоров с возможной множественностью лиц как на стороне заказчика, так и на стороне исполнителя.

Список литературы:

1. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. -М.: Норма, Инфра-М, 2013.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Кн. 3. Изд. испр. и доп. - М.: Статут, 2002.
3. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 Т. // Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. - М.: Статут, 2012.
4. «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» Постановление Правительства РФ от 13 августа 2006 № 491 (ред. от 26 декабря 2016) // Собрание законодательства РФ. -2006. -№ 34. Ст.3680.
5. Сокол П.В. Проблемы понятия, правового регулирования и классификации гражданско-правовых услуг // Журнал российского права. – 2009. -№8.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996., № 14-ФЗ. (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. - 1996. № 5.

7. Крашенинников П.В. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / В.В. Андропов, Е.С. Гетман, Б.М. Гонгалло и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. -М.: Статут, 2012.
8. Городов О.А. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.А. Городов, А.К. Губаева, М.Н. Долгополый и др.; под ред. О.А. Городова. 4-е изд., перераб. и доп. -М.: Проспект, 2012.
9. «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48 // Вестник ВАС РФ. – 1999. - № 11.
10. «Об утверждении состава, сроков и периодичности размещения информации поставщиками информации в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» Приказ Минкомсвязи России № 74, Минстроя России № 114/пр от 29 февраля 2016 // СПС Консультант плюс.
11. Жилищный кодекс Российской Федерации от 22 декабря 2004 г., № 188-ФЗ (в ред. от ред. от 06.07.2016г. № 263-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 1.
12. «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» Постановление Правительства РФ от 13 августа 2006 № 491 (ред. 26 декабря 2016) // Собрание законодательства РФ. -2006. -№34. Ст.3680.
13. Тихомиров М.Ю. Управление многоквартирным домом: новые требования законодательства. - М: Издательство Тихомирова М.Ю., 2014. С. 36.
14. Емельянова Е.В. Акт приемки услуг (работ) по содержанию и текущему ремонту // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. - 2016. -№ 3.

5.3. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОПРЕДЕЛЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ИЗЫМАЕМЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лавриненко Марина Валерьевна

*студент юридического института
ФГБОУ ВО «Орловского Государственного Университета
имени И.С. Тургенева»,
РФ, г. Орёл*

Симонова Екатерина Сергеевна

*канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского права,
ФГБОУ ВО «Орловского Государственного Университета
имени И.С. Тургенева»,
РФ, г. Орёл*

Аннотация. Проведение оценочной деятельности для определения компенсации за изымаемый земельный участок для государственных и муниципальных нужд является одним из актуальных вопросов в настоящее время. В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются собственники при получении равнозначного возмещения за изъятый земельный участок для государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: изъятие земельных участков; равноценное возмещение; оценочная деятельность; рыночная стоимость.

Объектом гражданского права является земля. В соответствии с Конституцией РФ, частная собственность является неприкосновенной. Но в ряде случаев у владельца изымается его собственность. Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает, что собственник обладает правом на возмещение за изымаемый земельный участок для государственных и муниципальных нужд [1].

В наше время вопрос проведения оценочной деятельности и определения компенсации за изымаемый земельный участок для государственных и муниципальных нужд является актуальным, так как при изъятии земельных участков часто возникают споры о стоимости данного участка. Эта проблема широко обсуждается среди ученых и практикующих юристов, так как часто права собственников земельных участков при определении возмещения нарушаются. Взамен изымаемых участков может выдаваться участок меньшей площади или же участок, относящийся к другой категории земель.

Проблема определения компенсации возникает в случае, когда государство планирует строительство крупных объектов, нахождение которых имеет четко определенные координаты, но территории, на которых планируется строительство, находятся в частной собственности других физических или юридических лиц. Например, строительство олимпийских объектов в Сочи, газо- и нефтепроводов в других субъектах РФ. В 2014 году прошла волна возмущения собственников земельных участков города Сочи, изъятых для строительства инфраструктурных сооружений к Олимпиаде. У граждан были изъяты земельные участки и находящаяся на них недвижимость. За них собственники так и не смогли получить достойную выплату, соответствующую стоимости данных объектов на рынке [5].

Землю, которая принадлежит гражданину на праве собственности, государство может изъять, но для это требуются веские основания. Для каждого случая выбирается свой порядок решения этого вопроса. Изъятие происходит как в добровольном порядке, так и в принудительном. При этом составляется соглашение между собственниками земельных участков и государственными органами.

Основания изъятия и правомочность изъятия земельного участка регламентируются нормами гражданского и земельного законодательства. Глава VII.1 Земельного кодекса РФ носит название «Порядок изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд». В ней предусматриваются условия изъятия земель; подготовка соглашения об изъятии; описываются органы, уполномоченные принимать решения об изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд и т. д.[2]. Статья 56.8 говорит об особенностях определения размера возмещения в связи с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Из данной статьи следует, что размер возмещения за земельные участки, изымаемые для государственных или муниципальных нужд, определяется Федеральным законом от 29 июля 1998 года N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации"[4]. Основания

изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд определены в статье 49 Земельного кодекса РФ[2].

Гражданский кодекс также регулирует отношения, которые связаны с изъятием земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Законодательством установлено, что собственнику может быть предоставлен другой земельный участок взамен прежнего. Часть 4 ст. 281 ГК РФ говорит, что «принудительное изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд допускается при условии предварительного и равноценного возмещения» [3]. При равноценном возмещении происходит учет местоположения земельного участка, его площадь, показатели плодородия или градостроительная ценность.

Определением рыночной стоимости земельного участка и находящегося на нем недвижимого имущества занимаются оценочные компании. Например, в городе Орел такую деятельность осуществляют: "Оценка плюс", «Орловская оценочная компания» и др.

Стоимость земельных участков зависит от их местоположения, площади и характеристик самого земельного участка (учитываются технические характеристики; наличие инженерных коммуникаций увеличивает стоимость всего участка.) При определении рыночной стоимости оценщики используют комплексный подход, при котором происходит анализ ситуации на рынке. Термин «рыночная стоимость» определяется в статье 3 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [4].

Проведение оценки является обязательным при изъятии имущества для государственных или муниципальных нужд. Договор на проведение оценки заключается только в письменном виде. В обязательном порядке в договор включаются данные оценщика или оценщиков: фамилия, имя, отчество.

На сегодняшний день в законодательстве РФ нет четких методических рекомендаций по оценке земельного участка, закреплены только общие положения. Данный факт приводит к тому, что оценщики должны самостоятельно разрабатывать эти методики оценки или пользоваться методиками, уже разработанными рядом ученых. Если возникают разногласия в определении возмещения за изымаемый участок, то назначается суд. Он выносит свое решение о размере возмещения, учитывая рыночную стоимость земельного участка.

Помимо рыночной стоимости земельного участка правообладателю земельного участка могут быть возмещены убытки (гражданское законодательство определяет термин «убытки» в ч. 2. ст. 15. ГК. РФ), определение размеров которых вызывает ряд проблем. Для расчета

размера убытков Минэкономразвития 16 января 2016 года был разработан Приказ №10 «Об утверждении методических рекомендаций по расчету размера убытков...». Из данного Постановления следует, что расчет размера убытков осуществляется путем сложения размера реального ущерба и размера упущенной выгоды, которые несут правообладатели земельных участков [4].

Понятие правообладатель включает в себя всех субъектов земельного права. Правообладатель земельного участка, не являющийся собственником земельного участка вправе рассчитывать на возмещение за изъятый земельный участок. Упущенная выгода, расходы, связанные с ограничением прав и убытки, которые несут землепользователи, землевладельцы и арендаторы земельных участков учитываются при расчете размера убытков этих лиц.

Таким образом, статья 6 Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" гласит, что право на проведение оценки собственности, принадлежавшей физическим лицам, является безусловным и не зависящим от установленного Российской Федерацией порядка осуществления государственного статистического учета и бухгалтерского учета и отчетности [5]. В России создан ряд служб по оценке земельных участков, которые дают оценку земли и находящейся на ней недвижимости. Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд может происходить в ряде случаев, строго регламентированных законодательством РФ. Право граждан на получение равноценного возмещения за изъятый земельный участок нередко нарушается, что является большой нерешенной проблемой в настоящее время. Необходимо создать единые стандарты для оценки земельного участка уполномоченными на то лицами, это намного ускорит процесс определения размера выплат, не придется решать данный вопрос в судебном порядке. Увеличить размер компенсации собственнику в 2 раза. В возмещение будет входить не только материальный, но и моральный вред, причиненный гражданину, что будет показателем уважения государства к интересам собственника. Совершенствование законодательства – это необходимый этап для решения этого вопроса и обеспечения реализации прав граждан в данной сфере.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 22.06. 2017) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. - 29.10.2001. - № 44. - ст. 4147.
3. Приказ Минэкономразвития России №10 от 16 января 2016 года "Об утверждении методических рекомендаций по расчету размера убытков, причиненных собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами и арендаторами земельных участков временным занятием земельных участков, ограничением прав собственников земельных участков землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков либо ухудшением качества земель в результате деятельности других лиц"// Текст приказа официально опубликован не был.
4. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 г. №135-ФЗ (с изм. от 29.07.2017) // Российская газета. – 1998. - № 148-149.
5. URL: https://www.zemvopros.ru/page_11275.htm#chapter2.

5.4. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ ГРАЖДАН

Ардаширова Камилла Ильдаровна

*студент Институт права
Башкирский государственный университет,
РФ, г. Уфа*

THE PROBLEMS OF REALIZATION OF LEGISLATIVE INITIATIVE OF THE CITIZENS

Kamilla Ardashirova

*law Institute of law Bashkir state University,
Russia, Ufa*

Аннотация. В статье анализируется право правотворческой инициативы граждан муниципальных образований в Российской Федерации, а также проблемы его реализации. Производится сравнение реализации данного права в Российской Федерации и за рубежом. Отдельно уделено внимание анализу понятий: правотворческая инициатива, петиция.

Abstract. This article analyses the right of legislative initiative of the citizens of the municipality in the Russian Federation and also the problems of its implementation. There is the comparison of the implementation of this right in the Russian Federation and abroad. The comparison of the implementation of this law in the Russian Federation and abroad. Separate attention is paid to the analysis of the concepts: legislative initiative and petition.

Ключевые слова: правотворческая инициатива; проект муниципального правового акта; петиция.

Keywords: the legislative initiative; the draft of the municipal legal act; petition.

Правотворческая инициатива – это право граждан, обладающих избирательным правом, вносить на рассмотрение уполномоченных органов или должностных лиц местного самоуправления проекты муниципальных правовых актов по вопросам местного значения.

Граждане свободны в осуществлении предоставленного им права правотворческой инициативы. Какие – либо прямые или косвенные ограничения прав человека и гражданина на участие в реализации данного права в зависимости от социального и материального положения, происхождения, национальности, пола, расы, отношения к религии, образования, языка, политических и иных взглядов, рода и характера занятий не допускается.

Данное право населения муниципального образования реализуется путём внесения подготовленного инициативной группой граждан проекта муниципального правового акта, который рассматривает орган или должностное лицо местного самоуправления, к компетенции которых относится принятие соответствующего акта. Как правило, минимальная численность инициативной группы граждан устанавливается нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования и не может превышать 3 процента от числа жителей муниципального образования, обладающих избирательным правом.

Проект муниципального правового акта, внесенный в порядке реализации правотворческой инициативы граждан, подлежит обязательному рассмотрению органом местного самоуправления или должностным лицом местного самоуправления, к компетенции которых относится принятие соответствующего акта, в течение трех месяцев со дня его внесения. Представителям инициативной группы граждан должна быть обеспечена возможность изложения своей позиции при рассмотрении указанного проекта.

В настоящее время правовой нигилизм, проявляющийся в негативном отношении к праву, слабое доверие населения к органам власти, а также нехватка определенной четкости в механизме реализации правотворческой инициативы привели к тому, что граждане не очень активно используют предоставленное им право. В связи с этим наиболее актуальное значение в этот период приобретает вопрос улучшения взаимоотношений местных органов с государственными, понимания практических и теоретических аспектов взаимоотношения местного самоуправления и государства, а также их реализация в законодательной практике [1, С. 20].

В науке муниципального права довольно часто исследуется активность граждан в управлении муниципальным образованием.

Ниже представлена статистика причин, которые не позволяли принимать участие в жизни муниципального образования.

Она включает в себя:

1) занятость на работе и дома (46,8 %);

2) отсутствие организации (13,2 %);

3) возраст (10,8 %);

4) плохое здоровье, болезни (9,4 %);

5) представители органов власти не прислушиваются к мнению жителей (6,6 %);

6) неуверенность в результативности (3,2 %);

7) не позволяют личные качества (2,8 %);

8) нет средств (1,6 %);

9) отсутствие поддержки со стороны других жителей (1,0 %) [3, С. 11].

Данная статистика говорит о том, что основными причинами, из-за которых люди отказываются от участия в управлении муниципальным образованием, являются не оказание должного внимания органов власти к мнению жителей, а также слабая организация процесса привлечения граждан к управлению. Следствием правовой пассивности граждан может являться утрата веры в возможность что-то изменить, отсутствие времени и интереса или удовлетворенность существующим положением в их муниципальном образовании.

Эффективная борьба с абсентеизмом, совершенствование института демократии, воспитание политической культуры каждого, в конце концов, приведут к удовлетворению интересов как государственных органов и органов местного самоуправления, так и всего населения [2, С. 24].

Не менее важной проблемой является тот факт, что до сих пор в муниципальных правовых актах, связанных с правотворческой инициативой граждан, происходит смешение понятий «правотворческая инициатива» и «петиция», что является грубым нарушением федерального законодательства и приводит к тому, что к институту правотворческой инициативы ошибочно относят петиции.

Под петицией, как правило, понимают коллективное обращение граждан в компетентный орган государства или местного самоуправления с предоставлением предложения о принятии определённого нормативного акта либо о рассмотрении соответствующего вопроса на заседании органа. Правотворческая инициатива же является внесением конкретного проекта правового акта, а не предложения о принятии нормативного акта. Мы считаем, что нужно четко разграничить понятие «правотворческой инициативы» на законодательном уровне, чтобы любой гражданин смог понять смысл и значение данного института.

Институт правотворческой инициативы является немаловажным в жизни общества, так как он выражает мнение граждан и помогает в правильном развитии государства. Для эффективного функционирования системы местного самоуправления необходимо достичь взаимопонимания и успешное взаимодействие местному населению и представителям власти, то есть, вести конструктивный диалог, направленный на решение проблем конкретного муниципального образования. Взаимная заинтересованность и готовность сторон совместно участвовать в данном процессе поможет прийти к такому взаимодействию. При этом граждане конкретного муниципального образования должны являться равноправным субъектом такого взаимодействия.

Органы местного самоуправления призваны разработать наиболее эффективные формы сотрудничества с населением для решения проблем, связанных с привлечением граждан к совместному осуществлению местного самоуправления, а также обеспечить такие условия, чтобы каждый человек имел возможность влиять на процесс выработки и принятия решений органами и должностными лицами местного самоуправления.

В отличие от России, в зарубежных государствах институт правотворческой инициативы граждан и механизм его реализации сформировались гораздо раньше. Поэтому изучение богатого зарубежного опыта регулирования данного института дает возможность для лучшего понимания правовой природы правотворческой инициативы и ее предназначение в современном обществе, а также помогает избегать ошибок в процессе закрепления данного института в российском законодательстве.

Рассмотрим проблему реализации правотворческой инициативы граждан на региональном уровне в Италии. Согласно ч. 2 ст. 71 Конституции, народная инициатива в Италии осуществляется путем внесения в одну из палат Парламента проекта, составленного постатейно от имени не менее 50 тысяч граждан. Палата самостоятельно осуществляет проверку и подсчет подписей инициативной группы граждан. Так как далеко не все проекты одобряются парламентом, в Италии ввели такую интересную конструкцию, как пропозитивный референдум - разновидность референдума, на который выносятся проект народной законодательной инициативы в случае его неодобрения парламентом.

Например, 14 марта 2006 года вступил в силу Закон области Валле д'Аоста, который устанавливает и гарантирует, что результат народного голосования на пропозитивном референдуме имеет

обязательную силу. В поддержку проекта правотворческой инициативы граждан, который выносился на пропозитивный референдум, необходимо собрать подписи не менее 5 % граждан, имеющих право голоса. Референдум считается состоявшимся, если в нем приняли участие не менее 45 % граждан, имеющих право голоса. Законопроект принимается простым большинством голосов и вступает в силу после опубликования в Официальном бюллетене области. Таким образом, проекту инициативной группы граждан давался второй шанс, позволяющий ему стать законом, в случае одобрения народом.

Мы считаем, что для привлечения граждан к осуществлению правотворческой инициативы нужно:

- организовывать предварительное обсуждение проектов правовых актов на собраниях общественности;
- публиковать в средствах массовой информации проекты правовых актов и комментарии к ним, а также давать возможность населению вносить в них необходимые предложения;
- более внимательно относиться к замечаниям граждан, своевременно их рассматривать и учитывать при разработке правовых актов;
- стимулировать рост образованности, общей и правовой культуры населения, что, в свою очередь, будет содействовать компетентному участию его в правотворчестве.

Но помимо таких общих и всем известных правил по реализации правотворческой инициативы, которые в принципе и так должны соблюдаться, мы считаем, что стоит глубже изучить институт пропозитивного референдума и, возможно, ввести его на законодательном уровне и в Российской Федерации. Таким образом, население будет ощущать более надежную опору, и интерес в управлении муниципальным образованием возрастет.

Список литературы:

1. Алексеева С.В., Аминов И.Р. Проблема реализации института голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях. Казань, 10 июня 2014 г. 2 с.
2. Атзитарова Р.Н., Аминов И.Р. Абсентеизм: проблемы и пути его преодоления // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции». Воронеж: ИЦРОН, 8 декабря 2014 г. 4 с.

3. Горяченко Е.Е. Население и местная власть: проблемы взаимодействия. Сборник лучших практик взаимодействия населения и власти в решении местных проблем: Новосибирск, 2009. 9 с.
4. Маклаков В.В. Конституция Итальянской Республики. Конституции зарубежных государств. М.: Волтерс Клувер, 2007. 259 с.
5. Огнева Е.А. Правовое регулирование правотворческой инициативы граждан как гарантия реализации прав человека: зарубежные практики. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право, 2013. 6 с.
6. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.10.2017) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

ГАРАНТИИ В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Ахаева Оксана Сергеевна

студент Института права

*Башкирского государственного университета – БашГУ,
РФ, г. Уфа*

Аминов Ильдар Ринатович

канд. юрид. наук,

*доц. кафедры государственного права Института права
Башкирского государственного университета – БашГУ,
РФ, г. Уфа*

Аннотация. В работе рассмотрены вопросы гарантий местного самоуправления, регламентированные законодательством в организационной сфере их функционирования.

Ключевые слова: местное самоуправление; организация местного самоуправления; гарантии.

Вопросы местного значения неоднократно становились предметом исследований юристов и были направлены на изучение сущности местного самоуправления и основы деятельности муниципальных властей. Однако исследователи не уделяли должного внимания проблемам правового регулирования местных проблем с точки зрения организационной независимости местного самоуправления.

Организационная независимость местного самоуправления – это один из принципов организационной сферы местного самоуправления, предполагающий, что организационные вопросы работы органов местного самоуправления решаются ими самостоятельно.

Также в число таких принципов входят:

1) Отделенность муниципальных органов от органов государственной власти. Поэтому местное самоуправление не может осуществляться государственными служащими.

2) Самостоятельность населения в определении структуры органов местного самоуправления, а также в направлениях их деятельности.

Существенным является конституционное положение о том, что в случае наделения муниципальных органов некоторыми отдельными государственными полномочиями должна осуществляться и передача требуемых для их исполнения достаточных материальных и финансовых средств.

Согласно ст. 132 Конституции РФ муниципальные органы самостоятельно занимаются управлением муниципальной собственностью, вопросами организации и исполнения местного бюджета, установлением местных налогов и сборов, организуют охрану общественного порядка, решают другие вопросы местного значения [1].

Все сказанное, впрочем, не означает, что местное самоуправление может действовать произвольно, без учета законодательных и иных требований.

Также нельзя сказать, что государственные органы полностью абстрагируются от контроля за деятельностью органов местного самоуправления.

Под вопросами местного значения в ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» понимаются вопросы, связанные с непосредственным обеспечением жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией РФ и указанным Федеральным законом осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно [4].

К примеру, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 мая 2011 года № 9-П местные вопросы называются основными жизненными потребностями [3].

Если Федеральный закон от 28 августа 1995 года № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» фиксирует единый перечень вопросов местного значения для муниципального образования любого рода, то Федеральный закон от 6 октября 2003 года различает их по типам

муниципалитетов. Интересно также то, что вопросами местного значения можно формально назвать только те, которые перечислены в ст. 14, 15, 16 ФЗ от 6 октября 2003 года; другие вопросы, подлежащие разрешению на муниципальном уровне, не могут быть названы вопросами местного значения [4].

Существование вопросов местного значения в органах местного самоуправления и населении муниципалитетов, ограниченных государственными полномочиями, является одновременно знаменем и правовой гарантией организационной независимости местного самоуправления.

Признание негосударственного характера местных проблем свидетельствует о том, что местное самоуправление в России рассматривается с точки зрения общественных теорий местного самоуправления (теория свободного сообщества и социально-экономической теории).

Как отмечает С.С. Непомнящих, концепция разграничения полномочий между уровнями государственной власти устанавливает продуктивное направление поиска эффективного баланса сил, распределения государственных финансов, повышения подотчетности и контроля за осуществлением полномочий и использованием финансовых ресурсов [2, с. 23]. Это заявление приобретает особое значение в условиях реформирования системы жилищно-коммунального хозяйства.

Организационные вопросы местного значения освещаются путем разграничения полномочий. Полномочия государственных органов Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, связанных с вопросами организации местной власти, подлежат разграничению.

Теоретические положения конституционного права устанавливают, что предметами (вопросами) ведения являются, как правило, обширные сферы отношений, в которых власти действуют и принимают решения, а полномочия считаются конкретными правами и обязанностями этих органов в рамках четко определенных сфер деятельности.

Конституционная декларация местного самоуправления как независимая и ответственная за решение вопросов местного значения в связи с имеющим место дуализмом (отдельные сферы муниципальной и государственной деятельности) создает конфликтную ситуацию для «сталкивающихся» компетенций, что не способствует качеству интересов населения.

По своему конституционному характеру государство несет ответственность не только за сферу своей деятельности, но и за

муниципальную. Разграничение государственных и местных сфер носит организационный характер.

Проблема должна быть решена не столько в определении предметов ссылки (они распространены в большинстве), а, скорее, в распределении полномочий и обеспечении гармоничного взаимодействия всех уровней государственной власти. Организационная и функциональная автономия не может обеспечить соответствующую независимость в системе отношений нормативно не фиксированной, но фактически существующей совместной юрисдикции.

Общее развитие основывается на расширении сферы влияния государства и использовании местного самоуправления в качестве его агентов. Пока эта тенденция является доминирующей, вопреки общедоступным теориям местного самоуправления.

Законодатель снижает возможности органов местного самоуправления, оставляя за собой право определять вопросы, которые могут решить эти органы, и запрещает местным органам власти заполнять перечень вопросов местного значения.

Итак, исходя из действующего законодательства и с учетом вышеуказанных аргументов, исследование показало, что местное самоуправление признано и гарантировано как одна из основ конституционного строя, оно производится на всей территории Российской Федерации; кроме того, Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлены только самые общие границы и рамки, тогда как детали и особенности оставлены на усмотрение самих муниципальных образований.

Наряду с этим ФЗ № 131 установил, что основная часть организационных вопросов должна определяться на местном уровне с учетом местных условий и традиций, то есть в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации и уставами муниципальных образований.

Вместе с этим указанный закон создает и развивает централизацию местного самоуправления вопреки ст. 12 Конституции Российской Федерации, в том числе и в системе государственной власти [4].

Дуализм теорий местного самоуправления приводит к противоречиям внутри системы местного самоуправления и к нарушению принципа организационной независимости.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (1993) (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. – 1993. – № 237 от 25 декабря. – С. 12-13.
2. Непомнящих С.С. Вопросы местного значения как элемент компетенции местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 5. – С. 22-24.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2011 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1 ч. 4 и ч. 5 ст. 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.М. Савостьянова» // Российская газета. – 2011. – № 119 от 3 июня. – С. 22-23.
4. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 05.12.2017) // Российская газета. – 2003. – № 202 от 8 октября. – С. 44-45.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Бондаренко Владислава Валерьевна
студент Института Права БашГУ,
РФ, г. Уфа

Аминов Ильдар Ринатович
канд. юрид. наук,
доц. кафедры государственного права ИП БашГУ,
РФ, г. Уфа

Аннотация. в данной статье рассмотрен процесс формирования местного самоуправления в советский период. Изучены этапы построения местного самоуправления. Местное самоуправление рассматривается, как идея территориальной самостоятельности на местах уполномоченными на то органами.

Ключевые слова: местное самоуправление; Местный Совет; население; децентрализация.

Процесс изменения организации власти на местах произошел после Октябрьской революции 1917 года. В 1918 году завершилась

ликвидация старых органов местного самоуправления, которая проводилась в соответствии циркуляру НКВД. Из-за противоборства с советской властью упразднили городские и земские органы самоуправления, а остальные органы влились в аппарат местных Советов. В стране сложилась такая система власти, по которой все представительные органы входили в единую систему государственной власти. Первая Конституция РСФСР, принятая на V Всероссийском съезде Советов 10 июля 1918 г. закрепило место Советов в системе государственной власти.

Идея местного самоуправления заключалась в децентрализации власти, принципе самостоятельности и независимости органов самоуправления, но как показала практика государство по своей природе являлось централизованным. Впервые месяцы строительства советской государственности доминировала местная автономия. «Вся власть на местах» таков был их лозунг, для формирования местного самоуправления, Местные Советы не признавали никакого вмешательства со стороны государства.

В системе местных органов власти функционировали областные, губернские (окружные), уездные (районные) и волостные съезды Советов, городские и сельские Советы и их исполнительные комитеты, избираемые Местным Советом из числа депутатов для выполнения текущей работы. К середине 1918 г. раздробленность Советов, неподчинение их к центру были изжиты. В основу организации власти на местах был положен принцип единства системы Советов как органов государственной власти. Местные Советы и их исполнительные комитеты выступали как представительный орган государственной власти.

Население имело право избирать городские и сельские Советы. Правом быть избранным обладали граждане страны, которым ко дню выборов исполнялось 18 лет и проживающие на этой территории. Съезды Советов формировались на основе многостепенных выборов. По Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г. население могло избирать все звенья представительной системы в Российской Федерации на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Так осталось и по сей день. К этому времени система съездов Советов была упразднена. Все представительные органы государственной власти стали именоваться Советами [1].

Срок полномочий местных Советов согласно Конституции РСФСР 1937 г. избирались сроком на два года. Конституция РСФСР 1978 г. срок полномочий установила в два с половиной года. В соответствии с последними изменениями, внесенными в Конституцию РСФСР в 1989 г., срок полномочий увеличился до пяти лет. Численность состава местных Советов в соответствии с Законом РСФСР 1989 г. «О выборах

народных депутатов» в поселковые и сельские Советы избиралось до 50 депутатов, в районные – до 75 депутатов, а в городские – до 200 депутатов.

Вопросы в пределах компетенции местные Советы рассматривались один день на сессиях. На время сессии Совет избирал председателя и секретаря, для ведения заседаний и решения, принимаемые Советом на сессии, подписывались ими. Исполнительными и распорядительными органами местных Советов являлись избираемые ими исполнительные комитеты в составе председателя, заместителей председателя, секретаря и членов. Местные Советы образовывали также отделы и управления исполнительных комитетов, которые подчинялись в своей деятельности Советам и их исполнительным комитетам, так и вышестоящим органам государственного управления [2].

Полномочия депутатов заключались в обязанности руководствоваться общегосударственными интересами, учитывать запросы населения и осуществления в жизнь наказов избирателей. Депутаты отчитывались о своей работе перед избирателями выдвинувшими их кандидатами в депутаты.

Избиратели давали поручения своим депутатам, которые должны были учитываться постоянной комиссией при разработке действующих планов экономического и социального развития и составлении на это бюджета. Но на практике должным образом обеспечены ни в материальном, ни в организационном, ни в правовом отношении они не были. Все указы были заранее подготовлены вышестоящими органами, выполняли только, те, на которые хватало средств.

Можно сказать, что высшим организационным принципом был демократический централизм, он сохранялся и в Конституции СССР на протяжении всего существования советского государства. Особенностью этого принципа было допускающее самостоятельность и инициативу местных органов власти, что и входило в идею местного самоуправления. Но по Конституции СССР 1977 года так и не изменилась компетенция местных органов, все так же и оставались под жесткой централизацией вышестоящих органов [3]. У Вышестоящих Советов в соответствие с этим принципом находилась вся власть над нижестоящими органами. Вся деятельность нижестоящих органов была обязательно исполнима поручениями вышестоящих органов, все действия подконтрольны и подотчетны.

В принципе демократического централизма выражалась система двойного статуса исполкома - это подчинение соответствующих органов местных Советов: исполнительных комитетов, отделов и управлений. Исполнительные и распорядительные органы были под управлением

местных Советов, которые подчинялись вышестоящему Совету. Целью было обеспечить полный контроль государственного управления.

Во время перестройки советского государства, местные Советы рассматривались, как представительные органы, подающие надежды на новые функционирующие изменения. Местные Советы имели под своим руководством исполнительный аппарат. Решение важных вопросов на сессиях должны были решаться депутатами. А также депутаты вели оперативную деятельность в своих избирательных округах. На сессиях заслушивались выполненные пункты планов, так как вся деятельность нижестоящих органов была подотчетна, исполнительные комитеты, отчитывались о выполненной работе Советам. Но все же складывались сложные отношения в организации власти на местах. Местный Совет должен был стоять на первом месте в системе государственных органов [4].

Но в действительности местные Советы так и не имели права самостоятельно решать вопросы местного населения, принимать необходимые меры для выполнения поставленных целей, осуществлять управленческую функцию на местах, даже прописанные конституционные полномочия не реализовались в жизнь, они оказались формальными.

Власть над Советом оказалась в руках аппарата партийных органов. Все органы местного Совета выполняли их указания, были полностью под их руководством. Указы партийных органов в основном были такие: 1) выработка плана для успешного решения вопросов населения; 2) формирование представительных органов, которые не имели нужных навыков для работы в представительном органе власти; 3) подконтрольность за деятельностью местных Советов в выполнение наказов партийных органов.

Аппарат исполнительных комитетов видел в депутатах лишь своих общественных помощников. Местный Совет находится в зависимости от исполнительного и распорядительного органа. На сессиях рассматривались только, те проблемы на которые уже были заранее подготовлены решения.

После всех поправок, дополнений и изменений, все равно идея местного самоуправления осталось не выполнимой, на практике оказалось все совершенно иначе. Партийные органы осуществляли руководство над всеми сферами жизни общества, Советам навязывали свои установки по выполнению работы, тем самым сковывали их инициативу и самостоятельность. Было допущено много ошибок в организации и деятельности Советов.

Точно прокомментировал ситуацию, М.А. Рейснер, рассматривая развитие советской системы в 1923 г., пришел к такому выводу: «Мы бесспорно отошли от первоначальной независимости Советов и имеем перед собой тесно связанную и объединенную организацию, которая находится под громадным давлением централизации» [5].

Назрела необходимость проведения политической реформы из-за того, что государство стало оторванным от общества. Значительное изменение в организации местного Совета произошло в середине 80-х гг. Для улучшения структуры Советов были созданы президиумы, они осуществляли функции, ранее принадлежащие исполкому. Разрешить проблемы, сложившиеся с распределением функций и полномочий президиумов местных Советов и исполкомов, не удалось. Все организационные функции были переданы президиуму Совета. В связи со сложившейся ситуацией в стране, Советы ликвидировали исполком.

Первым и важным шагом для воплощения идеи местного самоуправления это был принятый Закон СССР 9 апреля 1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», который определил законное начало понятия местного самоуправления, его основные направления в развитие местных органов власти, новые элементы в формирование финансовой базы и полномочия органов для воплощения в жизнь всех наказов населения и самоорганизации граждан. В соответствии с Законом все директивы, переданные от местного Совета должны, будут в обязательном порядке исполняться нижестоящими государственными органами, так как местный Совет будет на первом месте в иерархии государственных органов [6].

С принятием Закона РСФСР от 6 июля 1991 г. «О местном самоуправлении в РСФСР» он толковался о начале процесса реформирования местных органов власти и системы местного самоуправления, о том, что местные Советы назывались представительными органами власти. Но в то же время сохранялась прежняя организационная структура Советов, что у них не было четкого разделения компетенций и не были четко определены пути формирования финансовых основ деятельности.

Таким образом, в самом начале пути реализации идеи местного самоуправления и всей полноты власти, принадлежащей Советам не соответствовала действительности. Процесс изменения принял весьма затяжной характер. Поскольку все изменения проводились импульсивно, бессистемно на практике ничего не вышло. Вся деятельность представительных органов местной власти контролировалась исполкомом. Но благодаря принятым законам о началах и формирования местного самоуправления, идея территориальной

самостоятельности стала осуществимой. А Конституция Российской Федерации выступала важным правовым актом для дальнейшего развития и процесса становления начавшейся системы местного самоуправления, она признавала и гарантировала самоорганизацию граждан или избираемого ими органов для решения всех вопросов местного значения.

Список литературы:

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. — Спб., 1907. С. 198-206;
2. Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России IX—XIX ст. Исторический очерк. 1917. С. 47-91.
3. Дементьев А.Н. О «системе Советов» и земских учреждениях в России: возможные исторические параллели // Государство и право. - 1996. - № 8. - С. 112 - 119.
4. Муниципальное право России: Учебник для ВУЗов / Под ред. А.А. Замотаева, Н.А. Игнатьюка, А.В. Павлушкина. - М., 2005. - С. 510.
5. Муниципальное право России: Учебник / Под ред. А.Н. Кокотова, А.С. Саломаткина. - М., 2005. - С. 37.
6. Муниципальное право России: Учебники / Под ред. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. – 2000. – С. 46.

ПОЛНОМОЧИЯ СУДЬИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЕГО КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА

Бушкарев Андрей Николаевич

*аспирант кафедры конституционного и международного права
Поволжского института управления имени П.А. Столыпина
РАНХиГС,
РФ, г. Саратов*

Аннотация. В рамках данной статьи автором рассматривается структура и классификация полномочий судей. Автор проводит разграничение административных и конституционных полномочий судей.

Ключевые слова: Судьи; конституционный статус судьи; полномочия судей; административные полномочия; конституционные полномочия.

Полномочия судей выступают центральным элементом их статуса, предопределяющим само существование всех иных элементов. Ведь без полномочий вообще нельзя говорить о том, что конкретное лицо имеет статус судьи. Это прямо вытекает из ч. 3 ст. 1 Закона Российской Федерации «О статусе судей», согласно которой судьями являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе [7].

Исходя из понятия полномочий, полномочия судьи могут быть определены как сочетания прав и обязанностей в их внутреннем единстве, непосредственно связанные с осуществлением функций судьи и характеризующиеся возможностью требовать определенного поведения от иных субъектов права.

Если говорить о конкретных полномочиях судей, то они довольно многочисленны и закреплены в настоящее время самыми различными нормативными актами, как кодифицированными (Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации[6], Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации[3], Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации[12], Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации[8], Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях[9], и др.), так и иными (Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [13], Закон Российской Федерации «О статусе судей» [7] и др.).

М.Р. Абилкаиров применительно к законодательству Республики Казахстан предлагал различные классификации полномочий судей: по характеру и юридическому источнику их закрепления, по порядку осуществления, по содержанию, по уровням осуществления судебной власти; в зависимости от особенностей правового положения самого судьи [1, с. 7].

При желании подобные классификации можно предложить и в отношении полномочий судей в Российской Федерации. Однако, мы не видим особого смысла делать это в рамках настоящей статьи, поскольку из всего массива полномочий судей нас интересует только полномочия конституционно-правового характера.

Между тем большая часть полномочий судей носит процессуальный характер и, соответственно, относится к их процессуальному статусу. К таковым относятся все полномочия, определяющие действия судьи в рамках судебного заседания.

Исключением, как нам представляется, являются полномочия судей, осуществляемые ими в рамках конституционного судопроизводства.

В отношении судей Конституционного Суда они определены Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», в отношении судей конституционных (уставных) судов – соответствующими законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Принципиально предоставленные судьям законом полномочия могут быть разделены на три группы:

- процессуальные (о них шла речь выше);
- административно-правовые;
- конституционно-правовые.

К административно-правовым полномочиям следует отнести полномочия, связанные с организационной деятельностью самих судов.

Как видно, данные полномочия непосредственно направлены на осуществление внутриорганизационной деятельности различных судов.

Как известно, внутриорганизационные отношения – то есть, отношения, складывающиеся внутри органов власти, организаций по поводу соблюдения, исполнения, использования организационных требований – относятся к предмету административного права [2, с. 18].

Аналогично к административно-правовым, а не конституционно-правовым следует отнести и полномочия Председателя Конституционного Суда по вопросам организации деятельности Конституционного Суда, установленные §8 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации [11].

При этом, разумеется, и председатели, и заместители председателей судов сохраняют и все процессуальные полномочия, закрепленные за иными судьями. Это обусловлено тем, что полномочия председателя суда (его заместителя) имеют двойственную юридическую природу [10, с. 704].

Что же касается конституционно-правовых полномочий судьи, характеризующих его конституционно-правовой статус, то таковыми являются те полномочия, которые предоставлены ему безотносительно рассмотрения конкретного дела в рамках конкретного судопроизводства и связаны с его местом в системе публичной власти.

Важнейшим (основополагающим) таким полномочием любого судьи является *полномочие осуществлять правосудие*.

В то же время мы полностью согласны с М.А. Барановой в том, что полномочия судей этим полномочием не исчерпываются, хотя бы потому, что и функции судебной власти не исчерпываются только осуществлением правосудия [4]. К конституционно-правовым полномочиям судей можно также отнести:

- осуществление судебного контроля за нормотворческой и правоприменительной деятельностью органов и должностных лиц законодательной и исполнительной власти;
- применение при необходимости мер государственного принуждения;
- предъявление обязательных для исполнения всеми физическими и юридическими лицами требований и распоряжений.

Особое внимание необходимо обратить на последнее полномочие. Поскольку, предъявляя эти требования он не осуществляет исполнительно-распорядительную (либо внутриорганизационную) деятельность в качестве субъекта государственного управления (в узком смысле), складывающиеся при этом отношения являются конституционно-правовыми, а не административно-правовыми.

Наиболее широко рассматриваемое полномочие закреплено в ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»: вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации [14].

В то же время в п. 6 ст. 1 Закона Российской Федерации «О статусе судей» добавляется, что информация, документы и их копии, необходимые для осуществления правосудия, представляются по требованию судей безвозмездно [7].

Данное положение по не вполне понятной причине не воспроизведено в Законе о судебной системе, а также в соответствующих процессуальных законодательных актах (ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, КоАП РФ), но очевидность в них подразумевается [5, с. 9].

Реализация указанного полномочия судей требует от законодателя определения юридической ответственности за неисполнение законных требований и распоряжений судей. В настоящее время применительно к данному вопросу в ряде случаев применимы как различные нормы об административной ответственности, так и нормы процессуального законодательства.

Подводя некий итог проведенному анализу необходимо отметить, что полномочия по отправлению правосудия являются не просто центральным, а конститутивным элементом правового статуса судьи (то есть, с наделением полномочиями закон увязывает его возникновение).

Список литературы:

1. Абилкаиров М.Р. Конституционно-правовой статус судей в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 2002. С. 7.
2. Административное право: Учебник для бакалавров / под общей редакцией Э.Г. Липатова и С.Е. Чаннова – М.: Дашков и К, 2013. С. 18.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Указать источник официального опубликования (Собрание законодательства РФ, Российская газета).
4. Баранова М.А., Григорьева Е.А., Исаенкова О.В., Манова Н.С., Соловьева Т.В., Францифоров Ю.В., Царев Ю.Н. Научно-практический комментарий к Закону РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" (постатейный) / под ред. О.В. Исаенковой, Н.С. Мановой // СПС КонсультантПлюс. 2013.
5. Борисов А.Н. Комментарий к Закону Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" (постатейный). - М.: Юстицинформ, 2008.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Указать источник официального опубликования (Собрание законодательства РФ, Российская газета).
7. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 28.12.2016) "О статусе судей в Российской Федерации" // Указать источник официального опубликования (Собрание законодательства РФ, Российская газета).
8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Указать источник официального опубликования (Собрание законодательства РФ, Российская газета).
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Указать источник официального опубликования (Собрание законодательства РФ, Российская газета).
10. Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. 704 с.
11. Регламент Конституционного Суда Российской Федерации (ред. от 02.07.2015) // В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) // Указать источник официального опубликования (Собрание законодательства РФ, Российская газета)
13. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // Указать источник официального опубликования (Собрание законодательства РФ, Российская газета)
14. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации" // Указать источник официального опубликования (Собрание законодательства РФ, Российская газета).

**ПРОБЛЕМА ОТМЕНЫ ПРЯМЫХ ВЫБОРОВ
ГЛАВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
КАК ЛИШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ**

Гордеева Мария Алексеевна

*студент Института Права
Башкирского государственного университета,
РФ, г. Уфа*

Аминов Ильдар Ринатович

*канд. юрид. наук, доцент,
Башкирского государственного университета,
РФ, г. Уфа*

**THE PROBLEM OF ABOLISHING DIRECT ELECTIONS OF
HEADS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT AS DEPRIVING
THE POPULATION OF THE MUNICIPALITY
OF POLITICAL POWER**

Maria Gordeeva

*student of the Institute of Law Bashkir State University,
Russia, Ufa*

Ildar Aminov

*cand. jurid. Sci., Associate Professor, Bashkir State University,
Russia, Ufa*

Аннотация. В статье рассматривается проблема лишения населения муниципального образования политической власти в свете отстранения населения от выборов глав муниципальных образований, причины таких инициатив и возможные последствия

Abstract. The article deals with the problem of depriving the population of the municipal entity of political power in the light of the removal of the population from the elections of heads of municipalities, the reasons for such initiatives and the possible consequences.

Ключевые слова: отмена прямых выборов глав муниципалитета, демократия, местное самоуправление, лишение населения политической власти.

Keywords: the abolition of direct elections of heads of the municipality, democracy, local self-government, deprivation of the population of political power.

Согласно третьей статье Конституции [6], в Российской Федерации власть концентрируется в руках многонационального народа, проживающего на территории РФ. Власть, принадлежащую народу, можно понимать в трех значениях: как общественную власть, как общественно-политическую власть и политическую власть [1]. Общественная власть принадлежит народу и выражается в возможности с помощью выражения своего мнения, через средства массовой информации и иными способами воздействовать на поведение и действия кандидата, либо должностного лица. Общественно-политическая власть выражается в возможности граждан РФ собираться мирно, без оружия для проведения собрания, шествия, митинга, демонстрации, пикетирования и таким образом отстаивать свои интересы перед органами политической власти. Последний вид власти (политический) закрепляет возможность граждан РФ в наиболее полной мере принимать участие в политической жизни путем реализации активного права, проявления инициативы в решении вопросов местного значения (допустим, при выдвижении гражданами требования о проведении местного референдума).

Общественная власть существует при любом строе. Общественно-политическая власть народа в демократическом обществе не может ограничиваться и для этого предусмотрены различные гарантии, в том числе особый порядок изменения главы 2 Конституции [6], где находится статья 31, устанавливающая данное право. Политическая же власть постепенно «выскользает» из рук народа Российской Федерации. Об этом может свидетельствовать введение должности сити-менеджера и фактическая отмена прямых выборов глав местного самоуправления. Проблема отстранения народа от политической власти на местах и стала поводом для данного исследования.

В Советском Союзе органы местного самоуправления в последние годы именовались «Советами народных депутатов», а до введения данного термина употреблялись совершенно различные наименования: волостные Съезды Советов, губернские Съезды Советов, Советы депутатов городов, сел, каких-либо поселений, а также другие наименования [11] (в основном национальные).

Органы Местного самоуправления, согласно «Большой Советской Энциклопедии», - это «один из видов государственного управления на местах, при котором население административно-территориальной единицы самостоятельно управляет местными делами (через выборные органы или непосредственно) в пределах прав, установленных государством» [2]. Исходя из данного определения можно понять, что местное самоуправление входило в состав исполнительной власти СССР, а исторические факты показывают, что «выборность» должностных лиц была не более, чем фикцией, так как партийные органы назначали на должность одного из членов партии, после чего его выбирали. Чаще всего выбирали только из одного кандидата, что считалось нормой. Местное самоуправление, как «исполнительная власть на местах» контролировалась партийными органами и в своей деятельности лишь утверждала то, что было одобрено вышестоящими партийными органами, поэтому, учитывая сказанное выше, мы можем утверждать, что подобная система управления на местах не была местным самоуправлением и не отличалась властью народа в решении вопросов местного значения.

С введением в действие Федерального закона № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [9] в 1995 году, народ получил не только декларированную в нормативных правовых актах свободу в отношении выбора кандидата, но и возможность участвовать в местном самоуправлении через непосредственное волеизъявление. Таким образом, мы можем констатировать, что власть на местах осуществлялась на основании демократических принципов и население муниципального образования обладало всей полнотой политической власти.

Началом лишения населения муниципального образования политической власти в сфере решения вопросов местного значения можно считать принятие ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [10], который в статье 36 вводит положение, разрешающее населению муниципального образования решать каким образом глава муниципального образования займет свою должность: либо прямыми выборами, либо назначением на должность. Несмотря на то, что сам закон вступил в силу только 01.01.2009, положения статьи 36 законодатель посчитал необходимым ввести в действие с момента опубликования нормативного акта. С того же момента, 07.08.2003 вступает в силу и другое положение, ограничивающее право населения участвовать в политической жизни – статья 37 ФЗ, согласно которой появляется новая должность «глава местной администрации» (или в западном законодательстве – сити-менеджер), которая является только назначаемой и, соответственно,

отвечает по вопросам, касающимся управления муниципальным образованием, только перед тем органом, который выбрал его (представительный орган муниципалитета) [13]. Кроме того, сити-менеджер, в отличие от представительного органа или главы администрации, подписывает контракт с муниципальным образованием, устанавливающим правовые отношения между муниципалитетом и лицом, о правовой природе которого спорят до сих пор (одни считают его трудовым договором, другие говорят, что это особое соглашение об использовании труда, выходящее за рамки простого трудового договора) [12]. Несмотря на то, что в подобных соглашениях устанавливается пункт, согласно которому при неверных управленческих решениях, или при утрате доверия, сити-менеджер отстраняется от своей должности, население муниципалитета никоим образом не может поставить перед представительным органом такого вопроса, к тому же, данные формулировки могут привести к злоупотреблениям со стороны депутатов: отстранению оппозиционного лица по формальным основаниям или, наоборот, оставлению лица в должности даже за явно неверные решения.

Проблема отмены прямых выборов глав муниципалитетов тянется с самого развала СССР, так как со свободой местного самоуправления и народовластием, которое выражалось в выборе своих представителей и глав муниципальных образований, установленной в ФЗ № 154-ФЗ, государство не было согласно. Даже во время действия этого закона в городах федерального значения (на тот момент их было только два – Санкт-Петербург и Москва), действовало исключение из общего правила – здесь главы муниципальных образований назначались представительным органом.

Таким образом, ФЗ № 131-ФЗ стал одним из первых инструментов в руках законодательства, который лишил населения права самостоятельно решать вопросы местного значения.

Вторым инструментом можно считать указание федерального центра на необходимость каждому субъекту федерации определиться с видом системы, согласно которой глава муниципального образования получает власть. Это было сделано путем обращения группы депутатов Государственной Думы в Конституционный суд РФ [8], с мнением, что будет несправедливым, если каждый муниципалитет будет устанавливать свою систему выбора главы муниципального образования [7] (так как соседний муниципалитет, в случае выбора другой системы, будет по отношению к первому ограничен в конституционном праве на местное самоуправление), поэтому «неконституционность приведенных законоположений в том, что они предоставляют субъектам Российской Федерации избыточную

дискрецию при решении этих вопросов». Несмотря на то, что Конституционный суд рассуждает в либерально-демократическом ключе, когда говорит, что часть 1 статьи 131 Конституции дает право населению самостоятельно определять структуру органов местного самоуправления; что органы государственной власти не должны каким-либо образом влиять на местное самоуправление, а отношение между ними строится «на основе сотрудничества, координации, взаимного учета интересов» [8], тем не менее приходит к выводу, что законодательство субъектов должно более императивно отразить виды муниципальных образований, где глава муниципального образования должен выбираться безальтернативным способом. С другой стороны, законодательные органы субъектов восприняли данное положение не очень правильно, так как начали устанавливать единую для всего субъекта систему назначения (а не выборов) главы муниципалитета. Было мало законодательных органов муниципалитетов, которые увидели в п.2 резолютивной части Постановления Конституционного Суда от 01.12.15. г. № 30-П [8] возможность дифференцировать систему избрания главы на должность для разных видов муниципальных образований, как это сделала Республика Башкортостан в статье 11.4 Закона РБ «О местном самоуправлении» [4] или Республика Бурятия в статье 22 Закона «Об организации местного самоуправления в Республике Бурятия» [5], где установлена возможность сельским поселениям самостоятельно выбирать способ замещения должности главы муниципального образования. Иные субъекты устанавливают, вне зависимости от вида муниципального образования, необходимость назначения главы муниципалитета. Таким образом, не только федеральный центр, но и субъекты способствуют тому, чтобы лишить населения политической власти и сейчас подавляющее большинство субъектов федерации придерживается системы назначения главы. Третьим и последним шагом к возвращению к советской системе «местного самоуправления» можно отнести заявления членов Администрации Президента о включении в предвыборную кампанию В.В. Путина пункта об отмене «муниципального фильтра». Перечисленное выше отражает современное положение дел, однако с этим, по нашему мнению, нельзя мириться, так как законодатель напрямую лишает граждан конституционного права. ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» [10] устанавливает, что местное самоуправление - «самостоятельное и под свою ответственность» решение населением вопросов местного значения. Однако, закрепляя в законе самостоятельность, депутаты ГД тут же говорят о чрезмерной свободе, о дискретности [8]; а говоря об ответственности, лишают граждан возможности принимать ответственные решения. Такая

тенденция, когда с одной стороны народ призывают к голосованию в федеральных выборах, и в то же время лишают местных выборов, ведет к неактивности населения в выборах вообще, поэтому проблему неучастия граждан в выборах необходимо решать более комплексно, заинтересовывать в участии, внедрять понимание того факта, что на избирателе лежит ответственность [3], а не лишать местных выборов в связи с неактивностью населения. С другой стороны, несмотря на то, что глава муниципального образования назначается (либо по конкурсу, либо представительным органом из своего состава), к нему не предъявляется никаких профессиональных требований, поэтому аргумент сторонников отмены муниципальных выборов о повышении качества управления неуместен.

Устранение населения от выборов связано с политикой «укрепления вертикали власти», то есть с нежеланием государственных органов допускать оппозицию к управлению делами государства и, если население позволит сделать это на местах, то принцип монопартийности в скором времени, как и многие положения Конституции окажется лишь декларированным, но не исполняемым.

Данную проблему можно решить, но для этого недостаточно внести изменения в правовой акт, в том числе имеющий высшую юридическую силу, необходимо создать в России гражданское общество, которое сможет «контролировать государство и диктовать ему свои условия» [3], однако гражданское общество может быть создано только после осознания каждым гражданином его высокой роли в решении вопросов, касающихся всех уровней управления.

В заключении можно определить, что отстранение народа от политической власти на местах не устраняет, а только усиливает существующие проблемы российской демократии – нежелание участвовать население в выборах.

Список литературы:

1. Акмалова А.А. Модели местного самоуправления. – М.: Прометей, 2001. – С. 48.
2. Большая советская энциклопедия: Изд. 3-е. – М.: Политиздат, 1975. – С. 502.
3. Галиев Ф.Х. Гражданское общество и правовая культура: взаимосвязь и взаимосвязанность // Правовое государство: теория и практика. – 2010. – № 1. – С. 52-57.
4. Закон Республики Башкортостан «О местном самоуправлении в Республике Башкортостан» // Республика Башкортостан. – 2005. – № 52. – С. 22-23
5. Закон Республики Бурятия «Об организации местного самоуправления в Республике Бурятия» // Бурятия. – 2004. – № 234. – С. ?

6. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002> (Дата обращения: 01.08.2014).
7. Кудрявцев В.В. Право граждан на участие в избрании главы местной администрации в контексте принципа гласности в местном самоуправлении // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 1. – С. 18-23.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Российская газета. – 2015. – № 282. – С. ?
9. Федеральный закон № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. – 1995. – № 170. – С. ?
10. Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. – № 202. – С. ?
11. Филатов А.В. Типология рекрутирования и презентации губернаторов-«варягов» в современной России // Вестник ТГУ. – 2010. – № 89. – С. 255-260.
12. Чаннов С.Е. Актуальные проблемы расторжения контракта с главой местной администрации // Журнал российского права. – 2009. – № 5. – С. 76-84.
13. Якубович В.И. Глава местной администрации как должностное лицо местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 2. – С. 57-61.

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Каримова Камилла Тагировна

*студент Института права,
Башкирского государственного университета,
РФ, г. Уфа*

Аминов Ильдар Ринатович

*канд. юрид. наук, доцент,
Башкирского государственного университета,
РФ, г. Уфа*

Аннотация. Муниципальное образование – городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ либо внутригородская территория города федерального значения. В статье определена роль экономической самостоятельности для местного самоуправления. Раскрыты проблемы самостоятельности местных бюджетов муниципальных образований и пути их решения. Проведено сравнение с зарубежным опытом реализации принципа финансовой самостоятельности муниципалитетов.

Ключевые слова: муниципальные финансы; финансовая самостоятельность; межбюджетные отношения.

За последние двадцать лет Российская Федерация, сделала свой стратегический выбор, несколько раз корректировала политический курс своего развития. Данные процессы ставили перед государством, политическими элитами и гражданами ряд проблем, связанных не только с формированием конституционного дизайна, гражданского общества, но и правового государства и рыночной экономики [1, С. 56].

Воздействие муниципальных образований на рыночную экономику поставило задачи уяснения их места в гражданском обороте и особенностей их триады правомочий собственника. Муниципальная собственность выступает не только экономическим выражением самоуправленческих начал территориального коллектива, объединенного в рамках муниципального образования, но и объектом управления [2, С. 21].

Проблема повышения экономической самостоятельности системы местного самоуправления достаточно давно исследуется в экономи-

ческой науке. Как с позиций общегосударственных интересов, так и с точки зрения местного интереса и интереса территории (региона).

Местное самоуправление является конкретной формой широкого социального самоуправления, механизмом самоорганизации народа и самореализации им своих интересов. Государство существует как доверительный инструмент защиты и реализации тех интересов населения, которые оно самостоятельно осуществлять не может. Социальное самоуправление, наоборот, выступает инструментом, посредством которого население способно осуществлять те задачи и достигать тех целей, которые не требуют государственного вмешательства на местах.

По мнению граждан, сложившиеся условия привели к активизации произвола чиновников, обострились проблемы падения нравов и культуры, алкоголизм и наркомания» [3].

В такой ситуации становится понятно, что современное государство просто не может выстраивать свою политику без взаимодействия с общественными организациями различного типа - социальными институтами гражданского общества. Среди таких организаций можно назвать различного рода общественные советы, общественные палаты, публичные консультационные комиссии, гражданские ассамблеи и т. д. [4].

Особое значение для развития социального государства приобретает расширение самостоятельности муниципальных образований, особенно их экономической самостоятельности. А она представляет собой частный случай более широкого явления - экономической самостоятельности всей системы местного самоуправления.

Конституция Российской Федерации закрепляет правовое положение муниципалитетов как самостоятельного уровня публичной власти и четко определяет полномочия местного самоуправления в сфере бюджетной и финансовой самостоятельности. Кроме того, некоторые другие законодательные акты, действующие на территории России и осуществляющие правовое регулирование института местного самоуправления, такие как Бюджетный кодекс РФ, Европейская хартия о местном самоуправлении и другие, также гарантируют обеспечение принципа самостоятельности муниципалитетов в решении проблем местного значения и распоряжении собственными средствами

Таким образом, на законодательном уровне органам МСУ предоставлен достаточно широкий спектр правовых полномочий, обеспечивающих самостоятельность муниципалитетов, однако на практике реализация данного конституционного принципа остается

под вопросом уже не один год, делая проблему независимости муниципалитетов в формировании своих бюджетов актуальной и требующей незамедлительного решения.

На наш взгляд, в самом общем приближении понятие экономической самостоятельности может быть представлено в виде трех основополагающих конструктов: самоопределения, самоуправления и самореализации. Самоопределение предполагает, что муниципальные органы самостоятельно определяют источники и объем бюджетного финансирования, разрабатывают нормативы и коэффициенты, устанавливают приоритеты и направления бюджетной политики на местах.

Проблема ограничения финансовой самостоятельности муниципальных образований берет начало в несовершенстве и противоречивости нормативно-правовой базы, которая, с одной стороны, закрепляет принцип самостоятельности муниципалитетов в формировании и использовании финансовых ресурсов, но с другой ограничивает их в реализации данного принципа, предоставляя им весьма ограниченный круг полномочий по формированию доходов и расходов местных бюджетов. Среди причин, создавших такие условия, можно выделить следующие.

Во-первых, ограничению самостоятельности муниципалитетов в распоряжении своими доходами способствует сложившаяся система межбюджетных трансфертов. Как отмечено в докладе Всероссийского совета местного самоуправления (ВСМС), по данным Счетной палаты, до 90 % доходов местных бюджетов направляются в вышестоящий бюджет, то есть в бюджет субъекта РФ, а уже оттуда перераспределяются в местные бюджеты через трансферты [5]. При этом такая финансовая помощь, как правило, носит целевой характер: так, согласно Минфину РФ, 71 % безвозмездных поступлений в 2010 году составили субсидии и субвенции, которые в соответствии с п. 1 ст. 139 и п. 1 ст. 140 БК РФ [6] предоставляются местным бюджетам для финансирования конкретных расходных обязательств, а это означает, что муниципалитеты не могут самостоятельно, по своему усмотрению определять формы и направления расходования выделенных им средств.

Если сравнить доли целевых и нецелевых межбюджетных трансфертов в структуре всех безвозмездных перечислений местным бюджетам в России и за рубежом, то обнаружится существенный разрыв между долей нецелевых трансфертов в России и в развитых странах, в особенности в Финляндии.

Так, если в России доля нецелевых трансфертов составляет 29 % в общем объеме трансфертов в местные бюджеты, то в Финляндии, муниципалитеты которой, как известно, обладают наибольшей самостоятельностью, нецелевые перечисления составляют более 90 %.

Данный факт еще раз подтверждает то, что независимость муниципальных образований в распоряжении своими средствами во многом определяется нецелевым характером межбюджетных перечислений.

Очевидно, что сложившаяся ситуация противоречит основополагающему принципу самостоятельности муниципальных образований, в частности, п. 7 ст. 9 Европейской хартии местного самоуправления: «Предоставляемые местным органам самоуправления субсидии, по возможности, не должны предназначаться для финансирования конкретных проектов. Предоставление субсидий не должно наносить ущерба основополагающему принципу свободного выбора органами местного самоуправления политики в сфере их собственной компетенции» [7].

Во-вторых, немаловажное значение имеет и тот факт, что, согласно ст. 142.2 БК РФ, уровень налоговых доходов муниципалитетов, превышение которого влечет за собой изъятие этого излишка из местных бюджетов в региональные в форме субсидий, устанавливается законодательством субъекта РФ. То есть фактически такая система межбюджетных отношений лишает муниципалитетов не только значительной части собственных доходов, но и стимула к увеличению своих налоговых доходов, а также способствует распространению на местном уровне настроений иждивенчества. Кроме того, решения о предоставлении местным бюджетам субсидий, субвенций и дотаций, а также их размере принимается на уровне субъекта РФ, что еще раз свидетельствует о зависимости органов МСУ от региональных властей.

В-третьих, как показывают опросы представителей органов МСУ [3], проведению полноценной самостоятельной финансовой политики препятствует отсутствие у муниципалитетов права устанавливать местные налоги и сборы, за исключением варьирования ставок земельного налога и налога на имущество физических лиц. Данное положение закреплено в п. 6 ст. 12 НК РФ [6].

Экономическая самостоятельность местных бюджетов также зависит и от рационального распределения налогов и налоговых доходов по уровням бюджетной системы, к примеру, находясь в общем объеме доходов собственные налоговые источники должны всегда преобладать хотя бы в половине муниципалитетов.

Сбалансированность бюджетов разных уровней, а также распределение налоговых доходов дает возможность обеспечить достаточный уровень экономической самостоятельности местных бюджетов [8].

Если доходы местных бюджетов будут формироваться за счет налогов на имущество и налогов, получаемых от деятельности субъектов малого предпринимательства, то с помощью таких видов

доходных источников можно в значительной мере укрепить собственную финансовую базу бюджетов, а для этого необходимо расширить права органов местного самоуправления по части налогов.

Соответствие собственных доходов муниципальных образований необходимому объему их расходов для достижения экономической самостоятельности имеет решающее значение. В законодательстве Российской Федерации можно найти четко сформулированные интересующие нас вопросы местного значения муниципальных образований, такие как формирование, утверждение и исполнение бюджета, а также последующий контроль за исполнением данного принятого бюджета [2].

Таким образом, сложившаяся система межбюджетных отношений, лишаящая муниципальных образования права свободно распоряжаться своими средствами, а также ограниченность прав муниципалитетов в установлении местных налогов препятствуют проведению независимой и эффективной финансовой политики, что является почвой для развития проблемы недостаточности финансовых ресурсов и дефицитности местных бюджетов.

Список литературы

1. Аминов И.Р. О фундаменте национальной безопасности России // Вестник Башкирского института социальных технологий. Серия "Юриспруденция". - 2015. - № 2 (27) С. 56-62.
2. Аминов И.Р. Муниципальная собственность - особенности правового регулирования // В сборнике: Правовое развитие России XXI века: актуальные задачи юридической науки и практики сборник статей всероссийской научно-практической конференции, посвященный 25-летию юбилею института права Челябинского государственного университета. 2016. С. 21-25.
3. Всероссийский совет местного самоуправления: доклад о развитии местного самоуправления в Российской Федерации и задачах ВСМС. – М., 2011. – 42 с.
4. Атаева А.Г. Механизм формирования финансовой самостоятельности муниципальных образований: автореф. ... к.э.н. / А.Г. Атаева // Екатеринбург, 2011. – 26 с.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.11.2015) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_19702/
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.11.2015) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671.

7. Европейская хартия местного самоуправления. Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ [Электронный ресурс]. – Страсбург, 15.10.1985. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/122.htm>.
8. Булатов Ю.И. Правовое обеспечение принципа финансовой самостоятельности местного самоуправления в Российской Федерации: автореф. дисс. ... к.э.н. / Ю.И. Булатов // Челябинск, 2010. – 22 с.

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА В РФ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Кузнецова Таусия Ильинична

*студент Института Права
Башкирского государственного университета,
РФ, г. Уфа*

Аминов Ильдар Ринатович

*канд. юрид. наук, доцент,
Башкирского государственного университета
РФ, г. Уфа*

Аннотация. Сегодня, систему государственного управления в РФ составляют государственные и муниципальные служащие. Муниципальная служба является ключевым звеном в системе муниципального управления. От того, насколько рациональна будет деятельности муниципальных служащих в регионах и субъектах РФ, зависит эффективность муниципального управления.

Ключевые слова: местное самоуправление; муниципальная служба; государство.

Россия исторически сформировывалась на основе общности территории, социальных отношений, уклада экономической жизни, языка и культуры многонациональных народов. В основу данных отношений были заложены многовековые исторические и культурные традиции, уклады и поведенческие нормы, которые способны формировать равноправные общественные отношения [1, С. 69].

Формирование сильного института местного самоуправления представляется в данное время, очень важным направлением для

нашего государства. Это стратегически важное направление способствует формированию в Российской Федерации, конституционно закреплённой децентрализованной, демократической системы управления делами государства и общества, а данное явление выступает наиболее оптимальной формой управления значительным количеством населения [2, С. 35].

Муниципальная служба является публичным институтом, который реализует нормативно-правовую деятельность местного самоуправления посредством законов и функций государственного управления.

Публичность муниципальной службы проявляется в том, что муниципальные служащие активно взаимодействуют в процессе своей деятельности с населением и средствами массовой информации. Функционально-деятельностный подход к муниципальной службе позволяет характеризовать ее как административно - процессуальную форму государственного управления.

Муниципальная служба как правовой институт представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих становление, организацию и функционирование муниципальных структур и муниципальных служащих, их деятельность по реализации законов, а также личный правовой статус муниципальных служащих.

Нормативно-правовой основой муниципальной службы в РФ, помимо основных законов, таких как Конституция РФ, является Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления» [3].

За последние годы можно наблюдать снижение численности муниципальных служащих в системе местного самоуправления РФ. Общая динамика численности муниципальных служащих представлена на рисунке

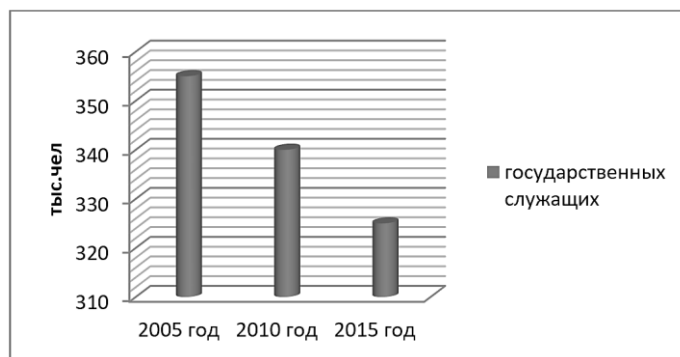

Рисунок 1. Динамика численности муниципальных служащих в РФ (тыс.чел) [4]

Данные рисунка 1 наглядно показывают, что начиная с 2010 года по настоящее время, численность муниципальных служащих существенно снизилась: с 340 тыс. человек в 2010 году, до 325 тыс. человек в 2015 году.

Если же рассматривать возрастной состав муниципальных служащих в РФ, то здесь основная доля приходится на муниципальных служащих в возрасте от 30 до 40 лет.

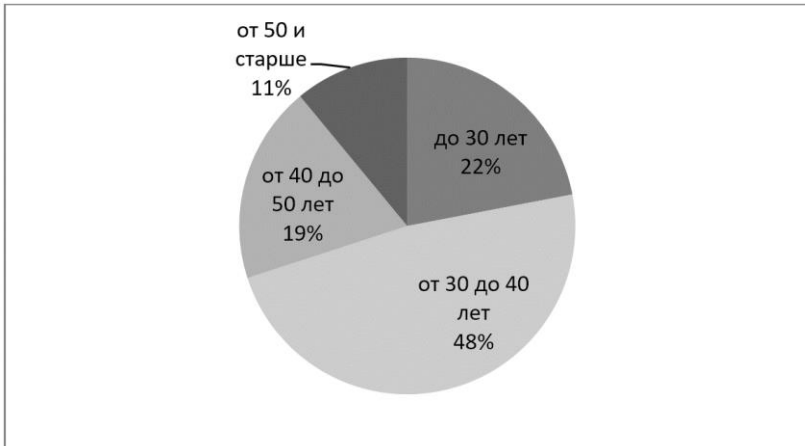

Рисунок 2. Возрастной состав муниципальных служащих в РФ [4]

На сегодняшний день, в системе муниципальной службы РФ, имеется ряд проблем, среди которых:

1. Планирование «сверху вниз», когда муниципальный служащий разрабатывает план функционирования управляемого объекта без участия субъектов управления его элементов, а планы функционирования элементов объекта выступают детализацией этого плана.

2. Отсутствие ответственности руководителей системы муниципальной службы за невыполнение планов социально-экономического развития.

3. «Ручное» управление. Оно состоит в том, что известные проблемы, которые могут быть решены на соответствующих уровнях управления, не решаются до вмешательства вышестоящего руководства. Данная норма относится к обычаям.

4. Коррупция в системе муниципальной службы РФ (включая воровство).

5. Бюрократизм. Бюрократизм приводит к неэффективности системы муниципальной службы РФ в интересах аппарата управления. Его яркими проявлениями являются покрытие недостатков в работе «коллег» и принятие несбалансированных решений из области доходов чиновников.

6. Склонность к заседаниям. Речь идет о склонности руководителей всех уровней управления к такому методу управляющего и исследовательского воздействия, как «живое» заседание в расширенном составе, в частности выездное заседание [4, с. 50].

7. Множественность контрольных органов, т. е. наличие контрольных органов с одинаковыми функциями.

Вышеназванные проблемы муниципальной службы РФ имеют определенные причины:

1. Несовершенство системы государственного и муниципального управления;

2. Пробелы в нормативно-правовом регулировании государственного и муниципального управления.

Для того, чтобы преодолеть проблемы в системе муниципальной службы РФ необходимо:

1. Оптимизация структуры муниципальной службы по функциям.

Данное направление поможет сделать управление не только на государственном уровне, но и на уровне субъектов РФ более эффективным и сократит численность муниципальных служащих, упростив аппарат муниципального управления.

2. Повышение качества подготовки и повышение квалификации кадров муниципальной службы в РФ.

На сегодняшний день в системе государственного и муниципального управления далеко не все государственные и муниципальные служащие соответствуют занимаемым должностям. Для того, чтобы преодолеть данные пробелы, необходимо большое внимание уделять подготовке и обучению потенциальных работников и сокращать сотрудников, не соответствующих занимаемым должностям.

3. Повышение уровня организационной культуры муниципального управления в РФ и реализация мер антикоррупционной политики. Организационная культура в системе муниципального управления имеет свои недостатки, существенным из которых является бюрократизм и коррупция. Для преодоления данных негативных явлений, необходимо упрощать систему управления в РФ и совершенствовать антикоррупционную политику.

Последнее явление необходимо жестко пресекать посредством финансовых штрафных санкций, понижения в должностях или увольнения сотрудников за нарушения действующего законодательства.

Вышеназванные направления являются перспективными в системе государственного управления РФ и муниципальной службы. Благодаря их активному внедрению в ближайшей перспективе, можно устранить имеющиеся пробелы и сделать муниципальное управление более совершенным и рациональным.

Таким образом, подводя итог можно сказать о том, что в системе муниципальной службы РФ имеются некоторые проблемы, для решения которых необходимо прилагать максимум усилий, чтобы сделать муниципальное управление и муниципальную службу максимально эффективными.

Список литературы:

1. Аминов И.Р. Конституционно-правовое обеспечение самоопределения народов Российской Федерации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2014. № 4 (25). С. 69-71.
2. Рафикова Г.Х., Аминов И.Р. Местное самоуправление в Российской Федерации: пути становления и развития // В сборнике: Политика и право в социально-экономической системе общества материалы XIV Международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований". 2015. С. 35 - 40.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления»: [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Василенко И.А. Государственное и муниципальное управление 6-е изд., пер. и доп. учебник для академического бакалавриата / И.А. Василенко. - Люберцы: Юрайт - 2016. - 494 с.
5. Слатинов В.Б. Реформирование государственной гражданской службы в рамках проекта «открытое правительство»: новый формат или имитация публичности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2015. – Т. 9. – № 3. – С. 44–64.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (ЗЕМСТВ) В РОССИИ В ПЕРИОД СЕРЕДИНЫ XIX - НАЧАЛА XX В.

Михеев Дмитрий Сергеевич
студент, Институт права,
Башкирский государственный университет,
РФ, г. Уфа

THE HISTORY OF EDUCATION AND THE DEVELOPMENT OF LOCAL GOVERNMENT (ZEMSTVOS) IN RUSSIA IN THE MID-XIX - EARLY XX CENTURY

Dmitry Mikheev
student of the Department of financial and environmental law,
Institute of law Bashkir state University,
Russia, Ufa

Аннотация. В статье проанализированы исторические этапы развития и становления местного самоуправления (земств) в России в период середины XIX – начала XX в. Подчеркнута значимость самоуправления в современном обществе во взаимодействии граждан с органами государственной власти.

Abstract. The article analyzes the historical stages of the development and development of local government (zemstvos) in Russia in the mid-19th - early 20th century. The importance of self-government in modern society in the interaction of citizens with state authorities is underlined.

Ключевые слова: земство; местное самоуправление; организация местного самоуправления; реформа; сельские общины; земские учреждения; городской устав.

Keywords: zemstvo; local government; organization of local self-government; reform; rural communities; zemstvo institutions; city charter.

Истоки формирования местного самоуправления в России, ученые возводят к XV - XVI вв., когда появляется «система кормлений». В этот период местное самоуправление осуществлялось наместниками и волостелями, назначаемых из центра. Во второй половине XVI -

начале XVII в. в России складывается земское и губное управление [1, С. 14].

Наиболее последовательным этапом развития местного самоуправления в России можно считать период 60-70-х годов XIX века, связанный с либеральными реформами Александра II. Эпоха «Великих реформ» 19 февраля 1861 года открыла Манифест «О всеобщем даровании крестьянам прав на условия свободного сельского народа и их жизни», создание системы самообеспечения крестьянских хозяйств, правительство, которое заменило родовую власть землевладельца.

В целом реформа поставила правительство государственного крестьянина под такой жесткий бюрократический контроль, что, с юридической точки зрения, вероятно, неправильно говорить о самоуправлении.

В 1861 году, вместе с освобождением от крепостного права, бывшие помещичьи крестьяне получили двухуровневую (или двухступенчатую) систему самоуправления собственности, которая в 1863 году была распространена на конкретные, а в 1866 году – на государственных крестьян.

На уровне сельских районов самоуправление представлялось «сельскими обществами» (с правами юридического лица), которые в бывших землевладельческих крестьянах больше соответствовали бывшим неформальным общинам, чем в рамках реформы Киселева, и, следовательно, эти общины просто получили правовой статус сельских обществ.

В целом реформа 1861 года окончательно превратила неформальную самодеятельную крестьянскую организацию из института обычного права в институт государственного права, то есть предоставила общине статус крестьянской корпорации недвижимости с правом юридического лица, юридически регулируемым его деятельности и поставил его под контроль администрации. Последний изначально был осуществлен посредниками по линии мира, но в 1874 году они были отменены, а в деревне не было органов администрации короны, кроме полиции.

«Положение о провинциальных и районных земских учреждениях» с 1 января 1864 года предусматривало создание специальных учреждений земского самоуправления.

Провинциальные и районные земские учреждения состояли из уездных и провинциальных земских собраний (административных органов) и окружных и провинциальных администраций (исполнительных органов). Были избраны исполнительный и исполнительный органы.

Формирование земских представительных органов осуществлялось путем многоступенчатых выборов и косвенного представительства. Избиратели были разделены на три курии: 1) землевладельцы, независимо от класса; 2) горожане, которые владели недвижимостью в городе; 3) члены сельских общин.

Уездные и провинциальные земские собрания проводились один раз в год в течение нескольких дней (обычно осенью). Председателями земских митингов были окружные и провинциальные лидеры дворянства.

Исполнительные органы уездных и провинциальных земств, округа и провинциальных земских советов состояли из председателя и членов, которые были избраны районными и провинциальными земскими ассамблеями. Председатели районных земских советов были утверждены в их кабинете губернатором, а председатели провинциальных администраций были назначены министром внутренних дел.

Компетентность земских учреждений строго ограничивалась экономическими вопросами: способами коммуникации местного значения, народной пищей, общественной благотворительностью, взаимным страхованием, борьбой с потерей скота и вредителями сельского хозяйства, заботой о местной торговле и промышленности, уход за государственным образованием, общественное здравоохранение, тюрьмы, арест домов и т. д.

Земские учреждения, выполняющие эти функции, не имели независимой власти. Чтобы обеспечить исполнение своих решений, они должны были обратиться в полицию, т. е. государственные органы.

Деятельность Земского самоуправления была поставлена под контроль государственных органов, представленных местными губернаторами и министром внутренних дел. Им было дано право приостановить исполнение этих решений земских собраний, которые, по их мнению, «противоречат законам или общим государственным льготам». Решения земских собраний по определенным вопросам требовали официального одобрения губернатора или министра внутренних дел.

Отличительную особенность реформы следует назвать ее территориальным ограничением: только 34 губернии Центральной России должны были попасть в число тех, где были созданы земские учреждения.

Тем не менее, земская реформа была чрезвычайно важна: земство мобилизовало социально активные элементы по всей России: только земские гласные в России ежегодно насчитывали около 12 тысяч человек.

Эта цифра неоднократно увеличивалась так называемым «третьим элементом» земства, то есть местной интеллигенцией, привлекаемой к ее работе. Ежедневная трудная работа земств, вызвавшая как оптимизм, так и враждебную критику, в конечном итоге превратила российскую провинцию и российскую деревню, создавая школы, медицинскую службу, доселе неизвестную, страховую и кредитную систему [2].

Создание местного самоуправления также затронуло города. К началу 60-х. XIX век. В России насчитывалось около 700 городов. Основным законодательным документом, регулирующим городскую жизнь, был «Устав почетности городам» 1785 года, который очень устарел.

В соответствии с Городским уставом 1870 года были созданы органы городского самоуправления - городские избирательные собрания, городские думы (представительные и административные органы), избранные на четыре года, и городские советы (исполнительные органы), избранные городскими думами на срок их полномочий власти.

Городское правительство состояло из головы и, как правило, двух членов совета. В небольших городах и деревнях советы не могли быть сформированы. Их функции выполнялись руководителем. Глава не только возглавлял правительство, но и выполнял полномочия председателя Думы, а также председательствовал на выборах.

Губернатору было поручено следить за законностью действий органов городского самоуправления. Судебная защита городского самоуправления должна была обеспечить провинциальные городские дела присутствия. В губернию для городских дел входили: губернатор, вице-губернатор, председатель государственной палаты, прокурор районного суда, председатель провинциального земского совета, мэр провинциального города и председатель Всемирного конгресса,

Наряду с Положением о провинциальных и районных земских учреждениях в 1864 году город 1870 года должен считаться чрезвычайно важным и прогрессивным шагом в развитии местного самоуправления в России.

Последний этап развития местного самоуправления в дореволюционной России относится к 80-м и 90-м годам, когда последовал ряд законодательных актов, направленных на ограничение реформ Александра II, в том числе в области местного самоуправления. Эти шаги были вызваны изменением внутренней политики, оценка которой в исторической науке неоднозначна. Современники называли это политикой «обратного», в советской литературе в эпоху Александра III было названо «контрреформы».

Современные исследователи называют эти меры «корректировочными реформами» или «консервативной модернизацией».

12 июня 1890 года было выпущено новое «Положения о провинциальных и районных земских учреждениях». Несмотря на то, что, в общем, создан в конце 60-х годов XIX века. система земских учреждений сохранилась, положение земского самоуправления значительно ухудшилось.

Во-первых, земские институты из всех сословных классов были преобразованы в классные. Кроме того, изменилась процедура выборов и количество гласных.

Соответственно, большинство мест в земских учреждениях были отданы дворянам. Об этом также свидетельствует тот факт, что с 1890 года провинциальные лидеры дворянства и председатели районных земских советов были обязательно включены в состав провинциального собрания.

Во-вторых, произошли изменения в требованиях к лицам, имеющим право на участие в выборах гласных в земские учреждения. Таким образом, право на участие в избирательных съездах, согласно Положениям 1890 года, принадлежало лицам, имеющим российское гражданство, достигшее 25-летнего возраста, которые в течение года владели в округе земли в размере не менее 1/10 установленной квалификации или другой недвижимости стоимостью не менее 1,5 тыс. рублей.

В-третьих, права крестьянства представлять свои интересы в районных и провинциальных земских учреждениях значительно сократились. Таким образом, сельские избирательные съезды были отменены. Сельские собрания направили своих представителей на волостное собрание, избрав кандидатов, среди которых губернатор назначил гласные (статья 51 «Положения» 1890 года).

В-четвертых, была ужесточена процедура координации решений, принятых земскими ассамблеями. Как и в соответствии с Положением 1864 года, наиболее важные резолюции земских собраний должны были быть обязательно одобрены губернатором или министром внутренних дел. Что касается резолюций Земской ассамблеи, с которыми губернатор не соглашался, то это правило применимо, согласно которому резолюция была передана в провинцию по земским делам для его рассмотрения.

В конце XIX века вопрос о судьбе земств стал предметом разногласий на бюрократических вершинах России. Либеральная буржуазия увидела в земских органах шаг, который привел бы к тому, что правительство было вынуждено ввести «умеренную конституцию,

исторически выращенную на основе местного самоуправления с классовой окраской». Эти взгляды были разработаны также известной фигурой либеральной буржуазии П. Струве, которая в 1901 году опубликовала в Штутгарте вышеупомянутую записку С. Витте. Идеал государственной системы П. Струве выдвинул «авторитетное общероссийское земство».

Таким образом, самоуправление является важнейшей частью современного общества, мощным инструментом общественного развития и первичным уровнем взаимодействия граждан и органов государственной власти. В условиях современного динамично развивающегося российского общества, характеризующегося общественными противоречиями, сложными взаимоотношениями составляющих его социальных групп, тенденциями роста гражданского правосознания и нестабильной экономикой. Для того, чтобы такое сложное общество могло гармонично продолжать свое развитие, необходимо участие всех его элементов в государственном и социальном управлении [5, С. 22].

Список литературы:

1. Аминов И.Р. История становления и развития полномочий органов местного самоуправления в сфере обеспечения законности и правопорядка // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. – № 2 (76). – С. 14-18.
2. Бовькин В.В. Местное самоуправление в русском государстве в XVI в.: спорные вопросы в историографии XIX - начала XX в. // Муниципальное право. – 2011. – № 3 (55). – С. 84-88.
3. Кузнецов А.А. Местное самоуправление в России: исторические и юридические аспекты // Право и образование. – 2014. – №13. – С.155-160.
4. Морозов А.Ю. Крестьянское сословное самоуправление в России // Преподавание истории в школе. – 2013. – № 9. – С. 26.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЕСПЧ ПО ДЕЛУ «ИСМАИЛОВ ПРОТИВ РОССИИ»

Фолосян Мартирос Эдвардович

*специалист по учебно-методической работе,
Российский Государственный Социальный Университет,
РФ, г. Москва*

Воробьева Ольга Сергеевна

*заведующий кабинетом (учебно-методическим),
Российский Государственный Социальный Университет,
РФ, г. Москва*

Аннотация. В работе исследованы дела из практики Европейского Суда по правам человека. Рассмотрены практические основы международных судебных разбирательств. Работа выполнена в учебных целях, но может заинтересовать студентов, аспирантов и практикующих юристов.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека; Конституционный Суд Российской Федерации; Конвенция о защите прав человека и основных свобод; жалоба заявителя.

Гражданин Азербайджана Исмаилов Адиль Юнус оглы подал в Европейский Суд по правам человека жалобу против Российской Федерации. Его интересы представляли представители организации «Центр содействия международной защите» О. Преображенская и М. Рачковский. Интересы российских властей представлял в Уполномоченный РФ при ЕСПЧ П.А. Лаптев. ЕСПЧ коммуницировал жалобу 20.01.06 г. властям Российской Федерации. Имеющимся правом принять участие в судебных разбирательствах власти Азербайджана не воспользовались [1]. А.Ю. Исмаилов родился в 1937 году и проживал в Москве. 17.11.02 г. заявитель прибыл из Баку в российскую столицу. Заявитель перевозил 21 тыс. 348 долл., которые получил от продажи семейного недвижимого имущества, размещающегося в Баку. Но Исмаилов заявил в таможенной декларации о 48 долл., когда законодательство России обязывает к декларации любые суммы, которые более 10 тыс. долл. При проведении таможенной проверки при заявителе была обнаружена остальная сумма в багаже. Исмаилову предъявили обвинение в контрабанде, являющейся преступлением по ст. 188 Уголовного кодекса Российской Федерации. Деньги заявителя

использовались в качестве вещественного доказательства в ходе предварительного следствия. Головинский райсуд Москвы признал его виновным и приговорил Исмаилова к 6 месяцам лишения свободы условно. Денежные средства в размере 21 тыс. 348 долл., которые хранились в кассе Шереметьевской таможни, суд решил обратить в государственную собственность. Заявитель направил кассационную жалобу, в которой сослался на невиновность, сообщив, что решение по конфискации не было обоснованным, так как в ст. 188 УК РФ не содержится наказаний в форме конфискации [2]. 29.05.03 г. Московский городской суд оставил приговор в первоначальной версии. А в отношении конфискованных денег суд сообщил, что лишь распорядился вещественными доказательствами. Исмаилов направлял жалобы в различные инстанции. В своих жалобах, он указывал, что живет бедно, поэтому решил продать квартиру, и просил поступить гуманно, вернуть ему деньги.

2.03.03 г. Уполномоченный по правам человека в РФ направил письмо и.о. прокурора Москвы в интересах заявителя с просьбой возбудить надзорное дело по вопросу конфискации денег. 18.03.03 г. зам. прокурора Москвы ответил, что нет оснований для возбуждения дела. Затем в октябре 2003 года Уполномоченный по правам человека в РФ попросил возбудить надзорное дело Генерального прокурора. 9.11.03 г. зам. Генерального прокурора РФ ответил Уполномоченному по правам человека в РФ, что предмет контрабанды подлежит конфискации и рассматривается как орудие преступления. Позже Уполномоченный по правам человека в РФ направил жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации (КС). 8.07.04 КС отказал в принятии жалобы и указал, что в конфискации вещественных доказательств нет противоречий международным обязательствам России по Конвенции ООН, следовательно, нет нарушения конституционных свобод и прав заявителей [5, с 123]. В Конвенции ООН о трансграничной оргпреступности, ратифицированной Российской Федерацией 26.05.04, предусмотрены ст. 7 и ст. 12 [5, с 122]. В соответствии с ними физические лица должны сообщать о трансграничных переводах крупных сумм денег [5, с 123]. Конфискацию и арест государства-участники проводят в рамках их правовых систем.

Российский УК определяет, что контрабандой является перемещение в большом размере через таможенные границы России товаров либо других предметов, что проходит с сокрытием или помимо таможенного контроля или с неправдивым использованием документации либо средств таможенной идентификации, что наказуемо санкциями до 5 лет лишения свободы. В ст. 188 УК РФ

определено, что признаком состава преступления есть предмет контрабанды [5, с 124]. В ст. 81 УПК Российской Федерации вещественными доказательствами могут быть признаны предметы, которые либо служили орудиями преступления, в том числе содержали следы преступления, либо на которые направлены преступные действия, либо прочие предметы и документы, что могут быть средствами выявления преступления и определения обстоятельств дела [4].

В своей жалобе заявитель ссылаясь на ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. Речь шла о незаконном изъятии властями денег, полученных от продажи собственной квартиры. В ст. 1 предусмотрено право любого физлица на уважение его собственности [6, с. 130]. И никого нельзя лишать имущества, кроме как в общественных целях на законных основаниях с учетом принципов международного права. ЕСПЧ отметил, что поданная жалоба не была явно необоснованной в соответствии с п. 3 ст. 35 Конвенции. Также суд отметил, что и по каким-либо иным основаниям жалоба не является неприемлемой. Исходя из чего ЕСПЧ признал жалобу приемлемой.

В жалобе заявитель сообщал, что конфискация денежных средств была незаконной, так как ст. 188 УК РФ не содержала конфискации как наказания за контрабанду. В тоже время ст. 81 УПК РФ давала возможность властям произвести конфискацию лишь средств, которые были получены преступным способом. Но деньги были получены законно при продаже жилья покойной матери. Далее заявитель сообщал, что не привлекался к судебной ответственности и не был подозреваемым в совершении преступлений. На основании чего Конвенция ООН против транснациональной оргпреступности не может использоваться [5, с 125]. Проведенная конфискация денег стала для него тяжким грузом, особенно наказание судимостью.

Российские власти утверждали, что деньги, которые перевозил заявитель, являлись орудием преступления и вещественными доказательствами по делу. Поэтому их конфисковали на основании п. 1. ч. 3 ст. 81 УПК РФ и практики по делу Петренко в Верховном Суде Российской Федерации. Конфискация была на законной основе, поэтому заявитель мог о ней знать. Решение не входило в противоречие с международными нормами права, в том числе с Конвенцией ООН [2]. ЕСПЧ отметил, что заявитель был осужден за то, что не задекларировал 21300 долл., но ввоз денежных средств на территорию России не является сам по себе незаконным. Так как заявитель не был судим и обвиняемым ранее в преступлениях, то ничто не может указывать, что власти стремились предотвратить преступное действие. ЕСПЧ полагал, что вмешательство властей должно было быть соответственным тяжести нарушения. ЕСПЧ признал

нарушение ст. 1 Протокола 1 Конвенции и согласился с требованиями заявителя насчет материального ущерба. Также ЕСПЧ на справедливой основе присудил заявителю компенсацию морального вреда [1]. Основываясь на изложенном, ЕСПЧ решил единогласно признать жалобу приемлемой по отношению к предполагаемому нарушению права уважения собственности, но в остальной части жалоба была признана неприемлемой. Также большинством судей было признано нарушение ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. Ответчик был обязан за 3 месяца с даты принятия данного постановления в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции оплатить заявителю 25 тыс. евро для компенсации материального и морального ущерба. Эту сумму подлежало перевести в российскую валюту по курсу, установленному на день оплаты, включая все налоги, которые требовалось начислить на эту сумму. После истечения трехмесячного срока должны прибавляться простые проценты по предельной кредитной ставке ЕЦБ и дополнительно 3 % [2]. Таким образом, дело «Исмаилов против России» было решено лишь частично в пользу заявителя. Власти Российской Федерации были обязаны выплатить 25 тыс. евро, чтобы компенсировать вред, нанесенный заявителю. Жалоба была признана приемлемой по отношению к собственности, а в остальной части ЕСПЧ ее отклонил. Несмотря на то, что ЕСПЧ большинством голосов принял решение, у судьи А.И. Ковлера сложилось особое мнение. Следовательно, это разбирательство было достаточно неоднозначным.

Список литературы:

1. Европейский суд по правам человека. Первая Секция. Дело «Исмаилов (Ismayilov) против Российской Федерации» (Жалоба № 30352/03) Постановление // Цивилистика.РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://civilista.ru/files/news/26.03.10/Delo_Ismailov_\(Ismayilov\)](http://civilista.ru/files/news/26.03.10/Delo_Ismailov_(Ismayilov)) (Дата обращения: 14.10.2017).
2. Европейский суд по правам человека. Первая Секция Дело «Исмаилов (Ismayilov) против Российской Федерации» (жалоба № 30352/03). Европейский суд по правам человека. Первая Секция // Консорциум Кодекс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902156477> (Дата обращения: 15.10.2017).
3. Постановление Европейского суда по правам человека (Первая Секция) от 06.11.2008 «Исмаилов (Ismayilov) против Российской Федерации» (жалоба № 30352/03) // ЗаконПрост [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/137921> (Дата обращения: 14.10.2017).
4. Постановление ЕСПЧ от 06.11.2008 «Дело «Исмаилов (Ismayilov) против Российской Федерации» (жалоба n 30352/03) // Сейчас.ру [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/vas/81738?page=3> (Дата обращения: 15.10.2017).

5. Фолосян М.Э., Николаев А.М. Законодательство Грузии о свободе совести и вероисповедания: традиции и новшества // Современное право. – 2016. – № 6. – С. 121-126.
6. Folosyan M.E. The history of development in Armenia freedom of conscience and religion. Contemporary problem of social work. 2016. Vol. 2. No. 1 (5). P. 128-135.

5.5. КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНОГО СПОРА

Шестопалова Елена Ивановна

*магистрант Белгородский государственный
национальный исследовательский университет – НИУ БелГУ,
РФ, Белгород*

LEGAL NATURE OF CORPORATE DISPUTE

Elena Shestopalova

*graduate student
Belgorod National Research University – BelSU,
Russia, Belgorod*

Аннотация. В настоящее время нет чёткого определения корпоративного спора в законодательстве РФ. Поэтому появляются препятствия на пути решения данной проблемы. В статье автор пытается дать определение корпоративного спора.

Abstract. At present, there is no clear definition of a corporate dispute in the legislation of the Russian Federation. Therefore, on the way to solving this problem, obstacles arise. In the article the author tries to determine a corporate dispute.

Ключевые слова: корпоративное право; корпорация; корпоративные конфликты; корпоративные споры; защита прав; суд.

Keywords: corporate law; corporation; corporate conflicts; corporate disputes; protection of rights; court.

После многочисленных экономических кризисов, затронувших не только мир в целом, но и российский сектор экономики в частности, включающий в себя предпринимательство и отношения, связанные с ним, одним из центральных вопросов является вопрос о понятии корпоративного спора, его сущности и подведомственности. Несмотря на то, что проблематикой данного термина занимались многие авторы,

он по сей день не теряет свою актуальность и вызывает интерес. Именно поэтому вопрос о сущности корпоративного спора стал предметом для рассмотрения в статье.

Прежде чем обратиться к правовой природе корпоративного спора на практике, необходимо сначала объяснить, что именно представляет собой корпорация. Согласно п. 1 ст. 65¹ Гражданского кодекса Российской Федерации («Корпоративные и унитарные юридические лица»), которая была введена Федеральным законом от 05.05.2014 № 99 – ФЗ [1, с. 4-6] корпорациями являются те юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган:

- хозяйственные товарищества и общества;
- крестьянские (фермерские) хозяйства;
- производственные и потребительские кооперативы;
- общественные организации;
- ассоциации (союзы);
- товарищества собственников недвижимости;
- казачьи общества, внесённые в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации;
- общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Как и в других сферах жизнедеятельности нашего общества, в корпоративных отношениях не всегда всё проходит гладко, и возникают противоречия и конфликтные ситуации, которые порой невозможно решить мирным путём. Поэтому акционеры в случае нарушения их прав и законных интересов со стороны руководства или владельцев контрольных пакетов акций обращаются в суд за защитой и восстановлением прав.

В российском законодательстве понятие корпоративных споров закрепилось относительно недавно, в 2009 году, с появлением главы 28.1 «Рассмотрение дел по корпоративным спорам» в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации [2, с. 96].

В соответствии со статьёй 225.1 АПК РФ корпоративные споры – споры, имеющие связь с созданием юридического лица, участием в нём или управлением юридическим лицом.

Ключевые особенности рассмотрения корпоративных споров, урегулированные главой 28.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, охватывают коммерческие организации и отдельные виды некоммерческих организаций, деятельность которых направлена на получение прибыли (некоммерческое партнёрство), а также непосредственно связаны с объединением и защитой прав

и законных интересов предпринимателей (союзы, ассоциации и саморегулируемые организации) [3, с. 31-33].

Права и интересы участников корпоративного спора, гарантированные им законодательством, но не всегда соблюдающиеся в реальности, входят в содержание отдельной категории гражданских правоотношений - корпоративных.

Вопрос о понятии термина «корпоративные правоотношения» до сих пор вызывает дискуссии, хотя предприняты некоторые шаги по его закреплению в нашем законодательстве. Так, например, в статью 2 Гражданского кодекса Российской Федерации внесено положение, включившее в предмет гражданско-правового регулирования отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или управлением ими (корпоративные отношения).

На практике далеко не все отношения, носящие такое название в науке, законодательстве или судебной практике, можно отнести к корпоративным отношениям.

Позиции разных авторов по данному вопросу отличаются. Так, Суханов Е.А. [4, с. 91] и Пахомова Н.Н. [5, с. 133] заостряют внимание в своих работах на имущественном характере корпоративных отношений (получение или присвоение отдельной группой лиц, объединённых схожими интересами, материальных или иных благ). Другие авторы, к которым можно отнести Пашкову Е.Ю. [6, с. 2], Ломакина Д.В. [7, с. 62-65], Ткаченко И.Н. [8, с. 9], делают акцент на совершенно ином аспекте рассматриваемых отношений – субъектном составе и организационном характере. В соответствии с данной позицией можно сделать вывод о том, что корпоративные отношения – определённый вид общественных отношений, которые возникают на началах участия (членства) в корпорации и существуют как между всеми участниками организации, так и между отдельно взятым участником и организацией.

Конечно, позиции вышеперечисленных авторов нельзя назвать идеальными. И в столь разных мнениях по этому вопросу можно усмотреть недостаток самого доктринального представления о том, что именно подразумевается под термином «корпоративные правоотношения».

Корпоративные споры возникают из-за отличающихся точек зрения между акционерами, группой акционеров, акционерами и руководством по определённым вопросам, связанным с управлением организацией, ведением деятельности и другим моментам, непосредственно затрагивающих нормальное функционирование организации и стабильность. Объектом разногласий является имущество, находящееся

в собственности корпорации, а также отношения, возникающие по поводу данного имущества.

Понятия «корпоративные конфликты» и «корпоративные споры» не тождественны друг другу, поэтому необходимо рассматривать их отдельно. Согласно общепринятой позиции, которой придерживаются специалисты в областях гражданского и арбитражного процессуального права в нашей стране, конфликт представляет собой столкновение сил, мнений и сторон. Спор, в свою очередь, это разногласие сторон или же конфликт интересов, в котором каждая из сторон отстаивает свою правоту определёнными способами. Поэтому представляется вполне логичным и правомерным вывод В. Лаптева [9, с. 17], говорящего о том, что первой стадией разногласия между хозяйствующими субъектами является корпоративный конфликт, а второй – корпоративный спор. Соответственно, конфликт, который невозможно уладить путём ведения переговоров (мирно), является прерогативой суда.

Как уже говорилось выше, корпоративные споры – следствие нарушения прав и законных интересов участников корпорации.

Таким образом, их можно классифицировать на 3 категории:

- между акционером и другим акционером;
- между акционером и акционерным обществом;
- между акционерным обществом и государством [10, с. 68-70].

К основным элементам, составляющими предмет спора, относятся:

- незаконное владение акциями;
- несоблюдение преимущественного права приобретения акций;
- нарушение права на участие в собраниях;
- нарушение условий акционерного соглашения;
- ущемление прав при дополнительной эмиссии;
- невыплата дивидендов;
- нарушение права на ознакомление с документами корпорации либо на их предоставление;
- другие нарушения прав [11, с. 1, 4].

Таким образом, корпоративным спором можно назвать спор, сущность которого заключается в разногласии сторон по поводу создания организации, участия в ней или же по поводу управления этой организацией.

Далеко не во всех принимаемых законодателем нормативно-правовых актах можно найти чёткое определение того или иного понятия. Поэтому его отсутствие во многих случаях восполняется

ясностью критериев, благодаря которым представляется возможным установить точное содержание используемого понятия.

Поэтому необходимо более детально проработать вопрос определения понятия «корпоративный спор» как в доктрине, так и нормативно-правовых актах, а также унифицировать его в материальном праве.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.05.2014 г. №99-ФЗ « О внесении изменений в главу 4 Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // <http://kremlin.ru/acts/bank/38444>
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // <http://arkodrf.ru/>
3. Болдырев В.А. Корпоративные отношения и корпоративные споры // Юрист. 2013. № 16. С. 31-33.
4. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. - М.: Статут, 2014.– 456 с.
5. Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). – Монография, Екатеринбург, 2004. - С. 10
6. Пашкова Е.Ю. Подведомственность арбитражным судам споров, возникающих из корпоративных правоотношений: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2006.
7. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: На примере хозяйственных обществ: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2009. - 65 с.
8. Ткаченко И.Н. Корпоративное управление: учебное пособие. Екатеринбург, 2001.
9. Лаптев В.А. Корпоративные споры: понятие, виды и способы предотвращения // Предпринимательское право. 2007. № 4. С. 17.
10. Научный альманах 2015 N 9(11) // Юридические науки.
11. Бакирова Е.Ю., Китаева А.Е. Право собственности государственной корпорации через призму конституционного разграничения форм собственности // Власть Закона. 2014. № 1 (17). С. 66-71.
12. Яковлева Т. Спор о споре // ЭЖ-Юрист. 2013. № 13. С. 1-4

5.6. КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНОЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ИЗЪЯТИИ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

Смирнов Роман Андреевич

*магистрант Института экономики и права ПетрГУ,
РФ, г. Петрозаводск*

Аннотация. В статье анализируется ряд проблем, возникающих при изъятии электронных носителей информации. Автор акцентирует внимание на проблемы, возникающие при изъятии электронных носителей информации с участием такого процессуального лица, как специалист и выделяет некоторые процессуальные особенности данного изъятия.

Ключевые слова: экстремизм; экстремистская деятельность; специалист; проблемы изъятия электронных носителей информации.

В современный век информационных технологий, развития телекоммуникационных систем передачи информации и Интернет-ресурсов, предполагающих возможность публикации информации различного содержания, преступники пользуются всеми возможностями современных технологий.

Преступления террористической и экстремистской направленности, совершенные с использованием информационных технологий, характеризуются повышенной латентностью и являются трудно-поддающимися раскрытию. При расследовании таких преступлений совершается целый ряд правовых и технических ошибок со стороны органов следствия, чем и объясняется актуальность темы данной научной статьи. Многие проблемы, возникающие при расследовании преступлений экстремистской направленности, возникают при изъятии электронных носителей информации.

При расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационных технологий часто возникает необходимость использования такого способа получения

информации, как изъятие. Варианты реализации данного способа заслуживают особого внимания, поскольку были осуществлены законодательные изменения в течение формирования уголовно-процессуального права в Российской Федерации. По мнению А.Л. Осипенко: «Расширение сферы применения современных информационных технологий, появление новых видов преступлений приводят к тому, что при расследовании уголовных дел в ходе проведения осмотров, выемок, обысков все чаще возникает необходимость изъятия электронных носителей информации, содержащих данные, которые впоследствии могут быть использованы в доказывании» [3].

Порядок изъятия цифровой информации в 2012 г. был заметно изменен в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (Далее – УПК РФ). В частности, были внесены изменения, касающихся копирования изъятых информации и возвращения электронных носителей информации.

Для того чтобы термин «электронный носитель информации» получил свое законное отражение, он был закреплен в других нормативных актах. Например, в таких, как ГОСТ 2.051–2013 «ЕСКД. Электронные документы. Общие положения» (введен приказом Росстандарта от 22.11.2013 года), где под электронным носителем понимается «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники» [2]. Хотя бы и, основываясь на определении данного понятия, невозможно в полной мере отнести все существующие виды машинно-информационных устройств к данному термину, например, такие виды устройств как оптические и магнитные носители суды, при решении вопроса об отнесении того или иного электронного устройства к электронным носителям информации, не сталкиваются с трудностями правового разрешения данного вопроса.

Одной из самых важных проблем, говоря об участии специалиста при изъятии электронных носителей информации, стоит обозначить проблему, которая приобрела практический характер. Обязательное участие специалиста при производстве следственных действий ставится под сомнение многими учеными-процессуалистами, поскольку возникают ситуации, при которых электронным носителем информации является обычный сотовый телефон, mp-3 плеер, флеш-носитель информации, мобильный планшет (laptop), фотоаппарат и т. д. Исходя из практики пользования такими электронными устройствами, стоит отметить, что они не обладают техническими свойствами, применять которые в практической реальности сможет лишь лицо, обладающее специальными знаниями, соответственно,

возникает вопрос о том, действительно ли необходимо привлекать для изъятия данных устройств специалиста. Данные тезисы подтверждают М.В. Старичков и В.А. Антонов: «Вряд ли есть техническая необходимость привлекать специалиста для изъятия, например, сотового телефона, цифрового фотоаппарата» [4].

Следующей значимой проблемой является тот факт, что УПК РФ допускает по ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя копирования специалистом информации на другие носители обладателя или владельца. На практике может свершиться факт того, что данное копирование может воспрепятствовать расследованию преступления, так как, по мнению специалиста, копирование может привести к утрате или изменению информации. «Фигурирующий критерий "воспрепятствование расследованию преступления" не детализирован в УПК РФ. Однако под таким воспрепятствованием следует понимать вмешательство в какой бы то ни было форме в целях противодействия всестороннему, полному и объективному расследованию дела. К таковым вмешательствам могут быть отнесены незаконные действия со стороны защиты в виде подготовки сфабрикованных доказательств, лжесвидетелей, подложных документов; разглашение данных предварительного расследования». [5] Соответствующая запись делается в протоколе.

Исходя из этого, следует выделить следующие дискуссионные факторы:

1. Механизм определения специалистом возможности утраты или изменения информации, содержащейся на электронном носителе, до конца не определен и не представляет особой ясности. По мнению некоторых авторов, для такой процедуры необходимо как минимум проводить соответствующую экспертизу.

2. На практике возникают затруднения в установлении владельца носителя электронной информации.

3. Не закреплена на законодательном уровне вариация отказа в удовлетворении ходатайства владельца или обладателя электронного носителя, если такой носитель содержит информацию, которая запрещена к обороту, в частности, в рамках темы данной научной статьи – экстремистского характера.

Таким образом, для того, чтобы обеспечить более прозрачное участие процессуальных лиц, при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности, специалисту необходимо уделять достаточное внимание существующим практическим процессуальным особенностям изъятия электронных носителей информации. Соответственно данные действия специалиста позволят усилить правовое влияние на меры профилактики таких видов преступлений.

Список литературы:

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.
2. ГОСТ 2.051–2013 «ЕСКД. Электронные документы. Общие положения» (введен приказом Росстандарта от 22.11.2013 г.) URL.
3. Осипенко А.Л. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России. - 2014. - С. 1-8.
4. Старичков М.В. Электронные носители как источники криминалистически значимой информации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2013. № 3 (4). С. 123 - 127.
5. Судницын А.Б. Отдельные процессуальные и организационные особенности изъятия и хранения электронных носителей информации при производстве по уголовным делам // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2016. - № 1 (22). - С. 11 - 16.

5.7. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Рафальская Вита Дмитриевна

магистрант

*ФГБОУ «Всероссийский государственный университет юстиции»
(РПА МИНЮСТА РОССИИ)».*

РФ, г. Москва

Аннотация. В статье изучен Международно-правовой статус Каспийского моря.

Ключевые слова: Каспийское море, международно-правовой статус; двухсторонние международные договоры.

Каспийское море представляет собой географический и стратегический объект с уникальной историей и спорным правовым статусом. Каспийское море, по сути, является международным озером, однако таковой статус, присущий иным международным озерам, оно не имеет.

В настоящее время основными документами, регулирующими режим Каспийского, выступают двухсторонние международные договоры, заключенные между СССР и Ираном в 1921 и 1940 годах, которые определили Каспий как внутреннее море, поэтому к нему не применимы нормы Конвенции ООН по международному морскому праву 1982 года.

Согласно международному праву, а именно Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. Россия является правопреемником указанных соглашений. Однако ситуация с 1991 года усложнилась тем, что с распадом СССР прикаспийских государств стало больше, чем два. В настоящее время их пять, включая Казахстан, Азербайджан и Туркменистан.

Позиции всех прикаспийских государств являются разными и обусловлены собственными национальными, в первую очередь геополитическими и экономическими интересами.

В этой связи единой позиции по статусу и режиму использования ресурсов Каспия в настоящее время не выработано. Вместе с тем, переговоры о принятии конвенции о правовом статусе Каспийского

моря ведутся уже давно, и некоторые эксперты сегодня говорят о том, что такой единый документ может быть принят уже в 2016 году [4].

Итогом сотрудничества с 1991 года всех прикаспийских государств стало формирование основных, исходных условий и принципов международного сотрудничества в сфере использования и сохранения ресурсов Каспийского моря.

Так, в настоящее время на основе совместно принятых международных документов всеми прикаспийскими государствами осуществляются мероприятия по охране биологического разнообразия Каспия, регулированию порядка рыболовства, обеспечению режима судоходства.

Вместе с тем, история переговоров прикаспийских государств наглядно демонстрирует, что проблема определения правового режима Каспийского моря не сможет найти путь через правовое пространство, поскольку вопрос о принятии конвенции по вопросам Каспия может быть закрыт только путем согласования единой позиции и проявления политической воли всех заинтересованных сторон.

Не вдаваясь в подробности содержания позиций всех пяти прикаспийских государств отметим, что позиция России состоит в необходимости раздела площади морского дна Каспия на основании модифицированной медианной линии (ММЛ) и сохранении права на воды Каспия за всеми прибрежными странами.

В соответствии с таким подходом Россия и Азербайджан приобретают по 20 % морского дна, Казахстан – 30 % Туркменистан – примерно 13 %, Иран – около 17 % [2] Очевидно, что данная позиция весьма устраивает Казахстан, Азербайджан также не против. Между тремя государствами уже подписаны необходимые соглашения о разделе морского дна Каспийского моря. Туркменистан и Иран на такой раздел не согласны. Позиция Ирана заключается в необходимости равного (по 20 %) раздела Каспийского моря, причем не только дна, но и акватории.

В любом случае пока не будет заключен многосторонний международный договор, который определит правовой режим Каспия в современных условиях, сохраняют свое действие упомянутые выше договоры от 1921 и 1940 гг., заключенные между СССР и Ираном.

Хотя в определенной части они уже устарели и являются неактуальными. В частности, еще в 1979 году Иран в одностороннем порядке объявил утратившими актуальность и недействительными статьи 5 и 6 Договора 1921 года, касающиеся беглых граждан Союза во время революции.

В целом же, как верно отмечается З. Габиевой «за весь период советско-иранской юрисдикции Каспийского моря (1921-1991 годы) удалось урегулировать далеко не все проблемы, и 10-мильная рыболовная зона не всегда рассматривалась как граница суверенитета двух стран.

Но в то же время, установленный советско-иранскими договорами статус Каспийского моря как внутреннего (внутриконтинентального) водоема, практически был признан всем международным сообществом государств и нашел подтверждение в доктрине международного права [3].

Практически единственным международным соглашением по правовым вопросам Каспийского моря, заключенным между всеми пятью прикаспийскими государствами является Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (Рамочная конвенция, Тегеранская конвенция).

Заключение Рамочной конвенции было обусловлено необходимостью реализовать экономический интерес прикаспийских государств в разработке минеральных ресурсов, заключенных в недрах Каспия.

Данная Конвенция преследует цель: защита окружающей среды Каспийского моря от всех источников загрязнения, охрану, сохранение, восстановление, рациональное и устойчивое использование живых ресурсов Каспийского моря [4].

В развитие положений Рамочной конвенции на четвертом саммите стран Каспийского моря, который состоялся в Астрахани в 2014 году прикаспийскими государствами, включая Россию, было подписано Соглашение о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря [1].

В соответствии со ст. 4 Рамочной конвенции договаривающиеся стороны:

а) самостоятельно или совместно принимают все необходимые меры для предотвращения, снижения и контроля загрязнения Каспийского моря;

б) самостоятельно или совместно принимают все необходимые меры для охраны, сохранения и восстановления морской среды Каспийского моря;

в) используют ресурсы Каспийского моря таким образом, чтобы не наносить ущерб его морской среде;

г) сотрудничают друг с другом и с компетентными международными организациями для достижения цели Конвенции.

Добыча минеральных ресурсов Каспийского моря, включая нефть, по соглашению договаривающихся сторон возможна только прикаспийскими государствами и в пределах секторов добычи, согласованных между государствами. Допускается также совместная разработка месторождений. Особо актуальным данное положение становится при разработке спорных месторождений, которые разрабатываются как правило совместно спорящими сторонами. Разведка и добыча ресурсов Каспия возможна только при неукоснительном соблюдении требований Рамочной конвенции о защите морской среды Каспия.

Регулирование добычи биологических ресурсов, в частности рыболовства и рыбного хозяйства осуществляется:

- 1) в пределах прибрежных суверенных зон прикаспийских государств – исключительно национальными правовыми нормами;
- 2) в водных пространствах общего пользования – на основе Рамочной конвенции и руководствуясь принципами уважения прав соседних государств.

Размер рыболовных зон в настоящее время не установлен и порождает споры. В этой связи считаем возможным согласиться с мнением Н.М. Хурчак, который предлагает установить размер рыболовных зон для каждого из государств – не более 15 морских миль, «отсчитываемых от линии наибольшего отлива» [5]. Реализация данного предложения не только исключит соответствующие споры, но также обеспечит реальное возложение в жизнь требований Рамочной конвенции о сохранении биоресурсов Каспийского моря.

Таким образом, можно сделать следующие основные выводы.

1. С географической точки зрения Каспий является международным озером, но такой статус не имеет, поскольку представляет собой внутреннее море по двухсторонним соглашениям между СССР и Ираном, которые сегодня уже во многом устарели и не учитывают интересы других прикаспийских государств.

2. Принятие конвенции о правовом статусе Каспийского моря в настоящее время существенно затруднено в связи с несовпадающими позициями пяти прикаспийских государств по поводу раздела морского дна и другим вопросам, в частности, не достигнуто также единства по вопросам военного сотрудничества в акватории Каспия.

Однако в любом случае для обеспечения национальных интересов государств, безопасности и сохранения биологических ресурсов Каспийского моря принятие конвенции о правовом статусе Каспия – актуальный и необходимый шаг, который ознаменует собой новейший этап международно-правового сотрудничества государств по защите среды Каспийского моря.

3. Несмотря на разнящиеся экономическое и политические интересы прикаспийские государства едины в необходимости защиты экологии Каспийского моря от загрязнения, сохранения биологического разнообразия акватории, а также бережного отношения к ресурсам Каспия. Правовым обеспечением международно-правового сотрудничества в данной сфере служит Рамочная конвенция.

4. В перспективе считаем, что Каспий следует признать уникальным закрытым водоемом, статус которого должен определяться на основе норм международного права о разграничении континентального шельфа с применением признанного международно-правового метода эквидистанции и норм соглашений прикаспийских государств в сфере мониторинга природной среды и защиты экологического баланса Каспийского моря.

Список литературы:

1. Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (Заключена в г. Тегеране 04.11.2003) // СПС Гарант.
2. Соглашение о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря (Заключено в г. Астрахани 29.09.2014) // СПС Гарант.
3. Габиева З. Правовой статус Каспия // Обозреватель – Observer. 2004. № 8.
4. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря может быть принята в 2016 году // <http://tass.ru/politika/1979265>.
5. Хурчак Н.М. Международно- правовой статус Каспийского моря и международное экономическое сотрудничество прикаспийских государств. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2006.
6. Что означает новая позиция Москвы по правовому статусу Каспийского моря? // <http://mixednews.ru/archives/65877>.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА В ЗАЩИТЕ ЖУРНАЛИСТОВ

Рафальская Вита Дмитриевна

магистрант

*ФГБОУ «Всероссийский государственный университет юстиции»
(РПА МИНЮСТА РОССИИ)».*

РФ, г. Москва

Аннотация. Данная статья посвящена проблематике обеспечения международной защиты журналистов. Автор рассматривает тему с точки зрения гуманитарного права. Приводится практика и работа Международного комитета Красного Креста.

Ключевые слова: журналистов; убийствами; Украине; Исламского государства; высокой степенью риска; основные принципы и правила международной защиты журналистов; гуманным обращением; ООН; Международный комитет Красного Креста (МККК);

В настоящее время вопросы защиты журналистов сохраняют высокую степень актуальности. Во многом это объясняется громкими убийствами представителей российских средств массовой информации на Украине во время последнего конфликта, или показательными казнями иностранных журналистов активистами Исламского государства, и т. д.

Все вышеописанные события несомненно имеют широкий общественный резонанс и повышают интерес к теоретическим основам защиты журналистов. В последнее время в прессе всё больше стало появляться материалов на заданную тему. Так, следует отметить работы таких авторов как, например, следующие: А. Князев, Ж. Пикте, М.Г. Смирнов, В.А. Батырь, Ф. Бюньон, И.Н. Арцибасов, С.А. Егоров, С.Е. Нахлик, и др., а также Тони Пфаннера – главного редактора «Международного журнала Красного Креста».

Работа журналиста в так называемых «горячих точках», несомненно, сопряжена с высокой степенью риска, что и побудило международное сообщество выработать определенные нормы, регулирующие положение представителей данной профессии.

Вообще, основные принципы и правила международной защиты журналистов и гражданского населения в целом установлены в целом комплексе документов:

• I, II, III, IV Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г.

В период до принятия Протокола II 1977 г. была принята общая ст. 3 для всех четырех Женевских конвенций. Согласно ст. 3 лица, которые не принимают непосредственного участия в боевых действиях, в ситуации внутреннего вооруженного конфликта должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением.

С этой целью при любых обстоятельствах запрещено:

- посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки, истязания;

- взятие заложников;

- посягательство на человеческое достоинство, оскорбляющее и унижающее обращение;

- осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом при наличии судебных гарантий, признанных цивилизованными нациями необходимыми.

• Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г. и три протокола к ней.

В соответствии с положениями данной Конвенции запрещается при любых обстоятельствах использовать против гражданского населения разного рода мины, мины-ловушки, а также зажигательное оружие [5, с. 7-22].

Следует разобраться с вопросом: относятся ли журналисты к категории «гражданского населения», о котором говорится в вышеуказанных документах. Если взять за основу положения Четвертой Женевской конвенции и Протокола I 1977 г., то ответ следует искать методом исключения. Понятие «гражданское население» включает в себя всех гражданских лиц, за исключением тех, кто относится к категории лиц, указанных в ст. 4 Четвертой Женевской конвенции 1949 г. и в ст. 43 Дополнительного протокола I.

В связи с чем, по мнению некоторых исследователей, недостатками Протокола I являются: отсутствие прямого указания на гражданское население как объект предоставляемой защиты, запрещения производить нападения на гражданское население, в том числе в порядке репрессалий, а также норм о защите гражданских объектов [7, с. 72]. Все эти пробелы были устранены в Дополнительном протоколе II 1977 г.

В целом же анализ статей двух принятых Дополнительных протоколов (1977 г.) позволяет отметить широкое применение термина «гражданское население». В Протокол I включены, помимо указанных

в Протоколе II раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, детей, «лиц, вышедших из строя», медицинского и духовного персонала, еще такие категории, как персонал гражданской обороны и журналисты.

Основные положения международной защиты журналистов содержатся в ст. 79 Протокола I «Меры по защите журналистов», первый и второй параграфы которой трактуют предоставление защиты журналистам как гражданским лицам.

Из истории вопроса известно, что после второй мировой войны ООН со своей стороны предлагала установить определенные положения о защите журналистов. В частности, ООН предлагала сделать специальные опознавательные знаки для журналистов, ввести определенный учет журналистов, создать базу данных, создать международную организацию, которая могла бы регулировать направление журналистов в различные «горячие точки». Однако, конкретных норм так и не было принято.

Итак, положения вышеназванной ст. 79 устанавливают, что: «журналист, находящийся в опасной командировке в районе вооруженного конфликта, будучи гражданским лицом, пользуется в полном объеме защитой, предоставляемой международным гуманитарным правом гражданским лицам» [3, с. 684].

Более того, в настоящее время существует так называемое удостоверение журналиста, находящегося в опасной командировке. Это удостоверение, считается общепризнанным международным документом и позволяет идентифицировать личность журналиста в зоне вооруженного конфликта. Международные гуманитарные организации рекомендуют журналистам перед тем, как отправляться в зону вооруженного конфликта, оформлять данное удостоверение [4, с. 63].

Международный комитет Красного Креста (МККК) также вносит значительный вклад в обеспечение международной защиты журналистов.

В первую очередь следует отметить, что МККК является международно-признанным органом, который должен следит за соблюдением норм международного гуманитарного права.

Международное гуманитарное право основывается на равновесии гуманитарных и военных интересов. Чтобы предотвратить сползание сторон к тотальной войне, заканчивающейся полным истреблением противника, выбор методов и средств ведения войны для них ограничивается. В частности, существует обязательство щадить лиц, не принимающих или переставших принимать участие в военных

действиях, таких как гражданские лица или взятые в плен военнослужащие.

Одним из направлений деятельности МККК в сфере защиты журналистов является разработка текстов международных конвенций, направленных на защиту гражданского населения в период вооруженных конфликтов.

Так, например, после страшных уроков Корейской и Вьетнамской войн на XXII Международной конференции Красного Креста в Стамбуле в 1969 г. было поручено МККК подготовить тексты проектов документов, дополняющих Женевские конвенции 1949 г. Эти тексты были представлены в 1973 г. на конференции, проходившей в Тегеране. В феврале 1974 г. правительство Швейцарии как государство – депозитарий Женевских конвенций 1949 г. созвало Дипломатическую конференцию с целью обсуждения двух Дополнительных протоколов. Работа конференции завершилась их торжественным принятием 8 июня 1977 г., чем был подведен итог почти четырехлетнему сложнейшему процессу переговоров [1, с. 318].

Кроме того, действующие в период первой мировой войны нормы Женевской (1906 г.) и Гаагской (1907 г.) конвенций носили слишком общий характер, и их было уже недостаточно. Отвечая на новые гуманитарные вызовы, Международный Комитет Красного Креста (МККК) приложил немало усилий – на практическом и теоретическом уровнях – для облегчения положения участи жертв войны. Посещая лагеря для пленных по обе стороны фронта, составляя отчеты, предлагая свое понимание и разъяснения уже существующих правовых норм, МККК помогал правительствам воюющих держав выработать единые подходы к толкованию этих норм, что, безусловно, помогло облегчить участь тысяч и тысяч страдающих людей.

Кроме того, МККК занимается также и теоретическими вопросами и неоднократно предлагал сторонам свое толкование применяемого права.

В подтверждение вышесказанному приведем пример из истории деятельности МККК: 15 января 1915 г. МККК направил центральным комитетам, а через них и правительствам циркулярное письмо под названием «Равенство в обращении со взятыми в плен военными и гражданскими лицами», в котором МККК предлагал ряд практических мер, соответствующих, по его мнению, добросовестному применению Гаагской конвенции. Этими предложениями он хотел «добиться согласия между всеми воюющими сторонами, чтобы обеспечить одинаковое обращение со всеми военнопленными» [2, с. 29].

В силу того обстоятельства, что МККК должен поддерживать активный диалог со стороной в конфликте более сильной в военном отношении и даже вопреки этому, он должен заботиться о том, чтобы оставаться независимым и чтобы эта независимость была очевидной. Без такой независимости невозможно добиться того, чтобы более сильный противник не использовал гуманитарную деятельность как средство для достижения своих интересов. МККК имеет обязательства только перед жертвами вооруженных столкновений, и единственная цель его сотрудничества со всеми сторонами в конфликте – предоставить гуманитарную помощь жертвам беспристрастно и без какой-либо дискриминации.

В дополнение к вышесказанному следует отметить, что в работе МККК существует следующая практика: если национальное общество или правительство присылает ему жалобу, он направляет ее обвиняемой стороне и просит провести расследование. Он же передает подавшей жалобу стороне ответ, объяснения или выражение сожалений от стороны, которой предъявляется обвинение. Взяв на себя передачу таких сообщений, Международный комитет не собирался высказывать свое мнение об инкриминируемых фактах, достоверность которых он не мог и не хотел проверять [6, с. 27]. Однако, передавая сообщения, он часто пользовался случаем, чтобы напомнить о принципах и положениях Женевской и Гаагской конвенций и высказать свое толкование права, применимого к конкретному случаю.

В отношении обеспечения международной защиты журналистов вышеописанная процедура имеет следующее значение:

1. такие жалобы напоминают о существовании договора, о желании государств выполнять вытекающие из него обязательства и пользоваться предусмотренными в нем правами;
2. передача протестов предоставляет обвиняемой стороне возможность объясниться, оправдаться или высказать сожаление;
3. расследование среди подчиненных напоминает о действующих международных предписаниях и обращает внимание на необходимость их соблюдать.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что роль Международного Комитета Красного Креста в защите журналистов в настоящее время очень значительна. Это объясняется тем, что именно МККК является тем международным органом, который призван следить за соблюдением норм международного гуманитарного права, которые как раз и включают в себя правила защиты гражданского населения, к которому относятся журналисты, осуществляющие свою

профессиональную деятельность. Важно отметить, что журналист должен именно выступать в данном статусе, чтобы пользоваться международной защитой, предоставляемой некомбатантам, так как, с того момента как журналист начнет принимать активные действия вооруженного характера или перейдет на чью-то сторону в конфликте, он становится комбатантом и правила международной защиты для гражданского населения перестают на него распространяться.

Список литературы:

1. Батырь В.А. Международное гуманитарное право: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2011.
2. Бюньон Ф. Международный Комитет Красного Креста и применение норм гуманитарного права в годы Первой Мировой Войны 1914 - 1918 гг. // Военно-юридический журнал. 2014. N 8.
3. Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997.
4. Князев А. Журналистика конфликта. Пособие. Семинар повышения квалификации журналистов, работающих по освещению региональных и локальных конфликтов. Бишкек, 2001.
5. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия (принята 10 октября 1980 г.) // Бюллетень международных договоров. 2006. N 1.
6. Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. МККК // Военно-юридический журнал. 2014. N 9.
7. Смирнов М.Г. Вооруженный конфликт немеждународного характера: международно-правовой аспект. М.: Норма, Инфра-М, 2014.

**5.8. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;
ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПУТЕМ ВНЕСЕНИЯ
ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН № 230-ФЗ
ОТ 03.12.2012 И ДРУГИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ**

Трошин Антон Сергеевич

*магистрант, Уральский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
РФ, г. Екатеринбург*

Дзюба Ольга Николаевна

*канд. юрид. наук,
доц. кафедры административного и финансового права,
Уральский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
РФ, г. Екатеринбург*

**ON THE IMPROVEMENT OF THE INSTITUTE
OF COUNTERACTION OF CORRUPTION THROUGH
AMENDMENTS TO THE FEDERAL LAW NO.
230-FZ FROM 03.12.2012 AND OTHER FEDERAL LAWS**

Anton Troshin

*master's degree student, Ural Institute –
branch of Russian presidential Academy of National Economy
and Public administration under the President of the Russian Federation,
Russia, Ekaterinburg*

Olga Dzyuba

*candidate of jurisprudence, associate Professor of the Department
of administrative and financial law, the Urals Institute –
branch of Russian presidential Academy of National Economy
and Public administration under the President of the Russian Federation,
Russia, Ekaterinburg*

Аннотация. Целью данного исследования является оценка действующего законодательства против коррупции в части касающейся института проверки соответствия расходов лиц, замещающих отдельные государственные должности, их доходам, а также их близких лиц. Данная цель достигается при помощи анализа и синтеза в связке «теория-практика». В результате предложены возможные изменения в Федеральный закон, а именно увеличение круга лиц, связанных с лицом, замещающим государственную должность, на предмет соответствия расходов их доходам.

Abstract. The Aim of this study is to evaluate current legislation against corruption in regards Institute compliance costs of persons holding certain public offices of income, and their families. This purpose is achieved with the help of analysis and synthesis in conjunction "theory-practice". Consequently, the proposed possible changes in Federal law, namely the increase of circle of persons, connected with the person who holds a public office, for compliance expenditures to their income.

Ключевые слова: коррупция; соответствие расходов; конвенция.
Keywords: corruption; compliance costs; the Convention.

Главным международным правовым актом в сфере борьбы с коррупцией является Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003 [1]. Конвенция предусматривает ряд мер, предлагаемых в качестве обязательных к исполнению странами-участниками Конвенции, с оговорками, предусмотренными национальными правовыми системами. Ратификация Конвенции Российской Федерацией произошла в марте 2006 года с принятием одноименного Федерального закона [5].

В статье 9 Конвенции «Публичные закупки и управление публичными финансами» предусмотрено, что каждое государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, надлежащие меры по содействию прозрачности и отчетности в управлении публичными финансами. Такие меры охватывают, среди прочего, своевременное представление отчетов о поступлениях и расходах прежде всего государственных служащих.

Имплементация данного пункта международного права в российском законодательстве закреплена в положениях Федерального закона № 230-ФЗ от 03.12.2012 «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (ред. 03.11.2015) [2].

Статьей 1 указанного Федерального закона устанавливаются правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей доходу данного лица и его супруги (супруга) в случаях и порядке, установленных настоящим Федеральным законом (далее - контроль за расходами), а также определяет категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами, порядок осуществления контроля за расходами и механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. Как мы видим в настоящее время круг родственников достаточно ограничен. Законом абсолютно не охватываются братья, сестры, в том числе имеющие одного общего родителя, либо сводные, родители, приемные родители, бабушки, дедушки, совершеннолетние дети, бывшие супруги, имеется неопределенность в отношении приемных детей и сожителей, абсолютно не решенным остается вопрос о наличии доверенных лиц среди друзей и близких лиц.

В настоящее время оснований для проверки доходов и расходов перечисленных выше лиц не имеется. В то же время, ограничение обязанности предоставления сведений о только своих расходах, расходах супругов, несовершеннолетних детей и проверки их соответствия доходу, дает весьма действенный инструмент для раскрытия имущества, приобретенного на разницу расходов и доходов.

Данные, попавшие в открытые источники СМИ о знаке для Российской Федерации деле «полковника Захарченко» наглядно демонстрируют лазейки в действующем законодательстве. Так, полковником Захарченко значимая часть имущества, очевидно приобретенного преступным путем оформлено на родных и близких, доходы которых явно находятся ниже уровня имущественного положения. Безусловно, следствием и прокуратурой проводится кропотливая работа по подготовке доказательственной базы для установления такого имущества с целью его отчуждения в доход государства в будущем, однако, на данный момент времени четко регламентированных оснований для воплощения не имеется. Возможно, принятое в отношении имущества полковника Захарченко судом решение станет своего рода прецедентом в РФ.

С другой стороны, у системы контроля не хватает ресурсов для проверки соответствия третьих лиц, сверх установленных законом. Решить эту проблему предлагается введением в Федеральный закон № 63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 29.07.2017) «Уголовный Кодекс Российской Федерации» [6] квалифицированного состава в статью 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем». Под легализацией (отмыванием) понимается совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

В настоящее время легализация однозначно идет дополнительным составом к основному уголовному делу за совершение преступления, как правило экономической окраски либо незаконный оборот находящихся под специальным контролем предметов. Имеются случаи возбуждения уголовных дел за легализацию по вступившим в законную силу приговорам суда за преступления, то есть с использованием преюдициального значения «устоявшегося» приговора. Квалифицировать предполагаемый в обсуждения состав легализации предлагается таким образом: получение лицом от третьего лица, находящегося с ним в родственных, доверительных, дружеских отношениях, отношениях подчиненности в фактическое пользование либо формальное оформление права собственности на движимое, недвижимое имущество, денежные средства, которое при имеющемся уровне дохода это лицо не смогло бы получить в законное пользование. В настоящее время какого-либо наказания для соучастников коррупционного преступления, а иначе назвать сложно, кроме гипотетической возможности обращения в собственность государства не предусмотрено, что и обусловило такое широкое распространение данного коррупциогенного фактора в Российской Федерации.

В виде наказания логично было бы предусмотреть лишение свободы, штрафные санкции, безусловную конфискацию имущества легальный режим владения, которым не доказан органами предварительного следствия. Институт конфискации в данном случае может быть схож с требованиями статьи 20 «Незаконное обогащение» Конвенции.

Конечно, необходимо рассчитать способы оценки рыночной стоимости имущества, ввести понятие «минимального бытового расхода лица за отчетный период», проработать механизм запуска

проверки в отношении связей подлежащего контролю лица. Очевидно, что реализацию последнего механизма стоит возложить на органы прокуратуры, органы внутренних дел, орган исполнительной власти в сфере финансового контроля, органы внешней разведки (для международных проверочных мероприятий), органы безопасности Российской Федерации (в том числе с целью контроля за проверяющими, указанными ранее), наделить их самостоятельностью в начале проверки, также предусмотреть возможность взаимодействия между собой. Стоит отметить, что автором намерено из пяти ведомств указано три субъекта оперативно-розыскной деятельности, сделано это для осуществления баланса между административными мерами и мерами уголовно-правового характера. Возможность осуществления оперативно-розыскной деятельности предусматривается Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. 06.07.2016) [3]. Пунктом 8 статьи 7 Федерального закона «Об ОРД» предусмотрено, что «...основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий является наличие запроса, направленного в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. 03.04.2017) [4] ... в пределах своих полномочий проводят оперативно-розыскные мероприятия в целях добывания информации, необходимой для принятия решений:

1. О достоверности и полноте сведений, представляемых ... гражданами, претендующими на замещение государственных должностей *(от автора – в законе приведен исчерпывающий список)*.

2. О достоверности и полноте сведений, представляемых лицами, замещающими должности, указанные в пункте 1 настоящей части, если ... не установлен иной порядок проверки достоверности сведений.

3. О соблюдении лицами, замещающими должности, указанные в пункте 1 настоящей части, ограничений и запретов, которые установлены Федеральным законом ... «О противодействии коррупции», требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и об исполнении ими обязанностей, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами и законами субъектов РФ, если ... не установлен иной порядок проверки соблюдения указанных лицами данных ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и об исполнении обязанностей».

Как видно из анализа статьи законодателем предусмотрено осуществление оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, попадающих под контроль соответствия расходов получаемых им доходов.

Единственным изменением в Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности можно порекомендовать, после широких общественных обсуждений естественно, пункт 8 статьи 7 указанного закона изложить в следующей редакции: «О достоверности сведений о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них у близких родственников, родственников и близких лиц лица, совершившего террористический акт, либо лица, занимающего государственную или приравненную к ней должность, при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены в результате террористической или коррупционной деятельности, но не ранее установленного факта начала участия лица, совершившего террористический акт, в террористической деятельности или коррупционное преступление и (или) являются доходом от такого имущества».

Автору также видится возможность злоупотребления предлагаемыми нормами, и даже определенного перекоса законодательства в сторону оголтелого «закручивания гаек», но с другой стороны есть понимание, что эффективная борьба с коррупцией не может основываться на статичном законе. Требуется постоянная реакция законодателя на приспособление коррупционеров к законодательным реалиям. Законодательство о противодействии коррупции должно отвечать требованию времени, в котором мы живем.

Список литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003 (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ, N 26, ст. 2780. 2006. 26 июня.
2. «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. 03.11.2015) // Российская Газета. 2012. 05 декабря.
3. «Об оперативно-розыскной деятельности»: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. 06.07.2016) // Российская Газета. 1995. 18 августа.
4. «О противодействии коррупции»: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. 03.04.2017) // Российская Газета. 2008. 30 декабря.
5. «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»: Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская Газета. 2006. 21 марта.
6. «Уголовный Кодекс Российской Федерации»: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская Газета. 1996. 18 июня.

5.9. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (1687-1800)

Киселёв Игорь Васильевич

*преподаватель, Омская юридическая академия,
РФ, г. Омск*

Браженик Анна Александровна

*студент, Омский юридический колледж,
РФ, г. Омск*

Колбасова Юлия Владимировна

*студент, Омский юридический колледж,
РФ, г. Омск*

Пчелина Ангелина Витальевна

*студент, Омский юридический колледж,
РФ, г. Омск*

Акунская Евгения Владимировна

*студент, Омский юридический колледж,
РФ, г. Омск*

Токман Анастасия Витальевна

*студент, Омский юридический колледж,
РФ, г. Омск*

THE HIGHER EDUCATION IN RUSSIA IN THE CONDITIONS OF THE INTERNATIONAL COOPERATION (1687-1800)

Igor Kiselev

*teacher, Omsk Law Academy,
Russia, Omsk*

Anna Brazhnik

*student, Omsk Juridical College,
Russia, Omsk*

Julia Kolbasova

*student, Omsk Juridical College,
Russia, Omsk*

Angelina Pchelina

*student, Omsk Juridical College,
Russia, Omsk*

Evgenia Akunskaya

*student, Omsk Juridical College,
Russia, Omsk*

Anastasia Tokman

*student, Omsk Juridical College,
Russia, Omsk*

Аннотация. В статье рассматриваются основные вехи правового регулирования высшего образования в России. Рассматриваются отдельные права обучающихся в сфере высшего образования, анализируется их содержание. Освещаются отдельные положения европейских идей в сфере науки и образования, а также создания сети вузов.

Abstract. In article the main milestones of legal regulation of the higher education in Russia are considered. The separate rights of students in the sphere of the higher education are considered, their contents is analyzed. Separate provisions of the European ideas in the sphere of science and education and also creation of network of higher education institutions are lit.

Ключевые слова: высшее образование; правовое регулирование; международное сотрудничество.

Keywords: the higher education; legal regulation; international cooperation.

В соответствии с Привилегией на Академию от 1682 г. обучающиеся имели права на обучение наукам, посещение лекций и семинаров, чтение православных научных книг, участие в диспутах, проведение учебных студенческих собраний. Для того, чтобы обучающиеся имели возможность учиться не только в Славяно-греко-латинской

академии, но и в иностранных учебных заведениях студентам предоставлялось право на учебу в иностранных вузах [6, С. 401-410].

В период с 1690 по 1700 гг. в Славяно-греко-латинской академии работали 2 иностранных преподавателя-брата Иоанн и Спиридон Лихуды, получившие образование в Венеции и Падуе [4]. Они читали лекции и вели семинарский занятия на латинском и греческом языках. Изначально, в Славяно-греко-латинской академии отсутствовала учебная литература и планы по организации обучения на славянском языке. Иностранные преподаватели использовали зарубежную научную литературу. Книги по православной богословии, философии, педагогики, греческого и латинского языков, а также медицины насчитывали несколько сот экземпляров, переведенных впоследствии на славянский язык. Характерной особенностью этого периода стала академическая мобильность студентов. В соответствии с Указом Петра I от 19 мая 1694 г. «О направлении учиться за границу и приглашении иностранных желающих» 32 российских студента были направлены на обучение в королевство Великобритания и республику Соединённых Провинций Нидерландов. 20 иностранных студентов обучались в Славяно-греко-латинской академии [5].

С начала XVIII века в России стали открываться новые вузы. За период правления Петра Великого были открыты около 15 высших учебных заведений, среди которых были морские и артиллерийские академии. В соответствии с Грамотой Петра I от 26 сентября 1701 г. Киево-могилянская коллегия получила статус академии. Обучающимся данной академии были предоставлены права, сама академия была наделена полномочиями, аналогичные тем, которые предоставлялись Славяно-греко-латинской академии. В целях обучения в Российскую Империю начинают прибывать первые студенты Османской Империи-9, Венгрии-8, Лигурийской Республики-5 [8]. Европейские идеи в сфере образования и науки были заимствованы в Россию. Например, Морская академия была создана по проекту Парижского университета, разработанному бароном Сент-Илером. Немецкий учёный Готфрид Вильгельм Лейбниц предлагал Петру I провести масштабные преобразования в транспортной системе страны, географических исследованиях России, развитию астрономии, развитие банков, библиотек и других инфраструктурных объектов. При этом он предлагал использовать европейский опыт в сфере образования и науки, для чего необходимо было пригласить в Россию иностранных специалистов. Алексей Курбатов выступал за преподавание в вузах на иностранных языках для всех сословий. В то время Ф.С. Салтыков отмечал, что русские студенты должны сравниваться во всех свободных науках со всеми лучшими европейскими государствами [7].

В соответствии с указом Петра I от 28 января 1724 г. в России была учреждена Петербургская академия наук, при которой был открыт академический университет [6, С. 220 – 225]. Указ Екатерины I от 23 февраля 1725 г. «О приглашении ученых людей в российскую академию наук и о выдаче желающим въехать в Россию нужных пособий» был направлен на увеличение не только иностранных ученых в России, но и студентов [6, С. 425]. В 1725 г. Петербургский академический университет принял первых 15 иностранных профессоров и 37 иностранных студентов [1]. В период с 1740 по 1750 гг. российские студенты обучались в вузах Великобритании, Германии и Голландии. Например, в Эдинбурге обучалось не менее 16 выходцев из Российской Империи каждый год. Согласно данным российского историка А.Ю. Андреева, в период с 1720 по 1750 гг. в немецких университетах получали образование около 350 русских студентов [2].

В период с 1755 по 1770 гг. в Россию было признано 19 иностранных дипломов и степеней немецких, голландских и французских вузов. Среди них были профессора из Германии, которые впоследствии преподавали в России (Х.Ф. Маттеи, Н. Папафило, В. Рауль, И.Г. Рейхель, И.Г. Фроман и др.) [3]. Как отмечает А.М. Феофанов необходимость приглашения в Россию иностранных профессоров в середине XVIII в. была обусловлена привлечением квалифицированных специалистов, которых в России попросту не было.

Таким образом, в период с 1687 по 1800 гг. российские студенты обучались в основном в немецких университетах. Преподаватели из Германии читали лекции и вели семинары в России. В четырёх вузах: Славяно-греко-латинской Академии, Киевской духовной академии, Петербургском академическом университете и Московском университете обучались иностранные студенты. Иностранная литература использовалась в указанных 4 российских вузах.

Степень влияния условий международного сотрудничества в сфере высшего образования на правовое регулирование высшего образования в России заключается в следующих положениях:

- 1) формируется содержание прав, обучающихся в сфере высшего образования (первая половина XVIII в.);
- 2) расширяется содержание прав, обучающихся в сфере высшего образования (вторая половина XVIII в.);
- 3) вузы наделяются полномочиями в целях применения условий международного сотрудничества в сфере образования (приглашение и обучение иностранных студентов, использование труда иностранных преподавателей, а также иностранной литературы);
- 4) создаётся инфраструктура в сфере образования (заимствование европейских идей в сфере науки и образования, а также создание сети вузов).

Список литературы.

1. Аврус А.И. История российских университетов. Очерки. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. 85 с.
2. Андреев А.Ю. «Учености ради изгнанники»: опыт изучения русского студенчества в немецких университетах XVIII – первой половины XIX века // Россия и Германия. М., 2004. Вып. 3. 432 с.
3. Белявский М.Т. Ломоносов и основание Московского университета / Под ред. М.Н. Тихомирова. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. 312 с.
4. Каптерев Н.Ф. О Греко-латинских школах в Москве в XVII веке до открытия Славяно-греко-латинской академии // Творения святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской Духовной Академии. Кн. IV. М., 1889. 990 с.
5. Павленко Н.И. Петр Великий. Москва, издательство М.: Мысль, 1990. 591 с.
6. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание (1649 - 1825): Том 2 (1676 - 1688): Законы (619 - 1327). 974 с.
7. Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII-XIX веках. Т. 1. 258 с.
8. Шевченко Ф.П. Закарпатці – студенти Київської академії XVIII ст. // Український історичний журнал. 1965. № 6. 320 с.

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ СУЩНОСТИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Леошко Олег Алексеевич

*аспирант, Институт Правоведения и Предпринимательства,
РФ, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин*

PROBLEMS OF INTERPRETATION OF THE ESSENCE OF GLOBALIZATION

Oleg Leoshko

*graduate student, Institute of Law and Business,
Russian Federation, St. Petersburg, Pushkin*

Аннотация. Представленное исследование посвящено анализу фундаментальных основ и базовых подходов к определению понятия глобализации и её роли в развитии современных общественных

отношений. Обозначена важность понимания терминологии данного явления, сформулированы конкретные вопросы для исключения неоднозначности трактовок феномена глобализации, а также её процессов.

Abstract. The presented research is devoted to the analysis of fundamental principles and basic approaches to the definition of the concept of globalization and its role in the development of modern social relations. The importance of understanding the terminology of this phenomenon is indicated, specific questions are formulated to avoid ambiguity in interpreting the phenomenon of globalization and its processes.

Ключевые слова: глобализация; сущность; толкование.

Keywords: globalization; essence; interpretation.

В последнее время изучение сущности глобализации и её процессов привлекают к себе наиболее пристальное внимание. Прежде всего, это связано с тем, что в современном мире невозможно изолировать себя от глобальных проблем, поскольку любая сфера нашей жизни, в конечном итоге, обязательно приведёт нас к проблемам глобализации: политика, экономика, экология, культура, досуг и т.п. Некоторые смотрят на происходящие процессы с надеждой и оптимизмом, с верой в лучшее, другие настроены более тревожно и видят в грядущих изменениях необратимые негативные последствия. К каждому из таких подходов есть своё объяснение, ведь при обсуждении проблем глобализации и её сущности приходится постоянно искать ответы на следующие вопросы:

- в каком виде предстанет в будущем глобализированное общество?
- какое влияние (положительное или отрицательное) оказывает глобализация на современную жизнь индивида, общества и государства?
- процессы глобализации происходят системно и поэтапно или находятся в хаотичном и бесконтрольном развитии?
- результатом глобализации станет интеграция и гармоничное развитие или мир расколется на несколько самостоятельных центров влияния?

В современном мире общественные отношения находятся не только в тесной взаимной связи, но и в тесной взаимной зависимости. Фактически, каждый субъект нашей планеты Земля существует в своеобразном «карточном домике», и любое необдуманное и легкомысленное действие может привести его в непригодное состояние.

Глубина и важность осознания данных проблем приводят к тому, что тема глобализации на сегодняшний день является одной из самых острых и обсуждаемых в науке. Мы имеем огромное количество литературы, множество различных мнений о явлении глобализации, её роли в процессах развития мирового сообщества, но представленные точки зрения из различных источников являются противоречивыми. При этом само понятие глобализации используется деятелями науки и простыми обывателями по-разному, каждый вкладывает в него свой собственный, индивидуальный смысл и значение. В итоге в процессе всевозможных дискуссий их непосредственные участники применяют одни и те же понятия, наполненные разным содержанием. При этом позиции оппонентов, как правило, являются аргументами и почвой для укрепления собственных взглядов и убеждений.

Кроме того, термин «глобализация» часто используется для придания научного значения всевозможным явлениям современности. Данное понятие отождествляется с развитием достижений научно-технического прогресса и расширением медийного пространства [3]. Объективному исследованию указанных проблем препятствует многогранность сущности глобализации, поскольку на современном этапе она охватывает абсолютно все стороны и сферы жизни общества.

Большинство мнений основано на позитивных тенденциях того, что глобализация, как процесс, рождается из развития экономических отношений, которые создают наиболее благоприятные условия для роста благосостояния общества [9, p. 82], формируя при этом единый мировой социально-экономический строй и приводя к унификации развития общественных отношений и развитию международной культуры.

Оппоненты указанной точки зрения, напротив, отмечают существенное преобладание отрицательного влияния глобализации на мировое сообщество, поскольку общие глобальные проблемы придётся решать каждой стране в отдельности. Противники глобализации видят в последней надвигающуюся угрозу для локальных цивилизаций и общества в целом, выступают против распространения общепринятых стандартов жизни в мире, увеличения числа населения планеты и наделяния этого населения широким спектром прав и свобод. Так Ю.Ф. Кормнов считает, что система стран не может обладать единой административно-экономической организацией, координируемой распорядительным центром, а может существовать лишь в виде содружества государств, объединённых наличием единой цели и сходной структурой общества, которое не способно реализовывать унифицированный план развития [4, с. 35].

Приверженцы направления технологической глобализации полагают её выгодной для слаборазвитых стран, так как применение новейших технологий наносит меньший ущерб экологии в сравнении с прежними орудиями и механизмами производства, однако противники данного подхода указывают на его обманчивость, что слаборазвитые страны используются их более влиятельными соседями в роли огромной промышленной площадки для удовлетворения собственных потребностей и интересов.

Какую же точку зрения следует считать приоритетной? Со стороны практической реализации две указанные позиции являются по-своему верными. Именно поэтому, вследствие широкой дифференциации политических взглядов и убеждений, в современной науке определение глобализации как единое и общепризнанное понятие отсутствует, а его сущностные формулировки в различных источниках зачастую носят несовместимый и противоречивый характер. Все предложенные определения сущности глобализации не затрагивают её фундаментальных основ как общественного явления, не объясняют особенности и формы практического осуществления, а имеют только разностороннее описание её внешних признаков, которое не способно решить упомянутые выше вопросы.

Одни считают процессы глобализации древнейшим и базовым институтом, другие – недавно зародившимся феноменом, новой эпохой развития общества, стремительно набирающей обороты. Также существуют мнения о мифическом характере глобализации, об отсутствии данного явления как такового, не имеющего под собой реального фундамента общественных отношений.

Таким образом, деятели науки не могут однозначно ответить на вопрос, что представляют собой процессы глобализации, а также оспаривают само её существование в качестве общественного явления. Однако наличие таких споров с уверенностью позволяет отметить присутствие их объекта, в противном случае споры бы отсутствовали как таковые. В таком случае, даже при возможности исключения всеобщего характера сущности глобализации, следует признать неизбежность её локального воздействия и наличие отдельных интеграционных процессов.

Каким же образом в сложившейся ситуации сформулировать конкретное, понятное и точное определение глобализации?

На сегодняшний день с полной уверенностью можно отметить, что глобализация представляет собой осуществление многосторонних и взаимозависимых процессов в различных сферах жизни общества: политике, экономике, экологии, культуре, досуге, технологическом

развитии и т. д., интеграция в которых реализуется одновременно по разным уровням и направлениям. Несмотря на то что мнения по данной проблеме зачастую бывают кардинально противоположными, их можно систематизировать в группы посредством анализа представленных ответов на следующие вопросы:

- что на сегодняшний день известно в мировой науке о процессах глобализации?
- как реагировать на полученную информацию, какие конкретные действия необходимо предпринять?

При ответе на первый вопрос позиции различных учёных во многом являются схожими при указании явлений и определении событий, связанных с процессами глобализации, но как только проблема затрагивает её движущие силы и возможные причины – взгляды кардинально отличаются.

Одни указывают на объективность процессов глобализации как закономерного, естественного, исторического и эволюционного явления в становлении общества. Другие отмечают субъективный характер глобализации, обращая внимание на её искусственное воплощение в качестве рукотворного вмешательства в различные сферы нашей жизни. При этом ведущая роль в развитии упомянутых процессов отводится какой-либо одной ведущей политической силе или передовому государству, например, США.

При ответе на следующий вопрос количество и разнообразие позиций значительно увеличивается. Ряд учёных призывает к негативной оценке глобализации, указывая на её опасное воздействие в виде образования доминирующей силы в роли отдельно взятого государства, осуществляющего мировое господство, или влиятельного общественного объединения (теория «золотого миллиарда»). К примеру, бывший Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций Кофи Аннан указывал, что «миллионы граждан убеждаются на собственном опыте, что глобализация не подарок судьбы, а сила разрушения, подрывающая их материальное благополучие или их привычный образ жизни» [6, с. 49].

Другие представители науки отмечают положительное влияние глобализации ввиду экономического сотрудничества государств, высокого уровня открытости взаимоотношений, информационного и технологического развития. Так, например, Т. Фридман, известный и влиятельный политический обозреватель газеты «Нью-Йорк Таймс», находит в процессах глобализации жизненную необходимость и всеобщую пользу: «сегодня границы между своим и чужим так размыты, что, стреляя в другого, мы попадаем в себя. Глобализация несёт миру мир» [8, стр. 312].

Наряду с точками зрения, указанными выше, обозначается приверженность позиции, выраженной в невозможности объективной оценки сущности глобализации, поскольку её процессы многогранны и информативны, обладают не односторонним, а двойственным характером: имеют как ряд положительных, так и отрицательных тенденций развития общества. Так бывший президент Чешской республики В. Гавел выражает нейтральное отношение к явлению глобализации: «всё зависит от содержания, которое мы в неё вкладываем» [1], а социолог Энтони Гиденс указывает на неизменное наличие противоречий в сущности данного феномена [2, с. 386].

Всеобщее распространение и доступность информации даёт возможность успешно бороться за права и свободы человека, но в то же самое время происходит пропаганда фальсифицированных представлений о человеческой жизни. Путём средств массовой информации [7] (телевидение, радио, Интернет [5], киноиндустрия, реклама и т. п.) формируются взгляды, позиции и убеждения общественной мысли.

Таким образом, на основании всего вышеупомянутого, можно сделать следующий однозначный вывод. Для того чтобы обеспечить безопасное существование человечества в современном мире перед лицом новых вызовов, образующихся в ходе процессов глобализации, крайне важно прийти к конечному пониманию сущности этих процессов, к осознанию причин и последствий их возникновения, к устранению неоднозначности в теоретическом подходе к изучению понятия глобализации и её структурных элементов. Только с получением конкретного представления о сути данного феномена появится объективная возможность предпринимать необходимые действия для осуществления контроля над явлением глобализации и направления её процессов в необходимое русло общественных отношений.

Список литературы:

1. Газета «Известия», 22 августа 1998 [Электронный ресурс]. URL: https://100izvestia.ru/Gallery?gallery_id=9476 (Дата обращения 30.11.2017).
2. Гиденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 С.
3. Дмитриев Е.И. Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании // Материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 13–14 ноября 2008 г., Минск. Минск: Изд. центр БГУ, 2008. С. 61–63.
4. Кормнов Ю.Ф. Специализация и кооперация производства стран СЭВ (в условиях социалистической экономической интеграции). М., 1972. – 336 С.

5. Мартянов Д.С., Мартянова Н.А. Дискурсивные аспекты этнической идентичности в Интернете // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012. Т. 20. № 2. С. 233–238.
6. Санаи М. Глобализация и мультикультурализм: изменение в понятиях и основах // Век глобализации. 2015. № 2. С. 48–58.
7. Стровский Д.Л. Глобализация информационного пространства и ее влияние на журналистику // Россия и Европейский союз: стратегия взаимодействия: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 17-19 апреля 2002 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 186–196.
8. Томас Фридман. Плоский мир 3.0. Краткая история XXI века. – М.: АСТ, 2014. – 640 с.
9. UNDP. Human Development Report. New York, 1997, 288 p.

ДЕСТРУКТИВНЫЕ КУЛЬТЫ В РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ВИДЫ

Назарова Екатерина Александровна

*доцент кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
РФ, г. Краснодар*

DESTRUCTIVE CULTS IN RUSSIA: CONCEPT, LEGAL REGULATION, TYPES

Ekaterina Nazarova

*Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and
the State Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russia, Krasnodar*

Аннотация. В статье проведен анализ понятия, правового регулирования и видов деструктивных культов в Российской Федерации.

Abstract. The article analyzes the concept, legal regulation and types of destructive cults in the Russian Federation.

Ключевые слова: деструктивные культы; религия; право; регулирование; документ; ценность.

Keywords: destructive cults; religion; law; regulation; document; value.

Широкие конституционные права и свободы открывают возможности для создания гражданами и участия в религиозных организациях. При этом деятельность организации может быть основана как на высших духовных ценностях, так и на деструктивной роли, которая искажает сущность религиозных течений. К примеру, все организации, которая создаются РПЦ, отличаются законопослушностью [1].

Принятая в 2000 году концепция РПЦ рекомендует прихожанам повиноваться государственной власти. При этом обращение направлено к людям всех вероисповеданий и призывает к объединению всех граждан с целью сохранения института государственной власти. Документ основан на нравственном смысле понятия государства. Подразумевается, что церковь и государство преследуют единую цель – борьбу со злом и поддержку добрых начинаний. Церковь одновременно предусматривает вариант непослушания в том случае, если государство предложит отказаться от религии. Вместе с открытием новых возможностей для распространения религии возникли новые течения и направления. Подразумеваются, что деструктивные организации и тотальные секты создаются с целью проведения демократических реформ. Да, у таких организаций имеются определенные силы и возможности. Однако цели таких организаций у многих граждан, впрочем, как и у государства, вызывают сомнения.

Еще патриарх Алексей в своей речи указывал на то, что против России началась война. Ее главная цель – растление общества, распространение антиморальных и антинравственных течений среди населения. Цель деятельности таких организаций заключается в том, чтобы заставить людей принять другую веру, пусть она и не будет подлинной. Вместе с развитием демократии случилось ужасное – развитие деструктивных течений. Чаще всего деятельность таких организаций подразумевает создание сект и вовлечение в них людей [2].

Дело в том, что на протяжении длительного времени деятельность традиционных религиозных организаций была запрещена. После отмены запрета стали все чаще называться имена миссионеров, которые якобы пришли с новой религией для того, чтобы изменить сознание и положение народа России. Долгое время власть наблюдала за деятельностью деструктивных организаций, не было соответствующей нормативно-правовой базы и научных исследований для того, чтобы оказать хоть какое-то сопротивление новым течениям. Концепция, которая была принято совместно государством и РПЦ в 2010 году, подразумевала применение совместных усилий в борьбе против распространения нетрадиционных религиозных течений. Причина заключается в том, что в своей деятельности деструктивные организации используют приемы психологической обработки,

прививают нетрадиционные привычки и качества. Цель такой работы деструктивных организаций заключается в разрушении традиционных устоев и норм.

К настоящему времени государство наравне с РПЦ осознано необходимость борьбы с этими течениями. Здесь главной задачей является обеспечение безопасности населения и самого института государственной власти. В последнее время ученые все чаще приходят к выводу о том, что в России религия становится важным фактором современной жизни человека. Между тем наличие противоречий в системе официальных религий в целом оказывает воздействие на систему национальной безопасности. Прежде всего речь идет о духовной безопасности граждан.

С учетом многочисленных признаков деструктивных течений принята их особая классификация. В частности, рассматриваются религиозные организации «АУМ синрике», «Международное общество сознания Кришны» и другие. Религиозные организации западной ориентации (по-другому они называются псевдохристианскими). Сюда относятся такие организации, как «Свидетели Иеговы»*, «Богородичный центр» и другие. Также принято рассматривать такие деструктивные религиозные организации, как оккультные или языческой ориентации. Ярким примером здесь является такая организация, как «Белое братство». Встречаются также сатанистские культы. В частности, широкого распространения добилась такая организация, как «Российская церковь сатаны». Большинство ученых в настоящее время сходятся во мнении о том, что это неполная классификация всех деструктивных культов [3].

Ситуация в России к настоящему времени складывается следующим образом: преобладают традиционные религиозные течения (в основном это православие и ислам). Встречаются также католики. Что же касается деструктивных культов, то точное количество течений и вовлеченных в них граждан неизвестно. Деятельность таких организаций в России в основном ведется скрытым образом. Так как они подпадают под категорию сект, а за это предусмотрена уголовная ответственность. Интересно посмотреть специфику распространения деструктивных течений в России [4].

Так, в 1997 году исследовательским центром при МГУ был проведен социологический опрос среди молодежи. По его результатам был сделан вывод о том, что в колдовство верит до 50 % несовершеннолетних, 30 % молодых людей. При этом среди доли мужчин, которые верят в колдовство, оказалась в 1,5-2 раза меньше, чем женщин. Примерно треть подростков и взрослого населения в то время

высказались о том, что верят в астрологию и гороскопы. Учеными спустя время был сделан вывод о том, что к зарождению деструктивных течений и их распространению привели преобладающие у населения оккультно-мистические представления. Примечательно, что деятельность деструктивных культов разрушающим образом действует на психику человека.

Еще в 2000 году был сделан вывод о том, что деструктивные культы обладают обязательными деструктивными признаками. Сама же деятельность деструктивных организаций направлена на дестабилизацию сознания, на распространение схемы финансовых поборов среди населения с целью финансирования руководителей данных организаций. Чтобы полностью оторвать человека от внешнего мира, организуются тренинги, проводятся групповые занятия, на которых оказывается психологическое давление на посетителей. Чем дольше человек состоит в таких организациях, тем более оторванным он становится от своего ближайшего окружения. К тому же деструктивные культы часто посягают на физическое здоровье. А жертвами шарлатанов становятся дети. Фактически, это вербовка, принуждение поклоняться несуществующим законам и принципам. Те деструктивные культы, которые преобладают в России, имеют свои общие признаки. Это озвучивание и продвижение идеи о том, что харизматическое лидерство – это главное. Истина может быть получена только в последней инстанции, традиционные же религии с позиции деструктивных культов рассматриваются в качестве устаревших или требующих полного отрицания [5].

Что касается внешней стороны, то деятельность деструктивных культов направлена с одной стороны на достижение благородных целей. Но это только инструмент для маскировки. Истинные цели деятельности данных культов остаются закрытыми на протяжении длительного времени. Внутри таких обществ существуют доктрины, которые требуют неукоснительного исполнения. Основная задача вовлечения в такие культы заключается в том, что полностью изолировать человека от любой другой информации извне. В результате изменяется образ жизни у людей, вовлеченных в деструктивные культы.

Изменяется модель их поведения, они отказываются от традиционных идеалов. Привычный круг общения, как правило, в этой ситуации остается в стороне.

К настоящему времени деятельность всех религиозных и нерелигиозных организаций подлежит государственной регистрации.

Перед тем, как организация будет зарегистрирована в качестве официальной, будет полностью проверена ее деятельность. При обнаружении сведений, которые позволят судить о наличии у организации деструктивных признаков, ей будет отказано в регистрации.

Таким образом, деструктивные культы – это религиозные и нерелигиозные течения, которые полностью отрицают наличие, роль и значимость традиционных религий, преследуют одну цель – управление сознанием и полное подчинение руководителям организаций. Деятельность деструктивных организаций в России находится под запретом, с такими течениями идет борьба как со стороны РПЦ, так и со стороны государственных институтов власти.

Список литературы:

1. Пьянов Н.А. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Иркутск, 2011. С. 230.
2. Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности). М., 2013. С. 188.
3. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010. С. 252-253.
4. Безруков А.В. Конституционное и международно-правовое регулирование обеспечения правопорядка в России: современное состояние и соотношение // Юрид. мир. 2016. № 2. С. 11-15.
5. Кравец И.А. Право конституции в действии: соотношение законодательной и судебной конституционализации правопорядка, обеспечения международных обязательств, прав и свобод // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 12. С. 12-15.

*(Свидетели Иеговы – экстремистская организация, запрещенная в России - прим.ред.)

5.10. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Ивахина Кристина Сергеевна

*магистрант,
Поволжского института управления им. П.А. Столыпина,
РФ, г. Саратов*

Вершицкая Галина Валентиновна

*канд. юрид. наук, доцент,
доц. кафедры административного и уголовного права
Поволжского института управления им. П.А. Столыпина,
РФ, г. Саратов*

Аннотация. Рассматриваются криминалистические особенности выявления, раскрытия и расследования взяточничества. Выделяются основные направления оперативно-розыскной деятельности, проводимой в целях доследственной проверки информации и получения оснований для возбуждения уголовных дел по фактам взяточничества. Анализируется современная практика расследования преступлений, связанных с подкупом должностных лиц. Обозначаются проблемы, возникающие в процессе расследования указанных преступлений. Формулируются предложения, направленные на повышение эффективности расследования коррупционных преступлений.

Ключевые слова: взяточничество; коррупционные преступления; дача-получение взятки; подкуп должностного лица.

Борьба с коррупцией в государственных и муниципальных органах власти является одной из основных задач современного российского общества. Согласно общественному мнению и проведенным научным исследованиям одним из наиболее распространенных должностных преступлений является взяточничество. Уголовный Кодекс Российской Федерации квалифицирует этот вид коррупционных проявлений по двум статьям: получение взятки (ст. 290 УК РФ) и дача взятки (ст. 291 УК РФ) [1].

С точки зрения науки криминалистики взяточничество считается одним из наиболее сложных для расследования видов преступлений. Во-первых, дача-получение взятки совершается, как правило, в отсутствие свидетелей, поскольку и взяткодатель, и взяткополучатель, и посредник несут уголовную ответственность за эти противоправные деяния, а потому заинтересованы в сокрытии следов своей преступной деятельности. Во-вторых, стремясь уйти от уголовной ответственности, соучастники обычно отказываются давать правдивые показания. В-третьих, нередки случаи получения и дачи взятки за совершение законных действий. И наконец, при расследовании взяточничества, как правило, обвинение строится на косвенных доказательствах, сбор и оценка которых представляют значительные трудности.

Как было нами отмечено ранее, одним из основных условий повышения эффективности борьбы с коррупцией является решение криминалистических проблем организации и расследования коррупционных преступлений, что позволит минимизировать ущерб, наносимый этим явлением обществу и отдельным гражданам [2].

На основании результатов анализа следственной практики количество возбужденных уголовных дел по взяточничеству не соответствует современному уровню коррупции. Это означает, что необходимо совершенствовать такое направление борьбы с коррупцией, как выявление, раскрытие и расследование данного вида преступлений. Уголовные дела по даче-получению взятки или систематическому подкупу должностного лица, как правило, возбуждаются по результатам оперативно-розыскной деятельности, направленной на установление законных оснований для возбуждения такого уголовного дела (во избежание незаслуженного компрометирования должностных лиц). Доследственная проверка, в ходе которой собираются недостающие материалы, проводится негласно, чтобы виновные лица не смогли спрятать или уничтожить предмет взятки и компрометирующие документы, договориться с заинтересованными лицами о даче ложных показаний и т. д. Уполномоченные лица органа дознания в пределах своей компетенции, установленной Федеральным Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», ведомственными приказами и инструкциями проводят оперативно-розыскные мероприятия по трем основным направлениям:

- установление лиц, осведомленных о преступных действиях взяткодателя (взяткополучателя), которые могут быть свидетелями по уголовному делу;

- выявление предметов и документов, которые использовались при совершении преступления и могут быть использованы в качестве вещественных доказательств;

- фиксация преступных действий субъектов взяточничества и их преступных связей [3].

Успех расследования коррупционных преступлений напрямую зависит от эффективности взаимодействия следователей с сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на этапе доследственной проверки. Отсутствие такого взаимодействия зачастую приводит к тому, что оказывается невозможным формирование необходимой доказательственной базы по расследуемому преступлению, а виновные лица либо уходят от ответственности, либо несут наказание, несоизмеренное совершенному ими деянию.

Проблема заключается в том, что должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, часто считают свою работу завершённой уже в момент выявления коррупционного преступления, не заботясь о надлежащем оформлении результатов своей деятельности и не принимая во внимание судебную перспективу того материала, который был ими получен в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий [2].

Результаты оперативно-розыскной деятельности также определяют направление расследования коррупционных преступлений, используются при планировании и корректировке планов конкретных следственных действий, что позволяет получить достоверные доказательства по расследуемому преступлению и обеспечить ему судебную перспективу.

В процессе расследования уголовных дел по фактам взяточничества устанавливаются следующие обстоятельства:

- цель дачи взятки, т. е. какие действия (бездействие) осуществлены взяточполучателем в интересах взяткодателя и являлись ли действия взяточполучателя законными или нет;

- обстоятельства дачи взятки, т. е. время, место и способ вручения взятки, наличие возможных свидетелей;

- предмет взятки, его признаки и источники получения средств для дачи взятки;

- круг возможных участников;

- размеры преступного обогащения взяточполучателя и посредника;

- наличие вымогательства взятки.

Последовательность и особенности первоначальных следственных действий при расследовании взяточничества определяются целым рядом обстоятельств:

- содержанием служебных действий (бездействия) взятополучателя;
- давностью совершения преступления;
- характеристикой предмета взятки;
- полнотой первичных материалов, на основании которых возбуждено уголовное дело и др.

Содержание плана расследования взяточничества обуславливается такими характерными чертами, как:

- наличием достаточных фактических данных на момент начала расследования;
- ограниченное число следственных версий.

В качестве типовых следственных версий на первоначальном этапе расследования можно выделить следующие:

1) взяточничество действительно имело место при обстоятельствах, указанных в материалах, на основании которых возбуждено уголовное дело;

2) взятки не было, а сообщение о ней - результат оговора;

3) факт вручения должностному лицу конкретного предмета или денег имел место, но это не взятка, а, например, возвращение долга, дача займа, другие правомерные действия;

4) должностное лицо действительно произвело в интересах конкретного лица служебные действия, но не за взятку, а по каким-то другим основаниям;

5) дачи-получения взятки не было, а заявитель добросовестно заблуждается;

6) должностное лицо не получало незаконного вознаграждения, так как было мнимое посредничество или ошибка взяткодателя, принявшего другое лицо за должностное, либо передача предмета взятки мнимому должностному лицу [4].

В целях проверки первоначальных версий необходимо провести такие следственные действия, как:

1. Допрос заявителя с целью выяснения всех фактических обстоятельств дачи-получения взятки. В качестве заявителя могут выступать взяткодатель; лица, у которых вымогается взятка; должностные лица, которым предлагают взятку; граждане, которым стало известно о взяточничестве.

2. Задержание взяточника с поличным в момент или сразу после дачи-получения взятки. Чаще всего задержание с поличным производится по заявлению лица о вымогательстве у него взятки.

Полученные при допросе заявителя данные о признаках предмета взятки, месте, времени и способе ее передачи позволяют составить план тактической операции по задержанию взяточника с поличным.

3. Следственный осмотр предмета взятки с целью установления его признаков, а также обнаружения следов взяткополучателя на упаковке.

4. Обыски у взяткодателя, взяткополучателя и посредника с целью обнаружения предметов взятки и документов, свидетельствующих о других фактах взятки либо подтверждающих наличие связей между взяточниками и факт совершения должностным лицом противоправных действий, а также с целью обнаружения имущества, на которое может быть наложен арест.

5. Выемка и следственный осмотр документов по месту работы взяткополучателя и взяткодателя с целью установления содержания служебных действий (бездействия) взяткополучателя.

6. Осмотр места происшествия с целью обнаружения следов и других вещественных доказательств, подтверждающих факт взяточничества, и факт пребывания в определенном месте кого-либо из подозреваемых.

7. Допрос подозреваемого, задержанного с поличным, с целью получения его показаний по поводу обстоятельств взятки, характера служебных действий или бездействия, целей взяткодателя и других обстоятельств.

При планировании расследования преступлений по фактам дачи-получения взятки необходимо учитывать как общие признаки данного вида преступлений, так и специфические особенности конкретного преступления. Следственные ситуации и направление расследования по делам о взяточничестве определяются той оперативной информацией, которая была получена на стадии доследственной проверки.

Другая особенность расследования взяточничества связана с тем, что подозреваемыми по таким уголовным делам являются лица, имеющие высокий образовательный уровень и социальный статус, пользующиеся услугами высокопрофессиональных адвокатов. Поэтому следственные действия в отношении таких лиц должны быть тщательно спланированы и к участию в их проведении должны быть привлечены специалисты по экономике, финансам, делопроизводству и др.

В связи с этим, для эффективного расследования взяточничества на первоначальном этапе и далее необходимо:

- установить статус должностного лица, его компетенцию, круг его полномочий и служебных обязанностей, ближайшее окружение, возможных соучастников;

- установить обстоятельства совершения преступления, характер действия (или бездействия) должностного лица, характер и тяжесть наступивших последствий, причинную связь между действиями должностного лица и наступившими последствиями, систематический характер преступной деятельности;
- провести тщательную проверку и оценку совокупности полученных доказательств [5].

Поскольку коррупционные преступления совершаются, как правило, должностными лицами со значительным объемом полномочий в определенных сферах деятельности, соучастниками преступлений которых могут быть сотрудники правоохранительных органов и иные влиятельные лица, то серьезным препятствием для объективного и всестороннего расследования уголовных дел является активное противодействие уголовному преследованию. Следовательно необходимо своевременно принять соответствующие меры по нейтрализации такого противодействия. Такими мерами могут быть: сохранение тайны следствия; защита свидетелей, изобличающих коррупционеров; своевременное изъятие служебной документации, подтверждающей преступную деятельность подозреваемого; проведение оперативно-розыскных мероприятий по установлению лиц, противодействующих следствию; получение доказательств о противодействии следствию со стороны преступника и ссылку на них в обвинительном заключении.

Согласно статье 13 Федерального Закона «О противодействии коррупции» в качестве меры преодоления противодействия следствию можно использовать также возможность привлечения к уголовной, административной, гражданско-правовой или дисциплинарной ответственности участвующих в этом лиц [6].

Таким образом, с целью повышения эффективности выявления коррупционных преступлений по фактам взяточничества, а также их успешного расследования и правильной уголовно-правовой квалификации мы считаем необходимым:

- продуктивное взаимодействие следователей и сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на этапе доследственной проверки;
- использование оперативной информации не только для возбуждения уголовных дел, но и для формирования доказательственной базы в ходе их расследования при условии соответствующего процессуального оформления;
- своевременное принятие мер по преодолению противодействия расследованию коррупционных преступлений со стороны заинтересованных высокопоставленных лиц.

Список литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Вершицкая Г.В. Особенности расследования коррупционных преступлений. Противодействие коррупции: государственная политика и гражданское общество: Материалы международной научно-практической конференции. – Саратов, 2015. С. 122-124.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный Закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (с изменениями от 29 ноября 2012 года).
4. Частная методика расследования преступлений: какой она должна быть с позиции следователя? // Вестник Вост.-Сиб. ин-та МВД России. - 2003. - № 3.
5. Вершицкая Г.В. Особенности правовой квалификации коррупционных правонарушений. Вестник Поволжского института управления: научный журнал, том 17, № 1. – Саратов, 2017.
6. О противодействии коррупции: Федеральный Закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 22 декабря 2014 года).

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ СТ. 151.1 УК РФ «РОЗНИЧНАЯ
ПРОДАЖА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ
АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ»**

Ляшина Галина Васильевна

*магистрант, Российский университет транспорта (МИИТ),
РФ, г. Москва*

**PROBLEMS OF CRIMINAL-LEGAL REGULATION
ART.151.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION «RETAIL SALE OF ALCOHOLIC
BEVERAGES TO MINORS»**

Galina Lyashina

*graduate in Russian University of Transport (MIIT),
Russia, Moscow*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу ст. 151.1 УК РФ, которая предусматривает ответственность за розничную продажу алкоголя несовершеннолетним. С момента дополнения Уголовного кодекса данной статьей сложилась определенная практика применения этой нормы, но по настоящее время всё же остается несколько моментов, которые требуют разрешения и совершенствования.

Abstract. This article is devoted to the analysis of art. 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which will obligate the retail sale of alcohol to minors. Since the access of the Criminal Code of this region, there has been a certain practice of applying this norm, but to the present there are still several points that need to be resolved and improved.

Ключевые слова: алкогольная продукция; несовершеннолетний; розничная продажа; преступление; ответственность.

Keywords: alcoholic beverages; minor; retail; crime; responsibility.

Одной из актуальных и важных проблем является продажа алкогольной продукции лицам, не достигшим совершеннолетия. В данной статье автор попытается разобраться, чем же опасно данное правонарушение и какая ответственность за него предусмотрена.

Контроль над несовершеннолетними необходим не только со стороны законных представителей, но и со стороны государства. Если же государство проигнорирует подобный контроль, то в стране может возникнуть ряд проблем, которые пагубно отразятся на обществе в целом:

- общественная опасность: повышается уровень преступности, увеличивается количество антиобщественных деяний;
- губительное воздействие спиртных напитков на организм несовершеннолетнего (значительные нарушения физической и психической деятельности), что в дальнейшем приведет к деградации;
- низкие показатели экономического, культурного и социального развития государства.

В 2011 году УК РФ был дополнен статьей 151.1 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за розничную продажу алкогольной продукции лицам, не достигшим 18 лет [5].

Предмет преступления - алкогольная продукция, под которой понимается пищевая продукция, произведенная с использованием или без использования этилового спирта, изготовленного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, который

установлен Правительством Российской Федерации. Алкогольная продукция делится на такие виды, как спиртные напитки (в том числе водка), вино, фруктовое вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха [6].

Объективной стороной преступления является розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно. В соответствии с примечанием к ст. 151.1 УК РФ [4] розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней. Необходимо учитывать то, что уголовно наказуемой является лишь розничная продажа алкогольной продукции лицу, не достигшему совершеннолетия. Таким образом, оптовая продажа алкоголя не образует состава рассматриваемого преступления.

Преступление имеет формальный состав, считается оконченным с момента повторной продажи алкогольной продукции несовершеннолетнему лицу, ранее привлекавшееся к административной ответственности.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Субъектом преступления является лицо, которое осуществило розничную продажу алкогольной продукции, например кассир винно-водочного магазина.

Ответственность, которую предусматривает УК РФ за данное преступление, а конкретнее, когда объявление о продаже алкоголя несовершеннолетним лицам, точнее, о невозможности такой торговли игнорируется, и подобную продукцию отпускают детям или подросткам в одной торговой точке не первый раз за 180 дней. В таком случае устанавливается штраф до 80 тыс. рублей либо исправительные работы сроком до одного года. Также судом может быть вынесено решение о запрете на дальнейшую работу кассиром или продавцом. Разовая продажа данной продукции либо ее продажа после истечения данного срока влечет административную ответственность по ст. 14.16 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Так, рассматривая одно из уголовных дел, суд вынес приговор: «ГЛАГОЛЕВУ Т. признать виновной в совершении преступления, предусмотренного ст.151.1 УК РФ и назначить ей наказание в виде штрафа в доход государства в размере 50 000 (Пятьдесят тысяч) рублей» [2].

По мнению автора статьи, отношение законодателя к субъекту рассматриваемого преступления лояльное, так как речь идет о преступлениях против несовершеннолетних. Необходим совершенно жесткий, принципиальный подход при выборе средств и методов борьбы.

В сторону ужесточения склоняются ученые, практики и всевозможные эксперты в этой области. Эффективность ограничения продажи алкогольной продукции несовершеннолетним была отмечена и руководителем проекта «Трезвая Россия» Султаном Хамзаевым: «Мы организовывали рейды. И если в прежние годы алкоголь малолетним продавали в 10 из 10 московских магазинов, то в 2014 г. это уже были 6 магазинов из 10» [1]. В таком случае можно сказать, что суровое уголовное наказание будет работать намного эффективнее в достижении превентивных целей.

Таким образом, учитывая вышеизложенный материал, можно сделать вывод. Федеральным законом от 21.07.2011 № 253-ФЗ УК РФ был дополнен ст. 151.1 «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции». Не сомневаясь в необходимости противодействовать данному явлению, стоит отметить некоторые недостатки этой нормы.

Во-первых, она не оставляет без внимания вопрос, почему законодатель установил уголовную ответственность только за розничную продажу алкоголя несовершеннолетним, оставив без внимания оптовую продажу. По-видимому, недостаточная социальная обусловленность уголовной ответственности за данное правонарушение в совокупности с недостатками новой нормы послужили причинами отсутствия судебной практики по применению ст. 151.1 УК РФ.

Во-вторых, ответственность за данное деяние, по мнению автора, не наводит особого страха на правонарушителя, а поэтому и продажа алкогольной продукции лицам, не достигшим совершеннолетия, совершается систематически. Так, согласно статистическим сведениям Судебного Департамента при ВС РФ, за 2016 год в России число осужденных по ст. 151.1 УК РФ составляет 523 лица [3].

И, в- третьих, установление уголовной ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним является лишь составной частью в системе мер, которые направлены на борьбу с алкоголизацией и дальнейшей деградацией несовершеннолетних. Стоит добавить, что данная норма очень важна, но, имея свои недостатки, требует дальнейшего совершенствование.

Список литературы:

1. В День трезвости может быть запрещена продажа алкоголя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tvc.ru/news/show/id/56580> (Дата обращения: 10.11.2017).
2. Приговор Судебного участка №102 мирового судьи Лобненского судебного района от 2 мая 2017 г. по делу № 1-18/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (Дата обращения: 01.11.2017).
3. Сводные статистические сведения Судебного Департамента при ВС РФ о состоянии судимости в России за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (Дата обращения: 05.11.2017).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017г.) // СПС Консультант плюс.
5. Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30. Ст. 4601.
6. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (с изм. от 6 апреля 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4553.

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

Ханнанов Дамир Фаязович

*магистрант, Башкирский Государственный Университет,
Стерлитамакский филиал,
РФ, г. Стерлитамак*

Damir Hannanov

*master student, Bashkir State University, Sterlitamak Branch,
Russia, Sterlitamak*

Аннотация. Тема статьи включает в себя такие основные понятия уголовного права как «соучастие» и «специальный субъект». Сам институт соучастия является одним из сложных, противоречивых и недостаточно разработанных понятий. А включение в него такого

понятия как «специальный субъект» еще и усложняет его и вызывает у многих ученых больший интерес к данной проблеме.

Abstract. The topic of the article includes such basic concepts of criminal law as "complicity" and "special subject". The institution of complicity is one of the complex, contradictory and insufficiently developed concepts. And the inclusion in it of such a concept as a "special subject" also complicates it and causes many scientists more interest in this problem.

Ключевые слова: соучастие; специальный субъект; проблемы квалификации.

Keywords: complicity; special subject; qualification problems.

Институтам соучастия и специального субъекта в преступлении посвящены исследования многих отечественных ученых. Они являются одними из самых сложных и недостаточно разработанных, а их совместное «применение» только усугубляет и вызывает больше проблем при квалификации преступлений. Преступления, совершенные в соучастии со специальным субъектом, представляют повышенную общественную опасность.

Общий субъект преступления отвечает таким признакам, как физическое лицо, вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности. Специальный же субъект преступления наряду с общими признаками может иметь какой-то дополнительный признак, обязательный для конкретного состава преступления. Например, согласно статье 131 УК РФ субъектом преступления может быть только лицо мужского пола; согласно статье 199 УК РФ субъектом преступления является лицо, которое обязано представлять налоговую декларацию. И подобных статей в Уголовном кодексе Российской Федерации достаточно много [7].

Соучастие представляет собой совершение преступления в составе нескольких человек, каждый из которых выполняет свою определенную роль (организатор, посредник, пособник, исполнитель). Причем каждое из этих лиц является субъектом преступления, то есть способно совершить преступление и нести за это уголовную ответственность [3].

Вопрос о соучастии в преступлении со специальным субъектом был разрешен законодателем в части 4 статьи 34 УК РФ, в которой сказано, что если лицо, которое не является субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье конкретного состава преступления, но при этом участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного данной статьей, несет уголовную ответственность

за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя или пособника [7]. Согласно данной норме исполнителем преступления может быть только лицо, обладающее признаками, указанными в норме Уголовного закона. Однако на практике правоприменители сталкиваются с такой проблемой, когда организатором преступления является как раз-таки лицо, обладающее специальными признаками, а исполнителем является иное лицо, которое выполняет объективную сторону преступления по поручению организатора. Ситуация осложняется тем, что законодательно возможность квалификаций действий такого исполнителя по статье, предусматривающей действия специального субъекта, исключена. В данном случае можно согласиться с точкой зрения, высказанной С.Ф. Милуковым: должностные и материально-ответственные лица, а также военнослужащие, являющиеся специальным субъектом в конкретных составах преступления, и иные лица, обладающие специальными признаками, предпочитают действовать «чужими руками» при совершении преступления, то есть они как бы остаются на втором плане [1].

В таких случаях возникает вопрос: как квалифицировать действия лиц-соучастников, а именно, исполнителя, который не обладает признаками специального субъекта, и организатора, который не выполняет объективной стороны состава преступления.

В литературе предлагалось несколько вариантов разрешения данной проблемы. Например, Н. А. Егорова предлагает дополнить перечень исполнителей указанием на лицо, которое выполняет управленческие функции и совершившее преступление в связи с осуществлением этих функций путем действий, указанных в частях 3 и 4 статьи 33 УК РФ, в отношении лиц, подчиненных ему по службе, или иных лиц, обязанных выполнять его требования, что позволит относить к исполнителю того, кто явился главной фигурой преступления, а также дополнить часть 5 статьи 33 УК РФ словами «использованием управленческих полномочий или иным способом» [4]. В свою очередь, Арутюнов А. выделяет три вида исполнительства: непосредственное исполнительство, соисполнительство и посредственное исполнительство. Под посредственным исполнительством предлагается понимать такую форму исполнительства, при которой действительность субъекта преступления, выполняет иное физическое лицо, не обладающее признаками специального субъекта. Соответственно, специальный субъект преступления использует это физическое лицо умышленно, то есть выполняет объективную сторону преступления «чужими руками» [1]. То есть часть 2 статьи 33 УК РФ необходимо изложить следующим образом: «исполнителем признается лицо, непосредственно

совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, обладающее специальными признаками субъекта преступления и совершившее преступление посредством использования лица, на стороне которого указанные специальные признаки субъекта преступления отсутствуют» [2].

Законодатель данный вопрос решает следующим образом: он просто расширяет круг субъектов конкретного состава преступления. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28 декабря 2006 года №64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» в пункте 7 закреплено следующее: к субъектам преступления, предусмотренного статьей 199 УК РФ, следует относить руководителя организации-налогоплательщика, главного бухгалтера, выполняющего действия по подписанию отчетной документации, представляемой в последующем в налоговые органы, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов, а равно иных лиц, если они были специально уполномочены органом управления организации на совершение таких действий, а также лиц, фактически выполнявших обязанности руководителя организации или главного бухгалтера [6].

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 18 ноября 2004 года №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» в пункте 10 круг субъектов преступления также расширен. В частности, по смыслу статьи 177 УК РФ, субъектами преступления являются: лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, и лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а также лицо, на которое были возложены обязанности по руководству организации и лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что законодателем все-таки решается вопрос о квалификации соучастников преступления со специальным субъектом, но при помощи таких актов, которые де-юре не являются источниками права в РФ. Конечно, они применяются судами при вынесении приговоров, однако, на мой взгляд, данное положение следует закрепить как бы официально, то есть на законодательном уровне путем внесения соответствующих изменений в главу 7, посвященную соучастию, Уголовного кодекса РФ.

Список литературы:

1. Андропова Т.В. Проблемы соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Молодёжь и наука: Сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. 2011 [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/49a.pdf (Дата обращения: 11.11.2017).
2. Винокуров В. Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Уголовное право. 2010. № 2. С. 24-29; Статьи по юриспруденции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=1534> (Дата обращения: 11.11.2017).
3. Заика Н.С. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом: вопросы квалификации // Теория и практика общественного развития. 2005. №1. С. 61-63; Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/souchastie-v-prestupleniyah-so-spetsialnym-subektom-voprosy-kvalifikatsii> (Дата обращения: 11.11.2017).
4. Киселёва А.М. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии специальным субъектом // Право: современные тенденции: материалы III Международной научной конференции. 2016. С. 140-143; Научный журнал «Молодой ученый» [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/180/9582/> (Дата обращения: 11.11.2017).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» (с изм. и доп., последние внесены ПП ВС РФ от 07.07.2015. № 32) // Российская газета. 2004. № 271; Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50363/ (Дата обращения: 11.11.2017).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. 2006. № 297; Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64996/ (Дата обращения: 11.11.2017).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ (с изм. и доп., последние внесены ФЗ от 29.07.2017. № 248-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст.2954; Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 11.11.2017).

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ СЛОЖНЫХ ФОРМ СОУЧАСТИЯ

Ханнанов Дамир Фаязович

*магистрант, Башкирский Государственный Университет,
Стерлитамакский филиал,
РФ, г. Стерлитамак*

Аннотация. Рассмотрена статистика результатов уголовной политики в России. Изучена проблема отграничения сложных форм соучастия.

Ключевые слова: соучастие; преступное сообщество; организованная преступная группировка; преступность.

Рассмотрение статистики результатов уголовной политики в России говорит о том, что меры, которые предпринимаются в целях оптимизации уголовно-правовой охраны общественных отношений позволяют добиться заявленных задач. Об этом говорит то, что общее количество преступлений значительно снизилось.

Стоит отметить тот факт, что нарастает количество наиболее опасных форм преступлений, таких как преступления в составе организованных преступных группировок и преступных сообществ [1].

Отсутствие эффективных результатов в противодействии таким формам преступной деятельности является последствием технических, кадровых и организационных проблем. Но основной предпосылкой усиления влияния преступных сообществ являются технико-юридические дефекты нормативного регулирования.

В исследованиях теоретиков особое замечание вызывает решение законодателя, которое устанавливает конструктивный признак преступной организации, целью которой является получение финансовой, либо другой материальной выгоды [2].

В частности, речь идет о террористических и экстремистских группировках, статья 35 Уголовного Кодекса Российской Федерации не определяет такие группировки в качестве преступных сообществ. Целью деятельности данных криминальных организаций является не извлечение материальной выгоды, их задачи определяются более значительными угрозами, такими как свержение государственного строя, насильственная смена власти, навязывание определенных религиозных взглядов.

Здесь говорится о теоретическом нарушении принципа справедливости, так как за создание и руководство преступными группировками, члены которых могут и не совершать убийств или иного вида насилия, наказываются сроком до 20 лет лишения свободы, тогда как согласно статье 282.1 – создание экстремистского сообщества, установлена ответственность, не превышающая 8 лет лишения свободы.

Вышесказанное говорит о наличии возможных вариантов несоответствия правил квалификации преступления основополагающим началам уголовного законодательства. Конституцией Российской Федерации установлен принцип справедливости при отправлении правосудия, но при наличии указанных курьезов необходимо обеспечивать реализацию основных начал законодательства. Но законодатель исключил такую возможность, установив специальную цель деятельности преступных сообществ, которая выражается в получении финансовой и иной материальной выгоды.

Приведенный критический анализ определения преступной организации позволяет определить главную причину слабого правоприменительного потенциала 210 статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации, которая устанавливает ответственность за создание и участие в деятельности преступной организации.

Основные правоприменительные ошибки обусловлены, в частности, применением оценочных признаков при определении конкретных форм сложного соучастия в рамках нормативных установлений, которые содержатся в уголовном законодательстве. Стоит отметить, что сходное содержательное наполнение данных признаков часто приводит к смешению понятий, что в следствии определяет субъективный подход правоприменителей при толковании содержания норм. Считается, что использование оценочных понятий влечет за собой технико-юридические дефекты, которые являются следствием ошибок при квалификации преступных действий. В связи с этим решение проблемы отграничения сложных форм соучастия между собой определяется в установлении формально определенных критериев, которые бы исключали возможность субъективного подхода в правоприменительном процессе.

При изучении следственно-судебной практики по преступлениям, совершенным в соучастии и исследовании специальной литературы напрашивается вывод, что несмотря на отсутствие единой позиции по поводу количества и содержания признаков преступной организации как уголовно-правовой категории, общим является то, что преступное сообщество является высшей степенью организации криминальной деятельности.

Из вышесказанного следует предположить, что именно указанное обстоятельство необходимо определить в качестве базовой характеристики, указывающей на то, что конкретная преступная организация является наиболее развитой формой соучастия, определение которой дано в части 4 статьи 35 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Данный прием позволит, с одной стороны – минимизировать количество научных споров по поводу определения сложных форм соучастия, а с другой – отграничить преступное сообщество от иных форм совместной преступной деятельности.

Главный признак, отражающий взаимосвязанные самостоятельные структурные элементы в совокупности – это количественный признак, он является главным критерием при определении степени организованности преступных элементов.

Таким образом, беря во внимание логическую структуру института соучастия, который определяет формы в зависимости от степени организованности членов преступного формирования, принято определять создание преступного сообщества, как обеспечение совместной деятельности двух и более организованных преступных групп, которые направлены на достижение общей цели.

Что касается признака преступной организации, который определяется, как общая цель, то считается нецелесообразным наделять ее признаком преступной по следующей причине. Бывает, что самостоятельные криминальные группировки объединяются не с целью совершения совместных противоправных действий, а, например, для решения совместных задач политического, либо экономического характера, таких как достижение нужного результата в каких-либо выборных мероприятиях.

Вышесказанное по своей совокупности позволяет обозначить преступное сообщество, как криминальное сообщество, объединяющее две и более организованные преступные группировки, совместная деятельность которых направлена на достижение общих задач.

Характерным признаком, входящих в сообщество групп, является их относительная автономность. В том случае, когда самостоятельность отдельного структурного подразделения по неким причинам утрачивается, то данная криминальная организация, в структуру которого это подразделение входило, перестает существовать в форме организации и трансформируется в организованную преступную группировку.

Конструктивный признак данной формы соучастия – наличие общего управления, которое осуществляется либо отдельной личностью, либо коллегиально, и обладает доминирующими властными функциями касаясь руководителей автономных групп, которые и образуют сообщество.

Таким образом, предложенное определение позволяет свести к минимуму ошибки при квалификации соответствующих общественно опасных деяний, так как в нем содержатся конкретные формализованные признаки, которые позволяют отграничивать преступное сообщество от схожих уголовно-правовых понятий.

Список литературы:

1. Петров С.В. Организованная преступность — экспансия на экономику // Материалы региональной научно-практической конференции. Н. Новгород, 2008.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 УПК Российской Федерации: федеральный закон от 16 октября 2009 г № 245-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 45, ст. 5263.
3. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001.

5.11. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

О ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Амахина Елизавета Александровна

студент,

Академии права и национальной безопасности

ЧОУ ВО Южный университет (ИУБиП),

РФ, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы участия понятых в уголовном судопроизводстве. Существует достаточно большое количество пробелов в законодательстве, которые необходимо устранить для более правильного и эффективного регулирования. В статье предлагаются некоторые варианты решения существующих проблем, таких как отсутствие дефиниций в законодательстве и правильное понимание данного института гражданами.

Ключевые слова: понятой; законодательство; судопроизводство; участник; проблема; институт.

В процессе развития нормативно-правовой базы в сфере уголовного судопроизводства в России происходило множество существенных изменений, которые влияли на ход и результаты расследования.

История участия в российском уголовном праве понятых начинается с конца 17 века, когда в основном законе страны – Соборном уложении 1649 года, впервые было предусмотрено вовлечение посторонних лиц в судопроизводственную сферу с целью исключения фальсификации судебных документов, злоупотреблений со стороны лиц, участвующих в правосудии [1]. Данный документ раскрывал круг лиц, которые могли быть вовлечены в уголовный процесс в качестве понятых, также предусматривалась ответственность за дачу заведомо ложных сведений и сокрытие важной информации.

Учитывая, что в то время отсутствовали иные способы объективизации судебного процесса, появление института понятых было воспринято обществом как положительное явление, о чем свидетельствует зафиксированная в уложении защита данного института.

Существовала ответственность за оскорбление и физическое насилие в отношении понятых, а также ответственность за неправомерные действия, совершаемые понятыми [2].

Дальнейшее развитие институт понятых получал во всех последующих законодательных актах Российского государства, так как уже активно использовался в уголовном судопроизводстве. Вносились существенные изменения, поправки, но сам институт сохранил свое первоначальное предназначение до сих пор.

В современном законодательстве институт понятых сохранен только на трех стадиях уголовного процесса: возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Согласно ч. 1 ст. 60 Уголовного процессуального кодекса понятой - не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия [3]. По сути, понятыми могут быть любые граждане, которые не имеют в деле личного (прямого или косвенного) интереса, то есть случайное лицо, которое находилось недалеко от места проведения конкретного следственного действия, направленного на получение информации о совершённом преступлении. В первую очередь следователь должен убедиться в отсутствии заинтересованности путем собеседования с данным лицом, наведения о нем справок, позволяющих убедиться в его беспристрастности.

Этот участник судебного производства нужен для того, чтобы проконтролировать правильность сведений о следственном действии, которые следователь вносит в протокол. Он внимательно наблюдает за всеми этапами мероприятия, смотрит, как именно оперативники производят конкретные действия, а потом изучает составленный ими протокол.

В теории и практике уголовного судопроизводства в отношении института понятых существуют различные точки зрения, которые иногда являются прямо противоположными. Максимальное количество споров вызывает вопрос об упразднении данного института [4]. Обобщая судебную практику и мнения практических работников можно остановиться на двух следующих позициях.

В пользу сохранения данного института приводятся следующие доводы: 1) процессуальные гарантии прав личности и интересов правосудия обеспечивают именно понятые; 2) институт понятых прошел достаточно серьезную проверку временем [5]; 3) пресекается возможность фальсификации доказательств; 4) привлечение понятых усиливает надежность получения доказательств с позиции их достоверности и допустимости.

Противники института понятых, в большей части – практические работники, апеллируют к сложности процедуры привлечения и участия понятых в доказывании [6]. Во-первых, существует некое недоверие со стороны государства, общества и суда к органам уголовного преследования, что связано с коррупционными проблемами современного времени. Во-вторых, противопоставление мнения граждан, порой сомнительной репутации, привлекаемых в качестве понятых. В-третьих, стремительное развитие научно-технического прогресса, позволяющее с достаточной достоверностью и полнотой фиксировать любые действия органов уголовного преследования. Также, невозможность обеспечения участия понятых в исключительных ситуациях. В современное время также набирает обороты проблема незаинтересованности граждан в оказании содействия правосудию, так как нет прямой обязанности лица становиться понятым и полностью отсутствует обеспечение безопасности понятых после дачи показаний.

Следует учитывать, что на практике существует ряд проблем обеспечения участия понятых в тех следственных действиях, к производству которых они привлекаются. Так, например, это связано с приглашением понятых. В связи с этим И. Кожевников отмечает, что «приходится слезно умолять граждан присутствовать в качестве понятых при осмотре различных комплектов носимой одежды или иных «ценностей» [7]. Такой осмотр может продлиться несколько часов, что приводит к изначальному отказу граждан в участии судопроизводства.

Следующей серьезной проблемой является крайне низкая степень активности участия понятых в следственных действиях. Гражданин, который хоть и согласился на участие в содействии правосудия, но при этом относится к своим обязанностям формально и не слишком серьезно.

По данным Всероссийского Центра Исследования общественного мнения был проведен опрос среди жителей города Москвы на тему, согласились бы Вы стать понятым и если да, насколько важно это было бы для них [8]. Почти 80 процентов опрошенных ответили, что если бы это не касалось их или знакомых, не относились бы к этому с достаточной серьезностью. Таким образом, можно сделать вывод, что результаты следственных действий будут значительно ниже и фактическое присутствие понятого не оказывает помощи в судопроизводстве.

Следует также отметить психологическую составляющую данной проблемы. Как отмечает Б. Кичеев в своей научной работе, зачастую понятые отказываются подходить достаточно близко к мертвому телу в силу внутренних убеждений [9]. Это значительно сильно уменьшает

достоверность дальнейших сведений, так как гражданин не видел полной картины произошедшего.

В тексте уголовного процессуального кодекса не достаточно четко и полно сформулированы обязанности понятых. По существу, указана лишь обязанность понятого явиться по вызову дознавателя, следователя или суда и не разглашать данные предварительного расследования.

По моему мнению, необходимо добавить отсутствие возможности уклоняться от выполнения обязанности понятого лица, который уже им стал. То есть, в самом процессе уголовного судопроизводства необходимо донести до граждан, что своей подписью в протоколе они удостоверяют факты проведения следственного действия, а не просто присутствие этого лица.

На мой взгляд, необходимо ввести ограничения для правоохранительных лиц, касаемые субъектного состава лиц, привлекаемых в качестве понятых. Встречаются случаи, когда в понятые попадают лица, находящиеся в нетрезвом состоянии, весьма преклонного возраста, лица, проживающие далеко от места проведения расследования и так далее. Все это значительно уменьшает качество выполнения обязанностей понятым.

22 октября 2011 года Президент РФ выступил с предложением об упразднении института понятых при проведении некоторых следственных действий и их замене техническими средствами фиксации [10]. Действительно, данный институт появился и развивался в то время, когда не было других способов фиксации доказательств.

Подводя итог исследованию вопроса об участии понятых в современном уголовном судопроизводстве России, можно сделать вывод, что наиболее правильное решение данной проблемы – не отказываться от института понятых вообще, а скорректировать применение данного института.

На данный момент законодатель не отказывается полностью от применения понятых и ограничивается лишь сокращением числа случаев обязательного участия в следственных действиях.

Однако указанный институт по-прежнему остается одним из наиболее проблемных в уголовном судопроизводстве, а каждая проблема, как известно, требует своего разрешения.

Список литературы:

1. М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск, университета, 1961.
2. Шейфер С.А. Следственные действия в истории России // Система и процессуальная форма. 2009. № 8.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Российская газета от 22 декабря 2001 г. N 249.
4. Быков В.М. Институт понятых в головном процессе России// Уголовное право. 2016. № 4.
5. Селезнев М. Понятой – хорошо или плохо? // Законность. 2015. № 2
Кожевников И. О проекте уголовно-процессуального кодекса // Уголовное право. 2015. № 3.
6. <https://wciom.ru/news/ratings>.
7. <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/13176>.
8. Кичеев Б. Все ли понято понятым? // социалистическая законность. 2014. № 6.
9. Удьянов М.Г. Обязательно ли участие понятых в производстве следственных действий? // Право и политика. 2012. № 3.

5.12. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕФОРМ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА

Алиева Эльмира Башировна

*доц. кафедры административного,
финансового и таможенного права,
Дагестанский государственный университет,
РФ, г. Махачкала*

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE REFORM OF THE BUDGET PROCESS

Elmira Aliyeva

*associate Professor of administrative, financial and customs law,
Dagestan State University,
Russia, Makhachkala*

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления реформирования бюджетного процесса в сфере управления доходами и расходами. Выявлены проблемы реформирования в части планирования и распределения государственных финансов. Доказана необходимость совершенствования модели организации бюджетного процесса.

Abstract. The article considers the main directions of reforming the budget process in the management of income and expenditure. The identified reform issues in the planning and distribution of public Finance. The necessity of the improvement model of the organization of the budget process.

Ключевые слова: бюджетный процесс; управление финансами; реформирование; концепция; распределение средств; результативность.

Keywords: budgetary process; financial management; reformation; conception; distribution of funds; the performance.

На раннем этапе российской государственности ключевой проблемой является отсутствие возможностей финансового обеспечения нормативно правовых актов, введение которых влечет необходимость дополнительного расходования в бюджетах субъектов и муниципалитетов Российской Федерации. Примечательно, что данная проблема, реализация которой предусмотрена в первой концепции реформирования бюджетного процесса в РФ в 2004 году, до сих пор не решена. Одной из причин авторы реформ называют отсутствие результативных инструментов и недейственность механизмов планирования расходов бюджета на среднесрочную перспективу.

Рассмотрим основные принципы реформирования бюджетного процесса с точки зрения их нормативно-практического регулирования, без учета особенностей и специфики его организации. Начальная стадия реформ бюджетного процесса была ознаменована смещением акцентов от создания модели управления ресурсами бюджета к модели управления его результатами. Такие реформы могут быть реализованы путем расширения принципа самостоятельности и усиления ответственности администраторов бюджетных средств в рамках реализации среднесрочных задач.

Однозначно, все основные параметры и направления реформ должны быть ориентированы на результат.

Идея традиционного распределения государственных средств на сегодняшний день утратила актуальность. Современные направления системы финансирования ориентированы на создание совершенно новой идеи планирования, основой которой является не только закрепление и индексирование объемов финансирования обслуживающих мощностей, но и достижение эффективных конкретных положительных результатов работы.

Организация и управление бюджетным процессом, по мнению авторов реформ, должны быть опосредованы главной идеей концепции бюджетирования, ориентированного на результат (БОР) в рамках среднесрочного и даже текущего финансового планирования. Данная концепция не является чем-то совершенно новым, с 1950-х гг. отдельные положения и элементы достаточно активно применялись в англо-саксонских государствах, во Франции и Австрии, странах Скандинавии.

Постоянный мониторинг результативного расходования бюджетных средств, в том числе на конкурсной основе, предполагает прежде всего построение прозрачной и эффективной бюджетной системы. Особую роль для создания системы результативного бюджетирования играет прогнозирование и планирование деятельности государственных учреждений и органов государственной власти в целом.

Реформирование бюджетного законодательства в РФ было осуществлено с учетом перехода к бюджетному планированию сроком на три года с возможностью ежегодного внесения уточнений и поправок в финансовых отчетах. Данный аспект многолетнего планирования позволяет эффективно маневрировать рисками и дает возможность предсказания затрат на решение тех или иных задач государства. А это, в свою очередь, помогает повысить прозрачность формирования бюджета [3, с. 51], а кроме того, «рентабельность предоставления населению государственных услуг».

В связи с экономическим кризисом и санкциями Европы, бюджет 2016 года был принят как однолетний.

Упорядочение бюджетной классификации в части специальных нововведений закона продолжают построение эффективной организации управления бюджетным процессом и совершенствование бюджетной системы. Обоснованное планирование бюджета предполагает грамотное распределение финансов, упрощение процедур формирования бюджета, а также разделение полномочий и обязательств на принимаемые и действующие в среднесрочной перспективе.

Механизм функционирования обратной связи ведомств, организаций и отдельно взятых работников, достоверно информирующих о их конечных результатах деятельности способствует полноценной реализации принципов бюджетной результативности. Подобным инструментом в таких отношениях являются доклады главных распорядителей средств федерального бюджета об основных направлениях, планах и результатах деятельности. Впервые такие инструменты были апробированы на практике в 2004 году при формировании проекта федерального бюджета. Информационный ресурс содержит цель и задачи реализации деятельности бюджетополучателей, их плановые ориентиры с указанием на конкретные показатели, влияющих на конечные эффективные результаты освоения финансов. Нововведения такого характера были изначально позитивно восприняты экспертным сообществом. Так, российский ученый Л. Якобсон отмечал, что на изменение характеристик экономического развития, где ключевым моментом являются показатели сокращения бедности и продолжительности жизни общества влияют основные направления деятельности федеральных органов исполнительной власти в области стратегического планирования, ориентированного на конечные результаты, отраженные в докладах о результатах и основных направлениях деятельности [7, с. 41].

Однако на современном этапе можно констатировать тот факт, что подобные доклады в виде нормативно-правовых документов,

закрепляющих распределение бюджетных ассигнований носят больше аналитический характер [6; 4, с. 38].

На протяжении последних двадцати пяти лет важнейшим инструментом социально-экономического управления государством являются целевые программы. Анализ практики их внедрения демонстрирует их неотрегулированность и недостаточную эффективность, несмотря на их значительную роль в системе управления бюджетным процессом. Так, по мнению Н.Н. Шаш и М.П. Афанасьева, целевые программы федерального уровня из механизма консолидации ресурсов на приоритетных направлениях развития трансформировали в инструмент дополнительного финансирования текущей деятельности органов управления государством [3, с. 56].

Предполагалось, что на начальном этапе реформ в начале 2000-х гг. определенные направления реализации целевых программ федерального уровня будут способствовать возникновению дополнительных факторов в части повышения результативности расходования средств бюджета. К таким критериям успеха или неуспеха относился в первую очередь сравнительный анализ финансирования программ предыдущих лет относительно программ текущего года и на перспективу.

Многие авторы реформ бюджетного процесса предлагали усилить ответственность за реализацию программных целей, с учетом их перевода в разряд ведомственных, что позволяло персонифицировать правонарушения не только за конкретным органом власти, но и конкретными работниками, чьи результаты деятельности можно было проанализировать. Проблема выделений получений ассигнований из бюджета и эффективность конечных показателей находятся в тесной взаимосвязи и актуальна не только для российской модели управления бюджетным процессом, но и для реформаторов развитых европейских стран [5, с. 28].

Переориентация сметного вида финансирования на программный подход, а также создание системы государственных и муниципальных заданий, является очевидным посылом реформирования в сфере организации бюджетного процесса. Нормативно такие изменения были закреплены только в мае 2013 года. С этого времени расходы на программы государственного значения являются отправной точкой при формировании бюджета.

Согласно официальному определению, «государственной программой является система мероприятий (взаимовязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам) и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей

государственной политики в сфере социально-экономического развития и безопасности» [1]. При этом целевые и ведомственные программы федерального уровня должны органично трансформировать в соответствующие программы государства.

По программному принципу впервые был сформирован федеральный бюджет на 2014-2016 годы. Однако, по мнению Н. Бегчина, только на 58 %, бюджета ориентировано на реализацию государственных программ, 42 % остались не утвержденными [2].

Логичным шагом в рамках реформы стало внимание к долгосрочному стратегическому планированию, выразившееся в принятии соответствующих нормативных актов – Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г., а также федерального закона «О государственном стратегическом планировании» от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ. Однако в настоящее время сохраняется диссонанс стратегических планов на территориях и декларативность в принятых документах. Однако, парадокс состоял в том, что эти документы были приняты в период полномасштабного развертывания мирового финансового кризиса и Европейских санкций без учета их последствий. В этой связи, неудивительно, что поставленные цели будут вряд ли достигнуты и принятые документы утратят свою практическую ценность.

Концепция бюджетного реформирования, направленная на финансирование с учетом достижения конечных эффективных результатов, однозначно, является ключевым моментом, характеризующим то, что реформа реализуется в рамках государственного управления нового формата. Идейная направленность реформы, помимо её ориентации на результат, является одним из важных параметров. Эти нововведения коснулись органов государственной власти, но в наибольшей степени проявились в рамках реформирования сети бюджетных учреждений.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 N 588 (ред. от 15.11.2017) «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru
2. Федеральный закон от 02.12.2013 N 349-ФЗ (ред. от 26.12.2014) «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru.

3. Афанасьев М.П., Шаш Н.Н. Бюджет города Москвы и рост эффективности государственных финансов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 2.
4. Барабашев А.Г., Клименко А.В. Административная реформа и реформа государственной службы в России – вопросы реализации и координации. М. 2010. С. 38.
5. Мэннинг Н., Парисон Н. 2003. Реформа государственного управления: международный опыт. М.: Весь Мир. С.28.
6. Хабаев С.Г. Формирование стратегического бюджета больничного учреждения // Экономический анализ: теория и практика. 2010.
7. Якобсон Л.И. Социальная политика: попечительство или солидарность? // Общественные науки и современность, № 1, 2008, С. 46

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Марзиева Милана Сулеймановна

*магистрант, кафедра финансового и экологического права
Институт права БашГУ
РФ, г. Уфа*

Аннотация. В данной статье рассматриваются методы, способы, с помощью которых возможно обеспечить финансовую безопасность в сфере денежного обращения.

Ключевые слова: способ; денежное обращение; угроза; правовое средство; финансовая безопасность; прием; контроль; метод.

Способами обеспечения финансовой безопасности денежного обращения выступают различные приёмы и методы, с помощью которых достигается выполнение задачи по защите государства от внутренних и внешних дестабилизирующих факторов, нарушающих нормальное функционирование денежной системы, а также максимально обеспечивающих его стабильное развитие.

Основными общепризнанными средствами осуществления функций государства (его подфункций) являются методы принуждения и убеждения [4, с. 179; 5, с. 75]. Метода принуждения предполагает наличие угрозы применения либо непосредственное применение к субъекту различного рода мер, за счет которых и обеспечивается его

должное поведение. Как правило, принуждение как метод управления, воздействия на поведение людей или организаций используется во всех случаях, где применяется государственная власть.

Применение государственного принуждения в финансовой безопасности обусловлено наличием внутренних или внешних неблагоприятных факторов, которые препятствуют в процессе организации денежного обращения обеспечению стабильного развития денежной системы государства, что в свою очередь несет угрозу нарушения конституционных прав, свобод, достойного качества и уровня жизни граждан, суверенитета, территориальной целостности и устойчивого развития Российской Федерации, обороны и безопасности государства.

Принуждение, как способ обеспечения финансовой безопасности денежного обращения обладает некоторыми особенностями, а именно данный метод используется в государственной правореализующей деятельности, осуществляемой в форме правоприменения, которая может быть как оперативно-исполнительной, так и правоохранительной.

К примеру, в соответствии со ст. 186 Уголовного кодекса РФ принуждением в правоохранительной форме правоприменительной деятельности является применение мер уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег [6]. Соответственно, принуждением в оперативно-исполнительной форме правоприменительной деятельности на основе ст. 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» является установление запрета на осуществление кредитной организацией отдельных банковских операций, предусмотренных выданной ей лицензией на осуществление банковских операций, на срок до одного года, а также на открытие ею филиалов на срок до одного года [7].

Также следует отметить, что принуждение часто реализуется через Центральный банк РФ, что обусловлено целями и функциями, которыми он наделен.

Как пример можно привести ст. 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», согласно которой Центральный банк РФ может применить принуждение в случаях неисполнения в установленный срок кредитной организацией предписаний Банка России. Аналогичная ситуация возникает в случае угрозы бесперебойности функционирования платежной системы, при нарушении условий привлечения во вклады денежных средств физических лиц, а также в других случаях.

Принуждение через иные государственные органы осуществляется в зависимости от компетенции, которой они наделены.

Рассмотрим ситуации, где принуждение используется органами государства для обеспечения финансовой безопасности денежного обращения. Например, принуждение применяется в случаях нарушения порядка работы с денежной наличностью (осуществляется налоговыми органами), нарушения валютного законодательства Российской Федерации (осуществляется органами валютного контроля), легализации (отмывания) денежных средств (осуществляется органами внутренних дел) и в других случаях.

Помимо прочего принуждение реализуется в форме различных мер: юридической ответственности, пресечения, предупреждения, а также правовосстановительных мер.

Принуждение в виде мер юридической ответственности используется в случае сокрытия денежных средств либо имущества организации, за счет которых должно производиться взыскание налогов, нарушения порядка ведения кассовых операций, нарушения срока исполнения поручения о перечислении налога или сбора. Как правило, меры юридической ответственности применяются в основном государственными органами, в то время как Банк России использует чаще меры предупреждения, пресечения, восстановления.

Меры пресечения имеют цель полностью прекратить осуществление противоправного деяния субъектов денежного обращения и соответственно предотвращение их вредных последствий. К примеру, принуждение в виде предписания Центрального банка РФ об устранении выявленных нарушений применяется в случае нарушения действующего законодательства Российской Федерации, в том числе регулирующего денежное обращение. Либо при несоответствии банка требованиям к участию в системе страхования вкладов принуждение применяется в виде такой меры пресечения, как запрет на привлечение во вклады денежных средств физических лиц.

Меры предупреждения в виде мер предупреждения используется не только для предотвращения возможных правонарушений при денежном обращении, но и для обеспечения организации денежного обращения. В соответствии со ст. 62 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России устанавливает норматив ликвидности кредитной организации (ликвидность кредитной организации - способность своевременно и в полном объеме выполнить взятые на себя финансовые и иные обязательства), имея цель обеспечить устойчивость кредитных организаций. Примером меры предупреждения является отказ кредитной организации в регистрации в качестве оператора платежной

системы в случае несоответствия разработанных правил платежной системы требованиям действующего законодательства.

Правовосстановительные меры предполагают восстановление нарушенных прав субъектов денежного обращения и возмещение причиненного им ущерба. К правовосстановительным мерам в соответствии со ст. 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» относится требование Банка России к кредитной организации об осуществлении мероприятий по финансовому оздоровлению кредитной организации, в том числе изменении структуры ее активов.

Убеждение является методом, который представляет собой совокупность средств, приемов и способов воздействия на сознание человека с целью формирования у него мнения об осознанном и добровольном соблюдении и исполнении правовых предписаний [1, с. 226] Метод убеждения реализуется путем применения обучения, пропаганды агитации, разъяснения, публичных слушаний, диспутов и др. [2, с. 446].

Особенностями данного способа является то, что убеждение используется и в правотворческой деятельности и в государственной правореализующей деятельности, осуществляемой в форме правоприменения, которая может быть как оперативно-исполнительной, так и правоохранительной.

К примеру, при правотворческой деятельности по денежному обращению в сфере государственных финансов существенную роль играют заключения на проект федерального закона о федеральном бюджете. Так, согласно ст. 200 Бюджетного кодекса РФ профильные комитеты заслушивают доклады соответствующих федеральных органов исполнительной власти, а также аудиторов Счетной палаты РФ по соответствующим направлениям, на основании которых готовят свое заключение, а впоследствии готовится проект постановления Государственной думы о принятии или об отклонении в первом чтении проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период [3].

Также убеждение в правоприменительной охранительной деятельности применяется следователями Следственного комитета РФ путём применения воспитательных мер в качестве профилактики сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов.

Помимо этого, убеждение проявляется в применении различных мер как правового, так и неправового характера.

Неправовые меры разнообразны и доминируют над правовыми мерами. К неправовым мерам относятся воспитательные, пропагандистские, обучающие и др.

Правовые меры, применяемые для убеждения в организации безопасности денежного обращения, не столь распространены и в большинстве случаев являются разъяснительными мерами: публичные слушания, прогнозирование, планирование, разъяснения и др.

Таким образом, принуждение как способ обеспечения финансовой безопасности денежного обращения в Российской Федерации реализуется в виде разнообразных правовых мер (юридической ответственности, пресечения, предупреждения, а также праввосстановительных мер) и сопровождается причинением субъекту различных ограничений в виде возложения дополнительной обязанности, лишения права и воспрепятствования в реализации права, в то время как убеждение проявляется в применении различных мер как правового, так и неправового характера.

Список литературы:

1. Бабаев В.К. Право и государственное принуждение // Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М., 2007. – 592 с.
2. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право. М., 2007. – 816 с.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 30 сентября 2017 г. № 285-ФЗ — Собрание законодательства Российской Федерации, 2017, № 40, ст. 5752) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 09.11.2017).
4. Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. М.: Юрайт, 2011. – 613 с.
5. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 2006. – 776 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ - Собрание законодательства Российской Федерации, 2017, № 31, ст. 4799) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 09.11.2017).
7. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с посл. изм. и доп. от 01 мая 2017 г. № 92-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 09.11.2017).

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XIII международной
научно-практической конференции*

№ 11 (13)
Декабрь 2017 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 21.12.17. Формат бумаги 60х84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 13,625. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru